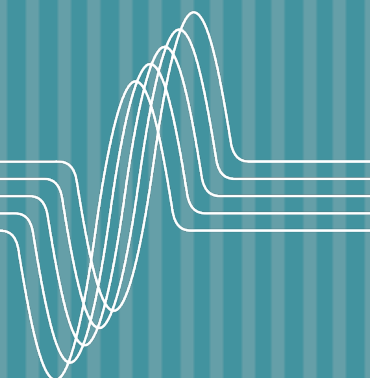
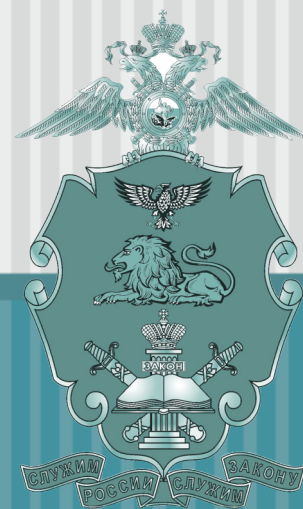

ISSN 2313-5646

1' 2019

ВЕСТНИК

БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА

ВЕСТНИК БЕЛГОРОДСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА. 2019. № 1.

Учредитель и издатель:

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ серия ПИ № ФС77-64956 от 4 марта 2016 года.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Главный редактор - Амельчаков И.Ф., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Заместитель главного редактора - Озеров И.Н., кандидат юридических наук, доцент
(Россия, Белгород)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Александров А.Н., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Бельский А.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Дергилёва С.Ю., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Диденко К.В., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Ильичёв И.Е., доктор технических наук, доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Карагодин А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Катаева О.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Колмаков П.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Сыктывкар)

Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Маркова Ю.В., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Махина С.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Михайликов В.Л., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Моисеев Н.А., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Новикова Е.А., кандидат юридических наук (Россия, Белгород)

Новопавловская Е.Е., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Нудненко Л.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Россинский С.Б., доктор юридических наук, доцент (Россия, Москва)

Самсонов В.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Солдатов А.П., доктор юридических наук, профессор (Россия, Краснодар)

Стариллов Ю.Н., доктор юридических наук, профессор (Россия, Воронеж)

Туранин В.Ю., доктор юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Тычинин С.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, Белгород)

Щукин В.И., кандидат юридических наук, доцент (Россия, Белгород)

Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать, сокращать объем статей и принимать решение о включении их в журнал. Научные материалы, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы статей.

Научные публикации, включенные в журнал, представляют точку зрения автора на актуальные проблемы правоохранительной и нормотворческой деятельности, которая не всегда совпадает с мнением редакционной коллегии журнала.

Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку.

Заведующий редакцией: Шашуро С.В.

Редактор: Олейникова Е.А.

Дизайн и компьютерная верстка: Удалова Ю.Н.

Сдано в набор 21.02.2019

Подписано к печати 26.02.2019

Дата выхода в свет __. __. 2019

Формат 60x84/8

Объем 9,7 усл. печ. л.

Набор компьютерный. Бумага офисная.

Печать офсетная. Заказ № 4

Цена: бесплатно. Тираж: 100

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина.
308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71

Адрес редакции, издателя, типографии: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Горького, 71. РИО. Контактный телефон: (4722) 51-71-35;
Факс: (4722) 55-53-31; E-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru
Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» - 39493

VESTNIK OF PUTILIN BELGOROD LAW INSTITUTE OF MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA. 2019. № 1.

The founder and the publisher:

Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia

The Journal is registered in The Federal Service for Supervision of Communications Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor).

The Mass Media Registration Certificate PI № FS77-64956 of March 4, 2016.

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Editor-in-Chief - Igor F. Amelchakov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Deputy Editor-in-Chief - Igor N. Ozerov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Aleksey N. Alexandrov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Aleksey I. Belsky, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Svetlana Yu. Dergileva, Candidate of Law (Belgorod, Russia)
Ksenia V. Didenko, Candidate of Law (Belgorod, Russia)
Igor E. Ilichev, Doctor of Technical Sciences, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)
Aleksander V. Karagodin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Olga V. Kataeva, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Peter A. Kolmakov, Doctor of Law, Professor (Syktyvkar, Russia)
Aleksander V. Maksimenko, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Yulia V. Markova, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Svetlana N. Makhina, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)
Vitaly L. Mikhaylikov, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Nikolay A. Moiseev, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Ekaterina A. Novikova, Candidate of Law (Belgorod, Russia)
Elena E. Novopavlovskaya, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Lydia A. Nudnenko, Doctor of Law, Professor (Moscow, Russia)
Sergey B. Rossinsky, Doctor of Law, Associate Professor (Moscow, Russia)
Valery N. Samsonov, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)
Aleksander P. Soldatov, Doctor of Law, Professor (Krasnodar, Russia)
Yuri N. Starilov, Doctor of Law, Professor (Voronezh, Russia)
Vladislav Yu. Turanin, Doctor of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)
Sergey V. Tychinin, Doctor of Law, Professor (Belgorod, Russia)
Vladimir I. Shukin, Candidate of Law, Associate Professor (Belgorod, Russia)

In the case of necessity the Editorial Board reserves the right to edit, to reduce the volume of the articles and to make the decision on including them in the Journal. The research papers drawn with breaches of the requirement or arriving after the deadline can be published in the next issues of the Journal.

The authors of the articles are responsible for the reliability of facts.

The research papers included in the Journal represent the author's point of view on actual problems of law enforcement and legal regulations making activity. The standpoint does not always coincide with the opinion of the Editorial Staff of the Journal.

The Editorial Staff studies the letters of readers without corresponding with them.

Head of the Editorial Staff: Sergey V. Shashuro
Editor: Elena A. Oleynikova

Design and computer make-up: Julia N. Udalova

It is handed over in a set 21.02.2019

It is passed for the press 26.02.2019

Format 60x84/8

Volume 9.7 printer's sheets

Typing. Office paper. Offset printing.

Order № 4 Price: free of charge.

Printed copies: 100

It is printed in the Polygraphic and Operative Press Department of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia, 71, Gorkyj street, Belgorod, 308024

The address of the publisher and edition: 308024, Belgorod, Gorkyj street, 71. Publishing Department. Contact phone: (4722) 51-71-35;

Fax: (4722) 55-53-31. E-mail: vestnik.belui@mvd.ru; rio.belui@mvd.ru;

Subscription index in Unified catalogue "Press of Russia" - 39493

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

ДОЛИН В.А.

ТЕРРОРИЗМ КАК ФЕНОМЕН
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЧАСТНОГО ПРАВА**

**ИЛЬИЧЁВ И.Е.
ЛАЗАРЕВА С.А.**

ЗАЩИТА ДЕТСТВА В НОРМАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**СЕЛЮТИНА О.Г.
ЛОМОВСКАЯ А.В.**

ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ
НАСЛЕДСТВЕННОЙ ТРАНСМИССИИ
ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРАВУ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

СТАРОСЕЛЬЦЕВА М.М.

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ
КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ
РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

**ЛУКАШ М.Ю.
АСАДОВА Ж.Н.**

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

**БОЧАРНИКОВА Л.Н.
УСТИНОВА В.В.**

ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ
В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ:
СИСТЕМА, НОВЫЕ ИДЕИ И ПОДХОДЫ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

**ЛОГИНОВА Н.Г.
ФЕДОРОВА Е.А.**

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ
ТЕХНИКИ СОСТАВЛЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

CONTENTS

THEORY AND HISTORY OF LAW AND STATE

4 VYACHESLAV A. DOLIN

TERRORISM AS PHENOMENON
OF CONTEMPORARY SOCIETY:
ONTOLOGICAL ASPECT

**ACTUAL PROBLEMS
OF PRIVATE LAW**

9

**IGOR E. IL'ICHEV
SOFYA A. LAZAREVA**

PROTECTION OF CHILDHOOD IN THE
NORMS OF INTERNATIONAL LAW

**26 OLGA G. SELYUTINA
ALINA V. LOMOVSKAYA**

THE MAIN DIFFERENCES OF HEREDITARY
TRANSMISSION FROM INHERITANCE BY RIGHT
OF REPRESENTATION

33 MARINA M. STAROSEL'TSEVA

MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A WAY
OF PROVIDING AND PROTECTION OF
PARENTAL RIGHTS

**37 MIKHAIL Y. LUCASH
ZHANNA N. ASADOVA**

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF
CARRIAGE OF GOODS
RAILWAY TRANSPORT

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

**42 LYUDMILA N. BOCHARNIKOVA
VALENTINA V. USTINOVA**

PREVENTION OF DRUG ADDICTION IN THE
BELGOROD REGION: SYSTEM, NEW IDEAS
AND APPROACHES

CRIMINAL PROCEDURE

**47 NADEZHDA G. LOGINOVA
ELENA A. FEDOROVA**

PECULIARITIES OF LEGAL WRITING
OF DRAWING UP A DECISION ON
INDICTMENT AS A DEFENDANT

СОДЕРЖАНИЕ

**КРИМИНАЛИСТИКА,
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

СЕРЕДНЕВ В.А.
СТАТУС ЛИЦА,
ЗАДЕРЖАННОГО СУБЪЕКТАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-
РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
И ВИДЫ ИХ ДЕЙСТВИЙ В КОНТЕКСТЕ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

**ЧИНЁНОВ А.В.
ЧИНЁНОВ Е.В.**
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА, СОВЕРШАЕМЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ТРАНСПОРТЕ

**НОВОСЁЛОВ Н.Г.
СВИСТИЛЬНИКОВ А.Б.**
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ
НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В
ПРИГРАНИЧНОМ РЕГИОНЕ СТРАНЫ
(КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

**МОРОЗОВ С.Н.
АНОХИНА Е.С.**
ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ
МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ:
ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

ДИДЕНКО В.И.
УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В США НА
ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ И НЕКОТОРЫЕ
ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

ДЕНИСОВА А.Ю.
АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ
В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

CONTENTS

**CRIMINALISTICS,
OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY**

VLADIMIR A. SEREDNEV
55 THE STATUS OF THE DETAINED PERSON
BY THE ENTITIES THAT ARE CARRYING
OUT OPERATIONAL SEARCH ACTIVITY
AND THE TYPE OF THEIR ACTIONS,
IN THE CONTEXT OF OPERATIONAL
SEARCH ACTIVITIES

**ALEXEY V. CHINENOV
EVGENY V. CHINENOV**
60 PROBLEMS OF PREVENTION OF CRIMES
IN THE SPHERE OF LIQUIDATION OF THE
LEGAL ENTITY ENGAGED IN THE USE OF
INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
TECHNOLOGIES

SAFETY ON TRANSPORT

**NIKOLAY G. NOVOSELOV
ALEXANDER B. SVISTILNIKOV**
65 THE OPPOSITION OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES ON TRANSPORT
ILLICIT TRAFFICKING IN PSYCHOACTIVE
SUBSTANCES IN THE BORDER REGION OF
THE COUNTRY (CRIMINOLOGICAL ASPECT)

**SERGEJ N. MOROZOV
ELENA S. ANOHINA**
70 PREVENTION OF ILLEGAL MIGRATION
BY THE TERRITORIAL BODIES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL
AFFAIRS OF RUSSIA IN TRANSPORT:
A PRACTICAL ASPECT

INTERNATIONAL EXPERIENCE

VASILIJ I. DIDENKO
74 CRIMINAL PROSECUTION IN THE UNITED
STATES AT THE FEDERAL LEVEL AND SOME
PROBLEMS OF THE RUSSIAN CRIMINAL
PROCESS (COMPARATIVE ANALYSIS)

TRIBUNE OF THE YOUNG SCIENTIST

ALINA YU. DENISOVA
80 ADMINISTRATIVE INVESTIGATION IN THE
SYSTEM OF PRODUCTION ON AFFAIRS
ABOUT ADMINISTRATIVE OFFENCES

ТЕРРОРИЗМ КАК ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТTERRORISM AS PHENOMENON OF CONTEMPORARY
SOCIETY: ONTOLOGICAL ASPECT

УДК 343.326:111.1:316.4

В.А. ДОЛИН,кандидат философских наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
v.a.dolin@mail.ru**VYACHESLAV A. DOLIN,**Candidate of Philosophy Sciences
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению онтологического измерения терроризма как социально-культурного феномена современности. В данной статье терроризм рассматривается как устрашение насилием (или его угрозой) политических противников и граждан конкретной страны (региона) со стороны его субъекта (политической партии или организованной группы, реже – отдельного человека) с целью добиться выполнения своих политических требований. Выделены отличия терроризма как социокультурного феномена от схожих социальных явлений современного общества. В отличие от имманентного социально-политической системе субъекта террора субъект терроризма носит системно-антисистемный характер. Экстремизм объединяет с терроризмом крайность восприятий и оценок, которая, однако, не всегда реализуется в конкретных действиях. Радикализм и терроризм стремятся к коренным и быстрым переменам. Однако радикализм отличается преобладание мировоззренческо-идеологической направленности. В отличие от партизанской войны терроризм не является борьбой с оккупацией и не пользуется широкой поддержкой местного населения. На основе проведенного анализа выделены две онтологические характеристики терроризма: системно-антисистемный характер и инверсия вектора насилия в системе «государство – личность». Обосновывается вывод о зарождении терроризма в индустриальном обществе. Полученные выводы позволяют достичь более точного понимания сущности терроризма как феномена современной социальной реальности.

Ключевые слова: терроризм, террор, экстремизм, радикализм, партизанская война, насилие.

Для цитирования: Долин В.А. Терроризм как феномен современного общества: онтологический аспект // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 4-8.

Abstract: the article is devoted to ontological aspects of terrorism as socio-cultural phenomenon of contemporary times. In this article terrorism is considered as intimidation by violence (or its threat) of political opponents and citizens of a particular country (region) on the part of its subject (political party or organized group, rarely – an individual) in order to achieve the fulfillment of its political demands. The differences between terrorism as a socio-cultural phenomenon and similar social phenomena of contemporary society are highlighted. In contrast to immanent socio-political system of terror subject, subject of terrorism is systemic and anti-systemic. Extremism combines with terrorism the extreme of perceptions and assessments, but which is not always realized in concrete actions. Radicalism and terrorism radical and rapid change is strived. However, radicalism by the predominance of ideological orientation is distinguished. Unlike partisan war, terrorism is not a struggle against occupation and does not enjoy broad support of local people. On the basis of analysis two ontological characteristics of terrorism are identified: system and anti-system character and inversion of violence vector in system «state – personality». The conclusion about emergence of terrorism in industrial society is substantiated. The findings results for a more accurate understanding of terrorism essence as a phenomenon of contemporary social reality.

Keywords: terrorism, terror, extremism, radicalism, partisan war, violence.

For citation: Dolin V.A. Terrorism as phenomenon of contemporary society: ontological aspect // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 4-8.

В последние 20-25 лет в мире наблюдается всплеск активности международного терроризма. Среди наиболее масштабных террористических актов следует назвать такие, как зариновая атака в метро Токио (20.03.1995), атака самоубийцами башен Всемирного торгового центра в Нью-Йорке и здания Пентагона (11.09.2001), серия взрывов на вокзалах Мадрида (11.03.2004), серия взрывов в метро Лондона (07.07.2005), атака на г. Мумбаи в Индии (26-29.11.2008), террористические акты Андерса Брейвика в Норвегии (22.07.2011), атака организации «Боко Харам» на г. Гамбору в Нигерии (05-06.05.2014), и другие события. Кульминацией названной тенденции следует признать провозглашение на территории Сирии и Ирака Исламского государства (группировка, запрещенная в России) (29.06.2014).

К сожалению, не стала исключением и Россия. К числу резонансных терактов в нашей стране относятся: рейд Ш. Басаева на г. Будённовск Ставропольского края (14-20.06.1995), рейд С. Радуева на г. Кизляр Республики Дагестан (09-15.01.1996), захват зрителей мюзикла «Норд-Ост» на Дубровке (23-26.10.2002), захват школы в г. Беслане Северной Осетии (01-03.09.2004), крушение самолета А321 «Когалымавиа» над Синайским полуостровом (31.10.2015).

Существует множество концептуальных подходов, рассматривающих общие закономерности появления и развития терроризма как социального феномена современности. Наиболее influentialными среди них являются:

- концепция «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, связывающая терроризм с неустрашимостью межцивилизационных различий [1];
- концепция «символического обмена» Ж. Бодрийяра, согласно которой смерть в результате террористического акта имеет очень высокую знаково-символическую ценность в глазах аудитории СМИ и потому оказывает очень большое психологическое воздействие на нее [2];
- осмысление «общества потребления» Ж. Бодрийяром как элитарно-дифференцирующего в своей сущностной основе [3], что неизбежно порождает социально-политическую несправедливость в глобальном масштабе (страны золотого миллиарда на одном полюсе и страны третьего мира – на другом);
- понимание модерна Ю. Хабермасом, для которого фундаментализм и глобальный терроризм – закономерная реакция на нетворческое разрушение традиционных форм жизни, а в качестве средства выхода из данного тупика предлагается выработка общего языка общения разных миров (в духе диалогического подхода и кросс-культурной коммуникативистики) [4].

Цель данной статьи – проанализировать феномен терроризма в онтологическом аспекте. Актуальность подобного анализа связана с тем, что для эффективного противодействия терроризму со стороны правоохранительных органов необходимо предельно точное понимание сущности терроризма как феномена социальной реальности. Однако, вопреки объективной значимости подобного понимания, исследование онтологического измерения терроризма не представлено в современной научной и философской литературе.

Объектом статьи выступает терроризм как феномен современной общественной жизни, ее предметом – онтологические измерения терроризма как феномена современного общества. Исследование предмета статьи предполагает решение двух исследовательских задач: во-первых, проведение онтологической границы между терроризмом и схожими социальными явлениями современного общества и, во-вторых, выделение онтологических характеристик терроризма, конституирующих его как самостоятельный феномен социального бытия.

В данной статье терроризм рассматривается как устрашение насильем (или его угрозой) политических противников и граждан конкретной страны (региона) со стороны его субъекта (политической партии или организованной группы, реже – отдельного человека) с целью добиться выполнения своих политических требований.

Перейдем к проведению онтологической границы между терроризмом и схожими социальными феноменами (первая исследовательская задача). Для ее решения следует соотнести терроризм с такими социальными феноменами, как террор, экстремизм, радикализм и партизанская война.

Террор отличается от терроризма по месту субъекта в социальном бытии: для террора он имманентен социально-политической системе, а для терроризма носит системно-антисистемный характер. Вместе с тем Ж. Бодрийяр убежден, что террор как вектор политики характерен и для современных государств («государственный терроризм»). В отсутствие внешних войн современные государства ведут войны против своих же граждан. Это приводит к смерти социального [5, с. 115-117]. С таким выводом сложно согласиться в полной мере. Ж. Бодрийяр прав в утверждении, что гуманизация технологий власти не продвинулась так далеко, как хотелось бы, и осуществляется не так быстро, как могла бы. Интенция к жестко-репрессивным технологиям властвования, подобным средневековым, сохраняется и в современном обществе [6]. Ж. Бодрийяр, который мыслит в логике «философии подозрения»

и вскрывает манипулятивный характер многих современных технологий реализации власти, закономерно приходит к выводу о существовании «государственного терроризма». Однако было бы несправедливым отрицать факт ощутимой гуманизации технологий управления в современном демократическом обществе.

Одним из доказательств правомерности последнего утверждения служит исторический анализ М. Фуко техники назначения и исполнения наказаний. По его мнению, в период с середины XVIII века по 30-е годы XIX века из системы наказаний исчезает жестокость, предполагающая в качестве обязательного элемента воздействие на тело. С этого момента уголовно-исполнительная система становится более гуманной (т.е. стремится воздействовать в большей степени на душу, чем на тело) [7].

Экстремизм отличает крайность восприятий и оценок (общая с терроризмом), которая, в отличие от последнего, не всегда доходит до конкретных действий. «Там, где экстремист швыряет камни, террорист начинает кидать бомбы. Там, где экстремист блокирует улицы, железно-дорожные линии, автострасы и взлетно-посадочные полосы, террорист берет заложников. Там, где экстремист угрожает смертью, террорист сеет смерть» [8, с. 211]. Таким образом, экстремизм отличается от терроризма по методам: экстремизм часто не доходит до крайностей, поскольку не всегда стремится к сознательному и планомерному уничтожению своих противников. По этой причине сложно однозначно согласиться с утверждением, что «терроризм – это социальная практика экстремизма» [9, с. 146]. Экстремизм часто имеет собственную практику, т.е. он не всегда реализуется террористическими методами. Хотя, с другой стороны, радикальное отрицание закономерного характера связи терроризма и экстремизма также является крайне спорным выводом.

Радикализм стремится к коренным и быстрым переменам, что роднит его с терроризмом, но в отличие от последнего в радикализме преобладает мировоззренческо-идеологическая направленность. По мнению Н.Н. Афанасьева, «радикал воплощает высокую степень интенсивности критики системы, однако не приводит свои аргументы в виде выстрелов... не участвует практически в политической борьбе... Его отношение с народом пробивается через „стенки“ книг» [8, с. 213].

Партизанская война схожа с терроризмом своей скрытностью и насильственными действиями. Вместе с тем есть ряд различий между терроризмом и партизанской войной [см. подробнее: 10]. Выделить эти различия очень важно, поскольку террористы часто называют

себя «партизанами», чтобы выглядеть более достойно в глазах собственных граждан и мировой общественности и с учетом конспиративного характера собственной деятельности. Источником подобного смешения смыслов можно считать работу Ж.-К. Маригеллы «Краткий учебник городской герильи» (1969) [11], в которой опыт сельской герильи (революционно-партизанской борьбы) на Кубе и в других странах Америки был перенесен в городские условия.

Возможно выделить следующие различия двух социальных феноменов. Во-первых, партизанская война ведется по правилам войн регулярных армий (т.е. не против гражданского населения и ради освобождения территорий от оккупационных войск внешнего или внутреннего противника).

Во-вторых, партизанская война имеет объективное основание (физического захвата собственной территории внешним/внутренним врагом) в отличие от террористической деятельности, лишь по форме похожей на партизанскую войну. Аргументы террористов о вооруженной борьбе против «американского империализма» выглядят надуманными в контексте избираемых методов и объектов насилия. Если гегемония США в странах третьего мира часто реализуется экономическими и культурными, а не военными средствами, то было бы логичнее и продуктивнее противостоять США аналогичными способами. Кроме того, выбор в качестве жертв насилия невинных людей (включая женщин и детей) трудно с полным правом назвать «борьбой с империализмом». Скорее, это похоже на обычную месть.

В-третьих, террористы часто стремятся искусственно создать общественное противоречие, усилить социальную напряженность, вынуждая правительства на непопулярные меры, чего никогда не делают партизаны.

В-четвертых, партизанская война имеет более широкую социальную базу и пользуется большей поддержкой, чем действия террористов. Как правило, партизанам вербовать сторонников не приходится, люди приходят к ним сами. В то же время для террористов вербовка – ведущий способ пополнения движения. Пример ИГИЛ (группировка, запрещенная в России), зародившейся как инструмент противостояния США на территории оккупированного Ирака, лишь подтверждает исходный тезис: не получив поддержки местного населения, они перешли к вербовке сторонников по всему миру. Но даже в этом случае количество сторонников террористического движения не так велико, как в случае подлинной партизанской войны. Ни Аль-Каида (организация террористического толка — запрещена в России) времен Афганской войны,

существовавшая благодаря выплачиваемому «денежному довольствию» для моджахедов, ни ИГИЛ, вынужденная перейти к традиционным технологиям вербовки, так и не стали подлинной «дубиной народной войны».

Наконец, в-пятых, степень маргинализации участников движения для партизан заметно ниже, чем для террористов. В отличие от терроризма статус ветерана партизанского движения является однозначно социально одобряемым.

После отграничения терроризма от похожих социальных феноменов перейдем к выделению онтологических характеристик терроризма, конституирующих его в качестве самостоятельного феномена социального бытия (вторая исследовательская задача).

Первая онтологическая характеристика терроризма связана со статусом субъекта террористической деятельности, который одновременно обладает признаками и системности, и антисистемности (Ю. Хабермас, Ж. Бодрийяр, С. Жижек). С позиций синергетической методологии, системно-антисистемный характер субъекта терроризма предполагает его закономерный (системный) характер для одного иерархического уровня системы и антисистемный – для другого. Например, Аль-Каида становится антисистемным субъектом для США после 11 сентября 2001 года, а во времена Афганской войны (1979-1989) для тех же США являлась системным явлением (элемент системы сдерживания СССР как главного геополитического соперника). Аналогично и для современной России: терроризм на Северном Кавказе для граждан и спецслужб страны – антисистемное явление, а в контексте его финансирования из-за рубежа правомерно утверждать системный характер его существования.

Вторая онтологическая характеристика терроризма обусловлена временем его возникновения. Гипотетический тезис, предшествующий формулировке названной характеристики, следующий: терроризм возникает во второй половине XIX века как феномен индустриального общества.

В этой связи необоснованно рассматривать восстание зелотов в Иудее в I в. н.э. или деятельность исмаилитского государства (кон. XI в. – 1256) как терроризм [см. подробнее: 12]. Партизанская война, принявшая форму открытого военного противостояния (зелоты в Иудее), или операции исмаилитских шпионов и убийц-ассасинов, похожие на деятельность современных разведок, корректнее рассматривать как проявления насилия в традиционном обществе.

Проблематичен и вывод о признании исмаилитского государства «террористическим». Действительно, не принято относить к «террористическим государствам» итальянские княжества

эпохи Возрождения, правители которых действовали в политике по принципу «цель оправдывает средства». Вероятнее всего, во всех случаях, подобных вышеприведенному примеру с исмаилитским государством, исследователи делают поспешный вывод по схеме: «если у анализируемого объекта есть признак, характерный для терроризма, то и его деятельность в целом носит террористический характер». Подобный ход мысли следует охарактеризовать как «аналогию наоборот», когда на основе наличия единственного признака-свойства осуществляется перенос на новый объект всего комплекса свойств, характерных для терроризма. Не отрицая возможности исследовательской интуиции, позволяющей раскрыть сущность явления по одному признаку, с формально-логической точки зрения подобный ход мысли не может гарантировать высокой достоверности формулируемого вывода.

Дополнительные аргументы в защиту позиции о непродуктивности отождествления отдельных проявлений насилия в традиционном обществе с терроризмом возможно найти в периодизации истории Ж. Делёза и Ф. Гваттари. В их понимании смена исторических эпох есть последовательный переход от одной общественной системы («машины») к другой. Первобытная территориальная машина сменяется варварской деспотической машиной, а на осколках последней формируется цивилизованная капиталистическая машина [13, глава III]. Террор как принцип управления и общественной организации возникает в рамках варварской деспотической машины [13, с. 333]. В этой общественной системе «наказание становится мстью», а закон «...есть та юридическая форма, которую принимает бесконечный долг» [13, с. 335] (долг человека и групп по отношению к общественной деспотической системе (примеч. мое. – В.Д.)). Таким образом, гипотетический тезис о возникновении терроризма в индустриальном обществе второй половины XIX века получает обоснование.

Если довести цепочку рассуждений Ж. Делёза и Ф. Гваттари до логического завершения, то возможно выделить вторую онтологическую характеристику терроризма: современный терроризм – это инверсия в индустриальном обществе вектора насилия, заложенного в варварской деспотической машине. Если раньше террор был монополией государства в лице деспота (деспотического государства), то капитализм открывает данную возможность для отдельных людей или малых групп. Для окончательного формирования терроризма необходимы два условия: 1) материальное – наличие современных технических средств (оружия, средств связи и т.п.); 2) психологическое – отсутствие веры в легитимность

существующего общественного порядка (цинизм как центральный принцип цивилизованной капиталистической машины) [13, с. 356; 14].

Даже поверхностный взгляд на деятельность народовольцев в Российской империи второй половины XIX века подтверждает справедливость исходного предположения: во-первых, они вооружены мощным для того времени оружием – бомбой и, во-вторых, не верят в божественность царя. Поэтому психологический барьер для цареубийства отсутствует. Покушение на царя становится функцией правильной организации. Современные террористы по отношению к названным условиям мало чем отличаются от своих исторических предшественников. Таким образом, приведенные размышления можно рассматривать как косвенное подтверждение нашего тезиса о возникновении терроризма лишь в контексте индустриального общества второй половины XIX века и, как следствие, об его отсутствии в традиционном обществе.

Подведем итоги. Терроризм как социальный феномен следует отличать от террора (носит системно-государственный характер), экстремизма (не всегда доходит до крайних действий по реализации собственных идей), радикализма (носит по преимуществу теоретико-идеологический характер) и партизанской войны (народно-освободительное движение против внешнего врага, покорившего территорию конкретного государства военной силой). На основе проведенного анализа выделены две онтологические характеристики терроризма:

- субъект терроризма носит системно-анти-системный характер;
- инверсия вектора насилия в системе «государство – личность», когда наряду с государством субъектом насилия потенциально может стать малая группа людей или даже отдельный человек.

Полученные выводы позволяют достичь более точного понимания сущности терроризма как феномена современной социальной реальности.

Литература

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – Москва: АСТ, 2003. 603 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – Москва: Добросвет, 2000. 387 с.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления: его мифы и структуры. – Москва: Республика, 2006. 268 с.
4. Хабермас Ю. Вера и знание / Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике. – Москва: Весь мир, 2002. С. 117-131.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. – Москва: Добросвет, 2000. 258 с.
6. Маркузе Г. Одномерный человек. – Москва: REFL-book, 1994. 368 с.
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – Москва: Ad Marginem, 1999. 478 с.
8. Афанасьев Н.Н. Идеология терроризма // Социально-гуманитарное знание. 2001. № 6. С. 205-219.
9. Грачев А.С. Политический экстремизм. – Москва: Мысль, 1986. 271 с.
10. Мартыненко Б.К. Отличие терроризма от экстремизма, радикализма, партизанской войны // Вісник Дніпропетровського університету імені Альфреда Нобеля. Серія «Юридичні науки». 2011. № 1 (1). С. 40-45.
11. Marighella S. Minimanual of the Urban Guerrilla [Электронный ресурс] // Сайт «Marxists Internet archive». URL: <http://www.marxists.org/archive/marighella-carlos/1969/06/minimanual-urban-guerrilla/index.htm> (дата обращения: 03.09.2018).
12. Семашко И.М. Идеология глобального терроризма под знаком традиции/модерна/постмодерна // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 4. С. 43-45.
13. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
14. Слотердайк П. Критика цинического разума. – Екатеринбург: Уральский ун-т, 2001. 584 с.

References

1. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. – Moskva: AST, 2003. 603 s.
2. Bodriiyar Zh. Simvolicheskii obmen i smert'. – Moskva: Dobrosvet, 2000. 387 s.
3. Bodriiyar Zh. Obshchestvo potrebleniya: ego mify i struktury. – Moskva: Respublika, 2006. 268 s.
4. Khabermas Yu. Vera i znanie / Budushchee chelovecheskoi prirody. Na puti k liberal'noi evgenike. – Moskva: Ves' mir, 2002. S. 117-131.
5. Bodriiyar Zh. Prozrachnost' zla. – Moskva: Dobrosvet, 2000. 258 s.
6. Markuze G. Odnomernyi chelovek. – Moskva: REFL-book, 1994. 368 s.
7. Fuko M. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. – Moskva: Ad Marginem, 1999. 478 s.
8. Afanas'ev N.N. Ideologiya terrorizma // Sotsial'no-gumanitarnoe znanie. 2001. № 6. S. 205-219.
9. Grachev A.S. Politicheskii ekstremizm. – Moskva: Mysl', 1986. 271 s.
10. Martynenko B.K. Otlichie terrorizma ot ekstremizma, radikalizma, partizanskoi voiny // Visnik Dnipropetrovs'kogo universitetu imeni Al'freda Nobelya. Seriya «Yuridichni nauki». 2011. № 1 (1). S. 40-45.
11. Marighella S. Minimanual of the Urban Guerrilla [Elektronnyi resurs] // Sait «Marxists Internet archive». URL: <http://www.marxists.org/archive/marighella-carlos/1969/06/minimanual-urban-guerrilla/index.htm> (data obrashcheniya: 03.09.2018).
12. Semashko I.M. Ideologiya global'nogo terrorizma pod znakom traditsii/moderna/postmoderna // Izvestiya Saratovskogo universiteta. 2011. T. 11. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. Vyp. 4. S. 43-45.
13. Delez Zh., Gvattari F. Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007. 672 s.
14. Sloterdaiik P. Kritika tsinicheskogo razuma. – Ekaterinburg: Ural'skii un-t, 2001. 584 s.

(статья сдана в редакцию 29.12.2018)

**ЗАЩИТА ДЕТСТВА В НОРМАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
PROTECTION OF CHILDHOOD IN THE NORMS
OF INTERNATIONAL LAW**

УДК 341.215.4

И.Е. ИЛЬИЧЁВ,

доктор технических наук,
доктор юридических наук, профессор
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ilicigor@yandex.ru

IGOR E. IL'ICHEV,

Doctor of Technical Sciences,
Doctor of Law, Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

С.А. ЛАЗАРЕВА

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
soft7080@yandex.ru

SOFYA A. LAZAREVA

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: забота о детях, их здоровье и воспитании – одна из древнейших и устойчивых традиций человечества, дошедшая до наших дней. Отражением и закреплением этой традиции в Новейшее время является принятие международным сообществом значительного пакета актов (деклараций, конвенций), направленных на всестороннюю защиту детства. Согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь.

Целью исследования является систематизация представлений о системе и структуре актов международного права, ориентированных на защиту детства, механизмов их имплементации в правовую систему мирового сообщества, имеющих проблем реализации общепризнанных принципов и норм международного права в практике правоприменения отдельных государств.

В рамках исследования решаются задачи выработки критериев систематизации актов международного права в указанной сфере и их классификации в соответствии с выработанными критериями.

В исследовании использована совокупность методов научного познания (общефилософские, общенаучные и специально-юридические), включая конкретно-правовой и сравнительно-правовой анализ, синтетический подход к решению проблем классификации актов международного права и формулированию методологических подходов к решению проблем правоприменения общепризнанных принципов и норм международного права в указанной сфере в правовую действительность развивающихся стран.

Ключевые слова: детство, безопасность детства, международное право, правовая действительность, имплементация.

Для цитирования: Ильичёв И.Е., Лазарева С.А. Защита детства в нормах международного права // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 9-25.

Abstract: taking care of children, their health and upbringing is one of the oldest and most stable traditions of mankind, which has come down to our days. The reflection and consolidation of this tradition in modern times is the adoption by the international community of a significant package of acts (declarations, conventions) aimed at the comprehensive protection of childhood. According to the Universal Declaration of Human Rights, children have the right to special care and assistance.

The aim of the study is to systematize ideas about the system and structure of acts of international law aimed at protecting children, the mechanisms for their implementation in the legal system of the world community, existing problems of implementing generally accepted principles and norms of international law in the practice of individual state administration.

Within the framework of the study, the tasks of developing criteria for the systematization of international law acts in this area and their classification in accordance with the developed criteria are solved.

The study used a set of methods of scientific knowledge: general philosophical, general scientific and special legal methods, including specific legal and comparative legal analysis, a synthetic approach to solving problems of classifying acts of international law and formulating methodological approaches to solving problems of law enforcement of generally accepted principles and norms of international law in this area in the legal reality of developing countries.

Keywords: childhood, childhood safety, child protection, international law, analysis, synthesis, systematization, classification, legal reality, implementation.

For citation: Il'ichev I.E., Lazareva S.A. Protection of childhood in the norms of international law // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 9-25.

Безопасность детства, как нам представляется, сегодня, как никогда ранее, становится глобальной проблемой в силу разрастания комплекса угроз, преследующих ребенка с момента его зачатия и до взросления. Конечно, разнообразные проблемы преследуют и взрослого человека до самого конца его жизни, но это уже другой спектр и характер угроз, в массе своей не столь острых и болезненных, не столь катастрофичных по последствиям. Обусловлено это вполне понятными причинами: детский организм физически и психически слаб, его иммунная система и мозг подготовлены к преодолению стресс-формирующих факторов среды лишь на уровне инстинктов, мозг предельно загружен напряженнейшей работой, связанной с познанием и освоением приемов взаимодействия с объектами среды, включая речевые навыки общения с себе подобными всех возрастов. Врожденного (материнского) иммунитета к болезням хватает не всегда – только на первый месяц жизни младенца. Это те причины, которые выделяют детство из всех последующих возрастов необходимой спецификой обеспечения его безопасности.

Забота о потомстве в его младенческом и детском возрасте пришла к человеку с «первых дней» его исторического существования, еще как инстинкт той дикой части живой природы, которую принято именовать фауной. Этот инстинкт непрерывно совершенствовался по мере усложнения ее организмов: слоники, например, воспитывают слонят до десяти лет – почти столько же, что и человек.

Первым субъектом защиты появившегося на свет ребенка является кормящая его мама. Отец ребенка играет на этом этапе сугубо вспомогательную роль, хотя в дальнейшем его вклад в обеспечение безопасности ребенка, несомненно, возрастает. Свою лепту в это вносит и старшее поколение – дедушки и бабушки ре-

бенка. Семья, таким образом, и малая, и большая, является, по Ф. Энгельсу [1], той основной ячейкой общества, через которую и обеспечивается безопасность детства.

Безопасность детства и безопасность семьи выступают в качестве самостоятельных, но взаимосвязанных категорий: находящаяся в опасности (в т.ч. в трудной жизненной ситуации) семья вряд ли сможет обеспечить необходимую безопасность ее детям. При этом очевидно, что безопасность ребенка (как и безопасность любого члена семьи) соотносится с безопасностью семьи как часть и целое. Справедливо, по-видимому, и обратное утверждение: безопасность семейства не может считаться достаточной, если в опасности находится любой из ее членов.

Приведенные рассуждения обосновывают необходимость поиска для целей настоящего исследования источников международного права по проблеме безопасности как ребенка, так и его семьи. Это первый критерий поиска, относящийся к объектам обеспечения безопасности.

В качестве следующего критерия целесообразно, по-видимому, дифференцировать исследуемые международные источники по территории их действия. Априори таковыми могут быть три категории источников: глобальные, региональные и двусторонние межгосударственные.

Наконец, третий критерий – классификация источников по направлениям обеспечения безопасности детства.

Продуцентами актов глобального значения являются крупные международные организации, объединяющие значительное количество государств мира или распространяющие свое влияние на большое число государств. Таковыми в первую очередь являются Организация Объединенных Наций (ООН) и ее специализированные учреждения: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Международная орга-

низация труда (МОТ), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

ООН приняла сравнительно небольшое число рекомендательных для государств – ее членов актов (деклараций) и обязывающих для государств-подписантов актов (конвенций), имеющих прямое отношение к исследуемой проблеме. В их числе:

- Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (2000 г.);
- Декларация прав ребенка (1959 г.);
- Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов (1974 г.);
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») (1985 г.);
- Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (1986 г.);
- Конвенция о правах ребенка (1989 г.);
- Парижская декларация «Женщины, дети и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД)» (1989 г.);
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Ридские руководящие принципы);
- Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений;
- Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы («Гаванские правила», 1990 г.).

Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей¹ ставит следующие задачи:

- улучшения здоровья и питания детей;
- уделения большего внимания, заботы и оказания поддержки детям-инвалидам, а также другим детям, находящимся в крайне трудных условиях;
- укрепления роли женщин в целом и обеспечения равных прав для них;
- предоставления базового образования и обеспечения грамотности детей мира;
- обеспечения безопасного материнства;
- личностного развития детей в безопасных и благоприятных условиях, в среде семьи или по-

¹ Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей. Принята Всемирной встречей на высшем уровне в интересах детей, Нью-Йорк, 30 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_child90.shtml.

печителей, обеспечивающих их благополучие и подготовленность к ответственной жизни в свободном обществе.

Декларация прав ребенка выделяет десять принципов этих прав.

Принцип первый закрепляет за ребенком всю совокупность называемых Декларацией прав. Декларация уточняет: эти права должны признаваться за всеми детьми: а) без всяких исключений и б) без различия или дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, касающегося самого ребенка или его семьи.

Второй принцип настаивает: а) на обеспечении ребенку специальной защиты и б) на предоставлении ребенку таких возможностей и благоприятных условий, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным. Указанные возможности должны предоставляться ребенку в условиях свободы и достоинства, а принимаемые с этой целью законы должны быть ориентированы на наилучшее обеспечение интересов ребенка.

Третий принцип закрепляет за ребенком с момента его рождения право на имя и гражданство.

Четвертый принцип – право пользования благамми социального обеспечения. Это право должно распространяться и на мать ребенка (специальные уход и охрана, включая надлежащий дородовой и послеродовой уход). Ребенку при этом должно принадлежать право на надлежащие питание, жилище, развлечения и медицинское обслуживание.

Пятый принцип касается неполноценных в физическом, психическом или социальном отношении детей. Таким детям, ввиду их особого состояния, должны обеспечиваться необходимые специальные режим, образование и забота.

Шестой принцип формулирует условия полного и гармоничного развития личности ребенка:

- любовь и понимание окружающих;
- он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей в атмосфере любви и материальной обеспеченности;
- малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучаем со своей матерью.

Обязанность осуществлять особую заботу о детях, не имеющих семьи, и о детях, не имеющих достаточных средств к существованию, Декларация возлагает на общество и на органы публичной власти. При этом многодетным семьям желательнее предоставление государственных или иных пособий на содержание детей.

Седьмой принцип развивает идеи, связанные с образованием детей. Образование должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере, на начальных стадиях. Оно должно способствовать общему культурному развитию ребенка, развить его способности и личное суждение, формировать сознание моральной и социальной ответственности и желание стать полезным членом общества. Ребенку должна быть обеспечена полная возможность игр и развлечений, которые были бы направлены на цели, преследуемые образованием.

Восьмой, девятый и десятый принципы посвящены непосредственно вопросам безопасности детства. Согласно этим принципам:

- ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь;
- он должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации;
- он должен воспитываться в духе взаимопонимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, а также в полном сознании, что его энергия и способности должны посвящаться служению на пользу других людей;
- он должен ограждаться от практики, которая может поощрять расовую, религиозную или какую-либо иную форму дискриминации;
- он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме;
- он не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума;
- ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию.

Рассмотренные принципы легли в основу соответствующей Конвенции², которая вступила в силу для СССР, правопреемницей которого является Российская Федерация, 15 сентября 1990 года.

Конвенция о правах ребенка (ст. 1) закрепляет предельный возраст детства – 18 лет, если по закону, применимому к конкретному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее.

Конвенция (ст. 3) обязывает государства-участники обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия. С этой целью государства-участники принимают все необходимые законодательные и административные меры, в том числе учитывающие права и обязанности его родителей, опекунов или других

лиц, в том числе членов расширенной семьи или общины, как это предусмотрено местным обычаем, несущих за него ответственность по закону.

Конвенция (ст. 9) обязывает государства-участники обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями вопреки их желанию, за исключением тех случаев, когда такое содержание оказывается невозможным в силу того, что компетентные органы, согласно судебному решению, определяют в соответствии с применимым законом и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Основаниями для принятия такого решения, согласно Конвенции, могут служить случаи, когда родители: а) жестоко обращаются с ребенком; б) не заботятся о нем или в) проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка.

Согласно ст. 11 Конвенции государства-участники принимают меры для борьбы с незаконным перемещением и невозвращением детей из-за границы, содействуя с этой целью заключению двусторонних или многосторонних соглашений или присоединению к действующим соглашениям.

Перечисляя права и свободы, которыми каждый ребенок должен обладать на территории любого государства-участника, Конвенция устанавливает, что эти права и свободы, в том числе право ребенка на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (ст. 15), могут ограничиваться только законом страны и только в интересах самого ребенка, государственной безопасности или общественной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), охраны здоровья или нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 17 Конвенции подчеркивает роль средств массовой информации в обеспечении права ребенка на доступ к информации и содействию его социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию.

Статья 18 Конвенции настаивает на необходимости признания государствами-участниками принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка. Родители (в соответствующих случаях – законные опекуны) несут основную ответственность за его воспитание и развитие. Предметом их основной заботы являются наилучшие интересы ребенка. Государства-участники обязуются:

- оказывать родителям и законным опекунам надлежащую помощь в выполнении ими своих обязанностей по воспитанию детей;
- обеспечивать развитие сети детских учреждений;

² Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.

- принимать все необходимые меры для обеспечения того, чтобы дети, родители которых работают, имели право пользоваться предназначенными для них службами и учреждениями по уходу за детьми.

Статья 19 Конвенции посвящена проблеме противодействия насилия над детьми в семье. Государства-участники обязуются принять все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке, включая эффективные процедуры и разработку социальных программ. Указанные меры должны обеспечивать необходимую поддержку не только ребенку, но и лицам, которые о нем заботятся. Они должны сопровождаться осуществлением других форм предупреждения и выявления, сообщения, передачи на рассмотрение, расследования, лечения и последующих мер в связи со случаями жестокого обращения с ребенком, а также в случае необходимости возбуждения судебной процедуры.

Статьи 20, 21 посвящены решению проблемы, связанной с защитой интересов и помощью ребенку, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении. В качестве возможных и необходимых мер в данной ситуации Конвенция называет: а) передачу на воспитание, б) усыновление, в) в случае необходимости помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми. При рассмотрении указанных вариантов компетентным органам рекомендуется учитывать желательность преемственности воспитания ребенка, его этническое происхождение, религиозную и культурную принадлежность, родной язык.

Статья 23 Конвенции настаивает на том, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества. Однако здесь же оказание помощи такому ребенку оговаривается «наличием ресурсов», «по возможности бесплатно с учетом финансовых ресурсов родителей или других лиц, обеспечивающих заботу о ребенке».

Такие оговорки приняты, по-видимому, в интересах отсталых и развивающихся стран – участников Конвенции. Тем самым международное

сообщество расписывается в своей неспособности обеспечить должную поддержку таким детям в глобальном масштабе. К сожалению, такая практика получила достаточно широкое распространение и в современной России [2].

В состав условий безопасного существования ребенка входят право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья (ст. 24 Конвенции), право пользоваться благами социального обеспечения, включая социальное страхование (ст. 26), право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (ст. 27), право на образование (ст.ст. 28, 29), право ребенка на отдых и досуг, право участвовать в играх и развлекательных мероприятиях, соответствующих его возрасту, и свободно участвовать в культурной жизни, заниматься искусством (ст. 31), право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию (ст. 32) [3].

В составе мер необходимой защиты ребенка Конвенция называет все меры, включая законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования, направленные на защиту детей от незаконного употребления наркотических средств и психотропных веществ (ст. 33), защиту ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34), предотвращение похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме (ст. 35), защиту ребенка от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту его благополучия (ст. 36), запрет пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, смертной казни и пожизненного тюремного заключения (ст. 37), недопущение прямого участия в военных действиях лиц, не достигших 15-летнего возраста (ст. 38), содействие физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой любых видов пренебрежения, эксплуатации или злоупотребления, пыток или любых других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, наказания или вооруженных конфликтов (ст. 39), соблюдение специальных процедур рассмотрения дел несовершеннолетних, подозреваемых в совершении уголовно наказуемых преступлений (ст. 40).

Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении, на национальном и международном уровнях³ формулирует принципы общего благополучия семьи и ребенка (п. А), вопросы передачи детей на воспитание (п. В), усыновления (п. С).

Согласно п. А Декларации забота о ребенке лежит прежде всего на его собственных родителях. Благополучие ребенка зависит от благополучия семьи. Любое государство должно уделять первоочередное внимание благополучию семьи и ребенка.

В случаях, когда родители не проявляют заботы о своем ребенке или такая забота является ненадлежащей, Декларация рекомендует рассматривать один из четырех вариантов решения вопроса об изменении заботы о нем путем: 1) организации такой заботы со стороны родственников родителей ребенка; 2) передачи ребенка на воспитание в другую семью; 3) усыновления ребенка или же 4) в случае необходимости помещения ребенка в специальное учреждение. Вне зависимости от варианта принимаемого решения главными соображениями при рассмотрении всех вопросов, касающихся передачи ребенка для заботы не его собственными родителями, должны быть, во-первых, наилучшее обеспечение интересов ребенка и, во-вторых, но в особенности – его потребность в любви и право на обеспеченность и постоянную заботу. Лицам, ответственным за заботу о ребенке, вменяется в обязанность признавать желание переданного им на воспитание или усыновленного ребенка знать о своем происхождении при условии, что это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Декларация (ст. 8) настаивает на том, что ребенок всегда должен иметь имя, гражданство и законного представителя. Его не должны лишать имени, гражданства или законного представителя в результате передачи его на воспитание, усыновление или установления любого другого альтернативного режима. Исключение могут составлять ситуации, когда при передаче его на воспитание, усыновление и т.п. он в его собственных интересах получает новое имя, гражданство или законного представителя. При этом лица, ответственные за заботу о ребенке,

должны признавать желание переданного им на воспитание или усыновленного ребенка знать о своем происхождении, опять-таки если только это не противоречит наилучшему обеспечению интересов ребенка (ст. 9).

Согласно п. В Декларации передача детей на воспитание должна регулироваться законодательством. Декларация настаивает на том, чтобы в решении всех вопросов о передаче ребенка на воспитание в другую семью надлежащее участие должны принимать: а) будущие приемные родители, б) если это возможно, сам ребенок и в) его собственные родители. При этом компетентные власти или учреждения должны по закону нести ответственность за контроль за обеспечением благополучия ребенка в новой семье.

Основную цель усыновления Декларация (ст. 13) видит в обеспечении постоянной семьи для ребенка в ситуациях, когда его родители не могут проявлять надлежащую о нем заботу. Как и при передаче на воспитание, для решения вопроса об усыновлении, во-первых, выбираются наиболее подходящие для ребенка условия (ст. 14), во-вторых, родителям ребенка, будущим приемным родителям и в зависимости от обстоятельств самому ребенку предоставляется достаточно времени и обеспечиваются надлежащие консультации (ст. 15). Декларация (ст. 16) ставит довольно сложную задачу перед учреждениями или службами опеки и попечительства: они должны убедиться во взаимоотношениях между усыновляемым ребенком и будущими приемными родителями до его усыновления. Суть этих взаимоотношений, согласно Декларации, состоит в том, чтобы ребенок был признан в качестве законного члена приемной семьи и пользовался всеми вытекающими отсюда правами.

Декларация (ст. 17) допускает возможность усыновления ребенка за границей, если не представляется возможным передать его другой семье на воспитание или для усыновления или обеспечить для него надлежащую заботу в стране происхождения. При этом правительствам рекомендуется установить политику, законодательство и эффективный контроль для защиты интересов детей, усыновляемых за границей, а само усыновление за границей должно производиться по возможности лишь в том случае, если в соответствующих государствах предусмотрены соответствующие меры: наличие компетентных органов или учреждений, применение гарантий и норм защиты правовых и социальных интересов ребенка, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране его происхождения.

Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период воору-

³ Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях. Принята резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1986 г. [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childpri.shtml.

женных конфликтов⁴ предусматривает запрет нападения на гражданское население и бомбардировки его; объявляет решительное осуждение использования химического и бактериологического оружия в ходе военных операций; требует полного выполнения государствами своих обязательств в соответствии с Женевским протоколом 1925 года и Женевскими конвенциями 1949 года, а также другими актами международного права, касающимися уважения прав человека в период вооруженных конфликтов; объявляет преступными все формы репрессий и жестокого и бесчеловечного обращения с женщинами и детьми, включая заключение в тюрьмы, пытки, расстрелы, массовые аресты, коллективные наказания, разрушение жилищ и насильственное изгнание с мест жительства, совершаемые воюющими сторонами в ходе военных операций или на оккупированных территориях; запрещает лишение крова, пищи, медицинской помощи или других неотъемлемых прав женщин и детей, принадлежащих к гражданскому населению и оказавшихся в условиях чрезвычайных обстоятельств и вооруженных конфликтов в борьбе за мир, самоопределение, национальное освобождение и независимость или проживающих в оккупированных территориях.

Парижская декларация «Женщины, дети и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД)»⁵ признает складывающуюся в мире ситуацию, согласно которой пандемия СПИДа, тесно связанная с проблемами злоупотребления наркотиками, оказывает особо негативное воздействие на женщин и детей и они во все возрастающей степени подвергаются опасности заражения ВИЧ, а также в значительной мере страдают от социальных и экономических последствий ВИЧ-инфекции/СПИДа.

Декларация указывает на необходимость соблюдать права человека и достоинство людей, зараженных ВИЧ, членов их семей и их близких.

В качестве мер профилактики и противодействия распространению ВИЧ-инфекции/СПИДа Декларация называет:

- разработку и осуществление новаторских многоцелевых санитарно-просветительских

программ, направленных на предупреждение ВИЧ-инфекции/СПИДа;

- необходимость предотвращать отчуждение и несправедливость в отношении лиц, инфицированных ВИЧ/СПИДом, и лиц, относящихся к группам риска, во всех сферах жизни и для всех служебных учреждений, включая школу;

- разработку и осуществление эффективных национальных систем эпидемиологического надзора и регистрации случаев заболевания;

- координацию или интеграцию программ предупреждения ВИЧ/СПИДа и борьбы с ними со всеми другими программами, предназначенными для женщин, детей и семей, и в первую очередь программ охраны здоровья матери и ребенка, планирования семьи и борьбы с заболеваниями, передаваемыми половым путем;

- мобилизацию медико-санитарных и социальных служб на удовлетворение возникающих потребностей, включая потребности семей, подвергающихся дискриминации, неспособных обеспечить уход за детьми, а также потребности брошенных детей или детей, оставшихся сиротами;

- наличие и доступность необходимой медико-санитарной помощи, включая лечение, а также рекомендуемые прививки;

- поощрение и поддержку грудного вскармливания в качестве основного компонента разумной политики в области здравоохранения и питания;

- всеобъемлющую медико-санитарную помощь, включая лечение от злоупотребления наркотиками и программы профилактики, с тем, чтобы таким путем свести до минимума опасность заражения ВИЧ мужчин, женщин и неродившихся детей.

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы)⁶ определяют предупреждение преступности среди несовершеннолетних в качестве важнейшего аспекта предупреждения преступности в обществе. Руководящие принципы постулируют: участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность.

В качестве основополагающих принципов предупреждения преступности среди несовершеннолетних документ называет: 1) ори-

⁴ Декларация о защите женщин и детей в чрезвычайных обстоятельствах и в период вооруженных конфликтов. Принята резолюцией 3318 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/armed.shtml.

⁵ Парижская декларация «Женщины, дети и синдром приобретенного иммунодефицита (СПИД)». Принята Международной конференцией о последствиях СПИДа для здоровья матерей и детей, Париж, 27–30 ноября 1989 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/parisdec.shtml.

⁶ Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_deinquency_prevention.

ентацию на нужды детей; 2) обеспечение благосостояния молодежи с раннего детства; 3) необходимость и важность осуществления прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних; 4) разработку общинных служб и программ.

Прогрессивная политика предупреждения преступности среди несовершеннолетних должна включать в себя следующие базовые элементы: 1) обеспечение возможностей в области получения образования; 2) разработку методологии предупреждения преступности среди молодежи; 3) вмешательство официальных органов с учетом общих интересов несовершеннолетнего и на основе беспристрастного и справедливого подхода; 4) обеспечение благополучия, развития, прав и интересов всех молодых людей; 5) учет психологических особенностей взросления ребенка; 6) предупреждение устойчивого стереотипа нежелательного поведения у молодых людей.

Образование служит удовлетворению различных потребностей молодежи, созданию системы ее поддержки. Тем самым обеспечивается развитие личности молодых людей, особенно тех, кто находится под угрозой или в социально опасном положении и нуждается в особой заботе и защите.

Руководящие принципы определяют общие направления предупреждения (раздел III), регламентируют процессы подготовки к жизни в обществе (раздел IV), социальную политику (раздел V), законодательство и отправление правосудия в отношении несовершеннолетних (раздел VI), исследования, разработку политики и координации (раздел VII), способствующие реализации формулируемых принципов.

Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») формулирует специальный акт, принятый Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года⁷. Документ разъясняет: правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе.

Правила регламентируют обеспечение и защиту прав несовершеннолетних правона-

рушителей на всех этапах разбирательства проступка (преступления), включая расследование, рассмотрение дела в суде, вынесение судебного решения и осуществление контроля за выполнением судебных решений. При этом за подозреваемым (подсудимым) сохраняются и гарантируются все процессуальные гарантии: презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями и их перекрестный допрос, право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, обеспечение конфиденциальности.

Правила рекомендуют предоставлять полиции, прокуратуре или другим органам, ведущим дела несовершеннолетних, право принимать на законных основаниях решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела.

Правила регламентируют особенности содержания несовершеннолетних до суда (отдельно от взрослых), включая вопросы обеспечения ухода, защиты и всей необходимой индивидуальной помощи – социальной, психологической, медицинской, физической, а также в области образования и профессиональной подготовки, которые им могут потребоваться ввиду их возраста, пола и личности.

Отдельный интерес представляют рекомендации, связанные с альтернативными способами отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе в форме прекращения дела и передачи его в общину. Что-то подобное практиковалось в советские времена, но в отношении взрослых нарушителей, когда они вместо отбывания наказания отдавались «на поруки» в трудовой коллектив, который должен был «перевоспитывать» нарушителя.

Пункт 12 Правил предусматривает создание специальных подразделений полиции, ориентированных на работу с несовершеннолетними; п. 14 требует проведения судебного разбирательства в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения; п. 15 регламентирует участие в разбирательстве адвокатов, родителей и опекунов; п. 16 – обязательность предварительного (до вынесения решения) проведения социального обследования условий и обстоятельств совершения правонарушения.

Пункт 17 формулирует руководящие принципы вынесения судебного решения и выбора мер воздействия, которые включают:

- соразмерность мер воздействия на несовершеннолетнего нарушителя не только обсто-

⁷ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.

ятельствам и тяжести правонарушения, но и его положению и потребностям, а также потребностям общества;

- принятию решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должно предшествовать тщательное рассмотрение вопроса;

- вводимое ограничение должно быть сведено до минимума (по возможности);

- несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы при условии, что он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений (т.е. является рецидивистом);

- условиями лишения личной свободы несовершеннолетнего могут быть только: а) признание его виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица; б) неоднократное совершение им других серьезных правонарушений и в) отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

- определяющим при рассмотрении дела несовершеннолетнего должен быть фактор его благополучия;

- несовершеннолетним не выносятся смертный приговор;

- к ним не применяются телесные наказания.

Пункты 18 и 19 формулируют перечень мер воздействия, которые могут применяться к несовершеннолетним, в том числе осуществляться в сочетании: 1) постановление об опеке, руководстве или надзоре; 2) пробация (наказание, не связанное с изоляцией); 3) постановления о работе на благо общины (общественные работы); 4) финансовые наказания, компенсация и реституция; 5) постановления о принятии промежуточных и других мер; 6) направление на участие в групповой психотерапии или в иных подобных мероприятиях; 7) передача на воспитание; 8) изменение места проживания; 9) иные воспитательные меры. Помещение несовершеннолетнего в исправительное учреждение даже на минимально необходимый срок рассматривается как крайняя мера.

Пункты 20–24 и 28 касаются процессуальных вопросов. Пункт 20 настаивает на недопустимости проволочек при рассмотрении дел несовершеннолетних. Пункты 21 и 22 касаются вопросов делопроизводства и специальной подготовки персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, п. 23 – эффективности исполнения решений, п. 24 – оказания несовершеннолетним необходимой помощи на всех этапах судебного разбирательства. Пункт 28 настаивает на регулярности применения условного освобождения несовершеннолетних правонарушителей на ранних этапах их изоляции от общества.

Интереса и практического использования в России заслуживают идеи привлечения добровольцев, добровольных организаций, местных учреждений и других «общинных служб» к перевоспитанию несовершеннолетних «в рамках общины» и, насколько это возможно, в рамках семьи (п. 25 Правил), а также «промежуточных» форм работы с несовершеннолетними, в качестве каковых называются исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома и центры дневной подготовки, опека после освобождения из исправительного учреждения. При этом предполагается, что такие формы могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества (п. 29).

Пункты 26 и 27 характеризуют соответственно цель воспитательной работы с несовершеннолетними, содержащимися в исправительных учреждениях, и применимость к ним Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых ООН.

«Пекинские правила» дополняют более поздние Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений⁸.

Руководящие принципы исходят и того, что «миллионам детей во всем мире причиняются страдания и ущерб в результате преступлений и злоупотребления властью, что права таких детей не находят достаточного признания и дети могут испытывать дополнительные трудности, когда они принимают участие в процессе отправления правосудия». В таких ситуациях, справедливо отмечается в документе, дети уязвимы и нуждаются в специальной защите, соответствующей их возрасту, степени зрелости и особым индивидуальным потребностям (девочки – в большей степени, чем мальчики). С этой целью в каждой стране должны быть предусмотрены: а) надлежащие методы подготовки и отбора кадров и б) процедуры защиты детей – жертв и свидетелей преступлений.

Перечень принципов, называемых и раскрываемых в документе, включает в себя: 1) достоинство; 2) отказ от дискриминации; 3) защиту; 4) гармоничное развитие ребенка; 5) право на участие, в том числе в принятии решений, затрагивающих их жизнь, в ходе любого судебного разбирательства.

Документ также перечисляет и раскрывает смысл прав детей, оказавшихся жертвами или свидетелями преступлений:

⁸ Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений. Приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.

- права на достойное обращение и сочувствие;
- права на защиту от дискриминации;
- права на получение информации;
- права быть заслушанным и выражать свои мнения и опасения;
- права на эффективную помощь;
- права на личную жизнь;
- права на защиту в трудных ситуациях во время процесса отправления правосудия;
- права на безопасность;
- права на возмещение для обеспечения полной компенсации, реинтеграции и восстановления;
- права на специальные профилактические меры.

Документ допускает расширительную трактовку Руководящих принципов, возможность их применения во внесудебных практиках, в частности, при урегулировании вопросов опеки, развода, усыновления, защиты детей, психического здоровья, гражданства, иммиграции и беженцев и других. В то же время, отмечает документ, улучшение обращения с детьми – жертвами и свидетелями преступлений может повысить готовность детей и их семей сообщать о случаях виктимизации и оказывать более значительное содействие процессу отправления правосудия.

Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы⁹, устанавливают: система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Лишение несовершеннолетнего свободы должно применяться лишь как крайняя мера и в течение минимального необходимого периода времени [4].

Правила настаивают на необходимости обеспечить понимание общественностью того, что забота о несовершеннолетних, заключенных в исправительные учреждения, и их подготовка к возвращению в общество являются социальной деятельностью большой важности. С этой целью рекомендуется: 1) гарантировать осуществление в интересах несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, эффективных мероприятий и программ, направленных на поддержание их здоровья и самоуважения, воспитание у них чувства ответственности; 2) поощрять формирование таких взглядов и навыков, которые помогли бы несовершеннолетним развивать свои возможности в качестве членов общества; 3) обеспечить соблюдение и защиту их гражданских, экономических, политических,

социальных или культурных прав; 4) предпринимать активные шаги по поощрению свободных контактов между несовершеннолетними и жителями местной общины.

Указанные правила распространяются и на несовершеннолетних, находящихся под арестом или в ожидании суда.

Правила регулируют вопросы, связанные с управлением исправительными учреждениями для несовершеннолетних (раздел IV), а также требования к персоналу (раздел V).

Наряду с исследованными актами Организации Объединенных Наций (см. выше), следует иметь в виду, что ООН принято множество актов по вопросам безопасности (военной, ядерной, химической, биологической и т.д.) всего человечества, которые в равной степени распространяются и на детство как составную его часть. В составе таковых особо следует выделить:

- пакет актов по проблемам здравоохранения (Алма-Атинская декларация (1978 г.); Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами (1984 г.); Политическая декларация совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними (2011 г.); Политическая декларация заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по проблеме устойчивости к противомикробным препаратам (2016 г.)), в том числе по борьбе с ВИЧ/СПИД-инфекциями (Хартия обязательств по соблюдению прав человека и принципов этики и гуманности при решении медицинских и социально-экономических проблем, связанных с ВИЧ и СПИДом (1992 г.); Декларация движения «Права и гуманность» в отношении основополагающих принципов прав человека, этики и гуманности, применимых в связи с вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ) и синдромом приобретенного иммунодефицита (СПИД) (1992 г.); Декларация о приверженности делу борьбы с ВИЧ/СПИДом (2001 г.); Политическая декларация по ВИЧ/СПИДу (2006 г.); Политическая декларация по ВИЧ/СПИДу: активизация наших усилий по искоренению ВИЧ/СПИДа (2011 г.);

- пакет актов по проблемам дискриминации (Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1963 г.); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (1981 г.); Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.); Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам

⁹ Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles.shtml.

(1992 г.); Декларация принципов терпимости (1995 г.); Политическая декларация совещания Генеральной Ассамблеи высокого уровня в ознаменование десятилетия годовщины принятия Дурбанской декларации и Программы действий «Вместе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» (2011 г.);

- пакет актов по проблемам образования (Декларация о ликвидации неграмотности в ходе десятилетия развития ООН (1964 г.); Всемирная декларация об образовании для всех и рамки действий для удовлетворения базовых образовательных потребностей (1990 г.); Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (2011 г.);

- пакет актов по проблемам мигрантов (Декларация о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (1985 г.), Декларация по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии (2013 г.); Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах (2016 г.);

- пакет актов по проблемам противодействия насилию и преступности (Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1975 г.); Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (1991 г.); Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений (1992 г.); Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности (2015 г.); Политическая декларация об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми (2017 г.) и др.).

Под эгидой ООН по поручению Генеральной Ассамблеи выполняются исследования отдельных проблем, признаваемых как имеющие глобальное значение. Цель таких исследований состоит в выработке предложений относительно необходимых механизмов для принятия последующих мер и контроля за осуществлением выводов и рекомендаций, которые принимает Генеральная Ассамблея ООН.

Одно из таких исследований, выполненное в 2002–2006 г. независимым экспертом профессором Паулу Сержиу Пиньейру (Бразилия), по-

священо вопросу о физическом, сексуальном и психологическом насилии в отношении детей. Из представленного Генеральной Ассамблее доклада [6] следует, что насилие преследует ребенка дома, в школах и иных учебных заведениях, в учреждениях по уходу за детьми и системах отправления правосудия, на рабочем месте и в общине.

Оригинальную историю имеет обнаруженная в 2010 году Глобальная стратегия охраны здоровья женщин и детей¹⁰. Она увидела свет в результате соединения усилий энтузиастов-ученых многих стран, представителей экспертных сообществ, благотворительных организаций и фондов, действовавших под эгидой ООН и связанной с ООН Всемирной организации здравоохранения. Стратегия констатирует: ежегодно около 8 миллионов детей погибают от причин, которые могут быть предупреждены, и более 350 тысяч женщин умирают от осложнений во время беременности и родов; наибольший риск смерти как беременных женщин, так и новорожденных приходится на период родов и первые несколько часов и дней после них; уязвимыми также являются подростки. Стратегия формулирует требование к государствам, согласно которому они обязаны уделять особое внимание наиболее уязвимым и труднодоступным категориям женщин и детей: наименее обеспеченным, живущим с ВИЧ/СПИДом, сиротам, коренному населению, а также проживающим вдали от служб здравоохранения. Завершает Стратегию не менее впечатляющий призыв к действиям: мы все должны сыграть свою роль в решении проблемы охраны здоровья женщин и детей.

Конвенция по правам ребенка учредила Комитет по правам ребенка, наделив его полномочиями, связанными с получением и рассмотрением отчетов государств-участников о реализации положений Конвенции, консультированием правительств по вопросам прав ребенка и сотрудничеством с неправительственными организациями по этим же вопросам.

11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеей ООН учрежден Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). Взаимодействуя с правительствами заинтересованных и нуждающихся в этом государств, Фонд осуществляет в них программы помощи детям по таким направлениям, как защита прав детей в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка, здоровье детей и женщин, оказание помощи детям-инвалидам и детям, оставшимся без попечения родителей.

¹⁰ Глобальная стратегия охраны здоровья женщин и детей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/sg/strategy/intro.shtml>.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) основана в 1948 году со штаб-квартирой в Женеве (Швейцария). Устав (Конституция) ВОЗ¹¹ определяет здоровье как состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым уровнем здоровья является одним из основных прав всякого человека без различия расы, религии, политических убеждений, экономического или социального положения. Здоровое развитие ребенка Устав ВОЗ объявляет фактором первостепенной важности; способность жить гармонично в меняющихся условиях среды является основным условием такого развития ребенка.

Целью Всемирной организации здравоохранения, согласно Уставу (ст. 1), является достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья.

Организация рассматривает рекомендации, имеющие отношение к здравоохранению, сделанные Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом, Советом Безопасности или Советом по Опекле Объединенных Наций, и представляет им доклады о мерах, принятых ВОЗ в целях осуществления таких рекомендаций. В состав основных направлений деятельности ВОЗ входит содействие развитию национальных систем здравоохранения, борьба с инфекционными и паразитарными болезнями, иммунизация и вакцинация против основных эпидемических заболеваний, охрана и укрепление психического здоровья, обеспечение здоровья матери и ребенка.

В целях привлечения внимания правительств и общественности к проблемам охраны здоровья ВОЗ учредила ряд Всемирных дней ВОЗ, которые входят в систему международных дней ООН: 4 февраля – Всемирный день борьбы против рака; 24 марта – Всемирный день борьбы против туберкулеза; 7 апреля – Всемирный день здоровья; 25 апреля – Всемирный день борьбы против малярии; 31 мая – Всемирный день без табака; 14 июня – Всемирный день донора крови; 28 июля – Всемирный день борьбы с гепатитом; 10 сентября – Всемирный день предотвращения самоубийств; 28 сентября – Всемирный день борьбы против бешенства; 10 октября – Всемирный день психического здоровья; 14 ноября – Всемирный день борьбы с диабетом; 15 ноября – Всемирный день памяти жертв дорожно-транспортных происшествий. ВОЗ

¹¹ Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Принят Международной конференцией здравоохранения в г. Нью-Йорке (США) 22 июня 1946 года [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

поддерживает также Всемирный день сердца (последнее воскресенье сентября), Всемирный день зрения (второй четверг октября), Всемирный день борьбы с полиомиелитом (24 октября), Всемирный день борьбы против хронической obstructивной болезни легких (17 ноября).

Также связанная с ООН Международная организация труда (МОТ) за время ее существования (учреждена в 1919 году) приняла 188 конвенций и 200 рекомендаций, ориентирующих на реализацию положений конвенций МОТ.

Конвенция МОТ о минимальном возрасте для приема на работу¹² принята в целях устранения детского труда. Минимальный возраст для приема на работу в странах – подписантах Конвенции не должен быть ниже возраста завершения обязательного образования.

Конвенция МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда¹³ обязывает государства немедленно принять эффективные меры по запрету и искоренению таких форм детского труда, обеспечить постепенное повышение минимального возраста для приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию подростков [7].

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в соответствии с ее Уставом¹⁴ поощряет развитие народного образования и распространение культуры, доступность образования для всех, независимо от расы, пола или каких-либо социально-экономических различий.

В качестве специализированного органа Организации Объединенных Наций ЮНЕСКО самостоятельно принимает декларации и конвенции. В составе таких актов, в равной степени определяющих отдельные аспекты безопасности взрослых и детей, следует назвать Декларацию о расе и расовых предрассудках (1978 г.)¹⁵, Декларацию

¹² Конвенция Международной Организации Труда № 138 о минимальном возрасте для приема на работу. Заключена в г. Женеве (Швейцария) 26 июня 1973 года [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182]. Принята на 87-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда, Женева, 1 июня 1999 года [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Устав Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Принят в Лондоне 16 ноября 1945 года [Электронный ресурс]. URL http://www.ifapcom.ru/files/1-Ustav_UNESCO.pdf.

¹⁵ Декларация о расе и расовых предрассудках. Принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры на ее двадцатой сессии 27 ноября 1978 года [Электронный ресурс]. URL <http://www.un.org/ru/>

принципов терпимости (1995 г.)¹⁶, а также Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека¹⁷.

Все указанные акты провозглашают необходимость уже через школьные учебники формировать в детях нетерпимое отношение к любым проявлениям расизма, расовой дискриминации и расовых предрассудков, включая их наиболее опасную форму – апартеид, воспитывать терпимое отношение к любому человеку вне зависимости от его расовой принадлежности, цвета кожи, социального положения, вероисповедания и места проживания, противостоять актам нетерпимости, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым меньшинствам, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актам насилия и запугивания в отношении отдельных лиц, осуществляющих свое право на свободу мнений и выражение убеждений, учитывая, что все люди принадлежат к одному и тому же виду и имеют общее происхождение.

Для достижения провозглашаемых ЮНЕСКО целей Организация рекомендует создание национальных комиссий, в которых должны быть представлены правительство и центральные учреждения, занимающиеся вопросами образования, науки и культуры.

Деятельность Комитета по правам ребенка, Детского фонда Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения, Международной организации труда создает механизмы воплощения в жизнь в глобальных масштабах идей деклараций и установок конвенций ООН в сфере защиты детства.

Акты Совета Европы о защите детства опираются в своей основе на аналогичные или близкие по смыслу акты ООН (см. выше), дополняя, развивая и адаптируя их положения преимущественно процессуальными аспектами. В числе таких актов могут быть названы:

- Европейская конвенция об осуществлении прав детей;

- Европейская Конвенция по усыновлению детей;

- Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений;

- Европейская конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки;

- Конвенция о юрисдикции, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей;

- Конвенция Совета Европы о контактах, связанных с детьми;

- Гаагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения ребенка.

Европейская конвенция об осуществлении прав детей¹⁸ формулирует меры процессуального характера по обеспечению осуществления прав детей; характеризует роль органа судебной власти в процессе судопроизводства, затрагивающего интересы ребенка, расписывает его функции; характеризует роль представителя в процессе судопроизводства; учреждает Постоянный комитет, определяет его состав и регламентирует его деятельность. Постоянный комитет наделяется полномочиями: а) рассматривать любые вопросы, связанные с интерпретацией или реализацией Конвенции; б) предлагать и рассматривать поправки к Конвенции; в) оказывать консультативную помощь и содействие национальным органам в реализации положений Конвенции, а также содействовать международному сотрудничеству между этими органами.

Европейская Конвенция по усыновлению детей¹⁹ применяется только к юридическому усыновлению ребенка, если ребенок на то время, когда усыновляющее лицо подало заявление об усыновлении, не достиг возраста 18 лет, не состоит в браке, ранее не вступал в брак и не признан совершеннолетним согласно закону. Часть II – Основные положения Конвенции и Часть III – Дополнительные положения закрепляют правовые и процессуальные аспекты усыновления детей (действительность усыновления, согласие на то уполномоченных лиц, обстоятельства, препятствующие усыновлению, социальные и юридические аспекты, оформление документов об усыновлении и порядок их предоставления за-

documents/decl_conv/declarations/racism.shtml.

¹⁶ Декларация принципов терпимости. Принята резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.

¹⁷ Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. URL http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.

¹⁸ Европейская конвенция об осуществлении прав детей. Заключена в г. Страсбурге (Франция) 25 января 1996 года (ETS № 160) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Европейская Конвенция по усыновлению детей. Заключена в г. Страсбурге (Франция) 24 апреля 1964 г. (с изм. от 27.11.2008) (ETS № 58) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

интересованным сторонам с учетом интересов усыновляемого ребенка).

Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений²⁰ отмечает, что сексуальная эксплуатация детей, особенно детская порнография и проституция, а также все формы сексуальных злоупотреблений в отношении детей, приобретшие тревожные масштабы как на национальном, так и на международном уровнях, пагубно влияют на их здоровье и психосоциальное развитие.

Отсылая к ранее принятому Рамочному решению Совета Европейского союза о борьбе с сексуальной эксплуатацией детей и детской порнографией (2004/68/JHA), послужившему основанием для разработки и принятия данной Конвенции, Конвенция формулирует ее цели: а) предотвращение сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в отношении детей и борьба с ними; б) защита прав детей – жертв сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений; в) развитие национального и международного сотрудничества в борьбе с сексуальной эксплуатацией и сексуальными злоупотреблениями в отношении детей. Достижение указанных целей предполагается путем осуществления предупредительных мер (набор, подготовка и повышение уровня информированности лиц, работающих с детьми; просвещение детей; программы или меры превентивного вмешательства; меры, рассчитанные на широкую общественность; участие детей, частного сектора, средств массовой информации и гражданского общества).

Конвенция обязывает государства-участники принять необходимые меры по обеспечению координации деятельности ведомств, причастных к решению проблемы, особо выделяя системы образования, здравоохранения, социальных служб, правоохранительных и судебных органов.

В системе мер защиты и помощи жертвам Конвенция называет: 1) информирование о подозрениях в отношении сексуальной эксплуатации или сексуальных злоупотреблений; 2) организацию информационных служб помощи; 3) помощь жертвам в краткосрочной и долгосрочной перспективе; 4) установление уголовной ответственности за преступления сексуального характера в отношении детей, в том числе вовлечение ребенка в проституцию, склонение или принуждение ребенка к занятию проституцией, извлечение из нее выгоды, а также в связи с производством и распространением детской

порнографии, включая соответствующие процессуальные аспекты; 5) общие меры защиты прав и интересов жертв, а также несовершеннолетних свидетелей преступлений сексуального характера; 6) специальную тактику расследования, включая опросы ребенка; 7) особенности уголовного судебного разбирательства, сбора и хранения национальных данных об осужденных за сексуальные преступления.

В отношении детей, совершающих преступления сексуального характера, в том числе тех, кто не достиг возраста наступления уголовной ответственности, Конвенция предусматривает принятие мер или программ оперативного вмешательства и оценку их эффективности с тем, чтобы решать проблемы, связанные с половым поведением детей.

Европейская конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки²¹ содержит общие положения, касающиеся процессуальных аспектов оформления опеки над детьми и восстановления опеки, назначения государствами-участниками соответствующих центральных органов, наделяемых соответствующими полномочиями, взаимодействия этих органов с другими органами государственной власти и участия в международном сотрудничестве по установленному профилю деятельности.

Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей²² ориентирует государства-участники на необходимость совершенствования защиты детей в международных ситуациях, связанных с перемещением ребенка и/или его имущества из одного государства в другое, а также в ситуациях, возникающих при расторжении брака или раздельном проживании родителей ребенка.

Конвенция определяет незаконные перемещение или удержание ребенка, если они нарушают права опеки над ребенком.

Конвенция устанавливает, что ребенок подпадает под юрисдикцию того государства, на территории которого он проживает постоянно или находится на территории иного государства вне зависимости от причин. Юрисдикцией при-

²¹ Европейская конвенция о признании и исполнении решений относительно опеки над детьми и восстановления опеки (ETS № 105). Заключена в г. Люксембурге 20 мая 1980 года (с изм. от 15.05.2003) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²² Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мерах по защите детей. Гаага (Нидерланды), 19 октября 1996 года [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499023340>.

²⁰ Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений. Заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 года [Электронный ресурс]. URL <http://docs.cntd.ru/document/499039123>.

мать меры, направленные на защиту личности или имущества ребенка, Конвенция наделяет судебные или административные органы государства места обычного проживания ребенка.

Конвенция определяет термин «родительская ответственность» как касающиеся личности или имущества ребенка родительские правомочия или иные аналогичные отношения, определяющие права, полномочия и обязанности родителей, опекунов или иных законных представителей. Конвенция устанавливает: родительская ответственность, существующая согласно праву государства места обычного проживания ребенка, сохраняется и после изменения места его обычного проживания на другое государство.

Конвенция обозначает процессуальный порядок урегулирования прав ребенка при его перемещении или перемещении его имущества из одного государства в другое, а также при разводе родителей или раздельном их проживании. Определяющим принципом во всех таких ситуациях, которым обязаны руководствоваться компетентные органы и родители (опекуны) ребенка, является наилучшее обеспечение его прав и законных интересов.

Конвенция Совета Европы о контактах, связанных с детьми²³, отмечает необходимость содействовать принятию государствами общих принципов в отношении контактов, связанных с детьми, в случае, если дети, их родители и другие лица, связанные семейными узами с детьми, живут в разных государствах. Это необходимо, в частности, и для того, чтобы облегчить применение международных документов в этой области.

Термин «контакт» Конвенция определяет как встречу или пребывание ребенка в ограниченный период времени вместе с упомянутыми выше близкими ему людьми; любую форму общения между ребенком и такими лицами; предоставление информации такому лицу (лицам) о ребенке или ребенку о таком лице (лицах).

Целями Конвенции являются: 1) определение общих принципов, которые должны применяться к распоряжениям о контакте; 2) установление надлежащих защит и гарантий для обеспечения должного осуществления контактов и незамедлительного возврата детей по окончании периода контакта; 3) установление сотрудничества между центральными органами власти, судебными органами и другими органами для содействия и улучшения контакта между детьми, их родителями и другими лицами, связанными семейными узами с детьми.

²³ Конвенция Совета Европы о контактах, связанных с детьми. Заключена в г. Страсбурге (Франция) 15 мая 2003 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/192>.

Конвенция содержит общие принципы, применяемые к распоряжениям о контакте, включая соглашения о контактах и разрешение споров относительно контактов, соответствующие защиты и гарантии (глава 2); меры по поддержанию и улучшению трансграничных контактов, а также международное сотрудничество в указанной сфере (глава 3).

Гаагская конвенция о гражданских аспектах международного похищения ребенка²⁴ принята в целях обеспечения незамедлительного возвращения детей, незаконно перемещенных в любое из государств-участников либо удерживаемых в любом из таких государств.

Конвенция устанавливает сферу ее действия (глава I), регламентирует процессуальные аспекты деятельности компетентных центральных органов государств-участников, их взаимодействия с иными органами внутри государства (глава II), процедуры возвращения детей (глава III), права доступа к ребенку для устранения, насколько это возможно, всех препятствий для осуществления его прав или прав опеки (глава IV), общие [процессуальные] положения (глава V).

Механизмы реализации цитируемых актов формируют Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку²⁵, и стратегии Совета Европы по защите прав детей.

Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, относятся к месту и роли, а также взглядам, правам и потребностям ребенка в ходе судебного производства, а также к альтернативам судебного производства. Рекомендации имеют целью обеспечение прав ребенка в случае его привлечения к участию в судебном разбирательстве, включая полное обеспечение права на информацию, право быть представленным, право на защиту, с учетом степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

В составе основополагающих принципов правосудия, дружественного к ребенку, Рекомендации называют: 1) право всех детей быть информированными о своих правах; 2) гарантии эффективного обеспечения прав ребенка в части соблюдения его наиважнейших интересов и

²⁴ Конвенция о гражданских аспектах международного похищения ребенка. Заключена в г. Гааге (Нидерланды) 25 октября 1980 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=24>.

²⁵ Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку. Приняты Комитетом Министров 17 ноября 2010 года на 1098-й Встрече Заместителей Министров [Электронный ресурс]. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=090001016804b2cf3.

их приоритетного учета при рассмотрении дел с участием ребенка или касающихся его; 3) уважение достоинства ребенка; 4) защиту от дискриминации; 5) верховенство закона.

Раздел IV Рекомендаций расписывает специфические особенности правосудия, дружественного к ребенку.

Совет Европы трижды утверждал стратегии по защите прав детей.

Первая Стратегия «Строим Европу для детей и вместе с детьми» была рассчитана на трехлетний период, начиная с 2006 и завершая 2008 годом. Программа усилила работу в области прав ребенка и предоставила конкретные средства для предотвращения ряда форм насилия в отношении детей и борьбы с этими формами насилия. Прогресс в области активизации и координации усилий был достигнут благодаря реализации более 80 направлений деятельности, в том числе:

- доступ детей цыган к образованию;
- обучение демократической гражданственности;
- права детей с ограниченными возможностями;
- права детей, проживающих в детских учреждениях;
- интеграция детей мигрантов;
- участие детей в принятии решений: разработка методик, инструментов, сети организации (детям-мигрантам, бездомным детям или находящимся в детских учреждениях, детям-инвалидам и т.д.);
- проведение обзоров национальной молодежной политики во взаимосвязи с политикой в отношении детей;
- анализ юридических и институциональных рамок на национальном и местном уровнях, выявление передовой практики и разработка моделей национальных стратегий по защите прав детей;
- анализ национальной и местной превентивной политики, выявление наилучшей практики и разработка моделей предупреждения насилия на национальном и местном уровне;
- определение основных принципов позитивного отношения к родительским обязанностям;
- разработка набора инструментов для руководителей в области обучения гражданственности и правам человека и др.²⁶

В 2008 году Швеция выступила с инициативой принятия Стратегии на 2009–2011 годы с условным наименованием «Обеспечение, защита и

участие ради детей в Европе». В основу Стратегии положена классификация прав, разработанная профессором Юджином Ферхелленом:

- обеспечение: права ребенка на доступ к определенным товарам и услугам (например, образование, здравоохранение, удовлетворительный уровень жизни и социальная защита);
- защита: право ребенка на получение защиты от всех форм насилия (например, от злоупотребления, грубого обращения и эксплуатации);
- участие: право ребенка быть услышанным и участвовать в принятии решений²⁷.

Стратегия Совета Европы в области защиты прав ребенка (2012–2015 гг.), сохраняя первоначальное название («Строим Европу для детей и вместе с детьми») и преемственность с предыдущими, предусматривает более длительный срок ее реализации (четыре года вместо трех), формулирует следующие стратегические цели: 1) способствование появлению дружественных к ребенку услуг и систем; 2) искоренение всех форм насилия по отношению к детям; 3) гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особенно уязвимы и 4) способствование участию детей²⁸. Стратегические цели определяют основные направления деятельности государства, институтов гражданского общества, международного сотрудничества в сфере обеспечения и защиты прав ребенка в современной Европе, его подготовки к успешной социализации в качестве взрослого человека.

Очередная Стратегия рассчитана уже на шесть лет ее реализации и получила новое наименование «Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016–2021)». Стратегия анализирует достигнутые результаты (раздел I), исследует характер вызовов в отношении прав детей «сегодня и завтра» (раздел II), определяет приоритетные области приложения усилий (раздел III) и механизм реализации Стратегии.

В составе современных вызовов в отношении прав детей Стратегия называет бедность, неравенство и отчуждение; сохраняющееся насилие; систему правосудия, по-прежнему созданную для взрослых; вызовы для семей и родителей; неискоренимый расизм, язык ненависти и радикализацию; развитие в цифровом мире; миграцию.

В качестве приоритетных областей на плановый период Стратегия называет равные возможности для всех детей; их участие в принятии ре-

²⁷ Стратегия Совета Европы по защите прав детей (2012–2015 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://https://rm.coe.int/168048e627>.

²⁸ Стратегия Совета Европы в поддержку прав ребенка (2016–2021 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://souchastye.ru/evropa/strategii-soveta-evropy>.

²⁶ Стратегия Совета Европы по защите прав детей (2009–2011 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://souchastye.ru/evropa/strategii-soveta-evropy>.

шений; жизнь, свободную от насилия, для всех детей; правосудие, адаптированное к интересам всех детей; права ребенка в цифровой среде.

Задачи реализации Стратегия видит в обеспечении стандартов в поддержку детей; в привлечении необходимых участников; развитии коммуникаций в отношении прав детей; проведении оценки по каждой приоритетной области.

В 2018 году Совет Европы подвел итоги деятельности по данному направлению начиная с 2005 года, обозначил перспективы, связанные с реализацией Стратегии в поддержку прав ребенка (2016–2021)²⁹.

Принятию таких и подобных им документов предшествует обсуждение их проектов в заин-

тересованных государствах с участием широких кругов специалистов и представителей общественности, рассмотрение и анализ поступающих замечаний и предложений. Такой подход позволил Совету Европы создать не только цельную систему права защиты прав ребенка, но и обеспечил постоянно действующий, развивающийся, совершенствующийся и нацеленный в будущее механизм воплощения идей защиты детства в жизнь сообщества европейских государств.

Свой вклад в решение проблем защиты детства как внутри страны, так и за ее пределами вносит и современная Россия, в том числе опираясь на нормы международного права в этой области. Как представляется авторам, проблема имплементации норм международного права прав ребенка в правовую систему и правовую действительность современной России заслуживает отдельного обстоятельного исследования.

²⁹ Integrated strategy against violence [Электронный ресурс]. URL: <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMCont>.

Литература

1. **Энгельс Ф.** Происхождение семьи, частной собственности и государства. – Москва: Команда А, Лениздат, 2014. 256 с.
2. **Филатова В.А., Денисова М.А., Ковальчук С.С.** Социальные проблемы семей, имеющих детей-инвалидов / Концептуальные и прикладные аспекты социальной работы с семьей и детьми в полиэтнической среде: сборник материалов IV заочной научно-практич. конф. с междунар. участием. – Саранск, 2013. С. 60-63.
3. **Косевич Н.Р.** Система законодательства о защите детства в России: научно-практический комментарий. – Москва: Юрлитинформ, 2015. 213 с.
4. **Борисов А.Б.** Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). – Москва: Книжный мир, 2010. 416 с.
5. **Беспалов Ю.Ф., Егорова О.А.** Европейская конвенция о защите прав человека в судебной практике. – Москва, 2014. 144 с.
6. **Паулу Сержиу Пиньейру.** Доклад независимого эксперта о проведении исследования Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении детей [Электронный ресурс]. URL: https://www.unicef.org/violencestudy/reports/SG_violencestudy_ru.pdf.
7. **Певцова Е.А.** Права детей и молодежи: актуальные проблемы правового регулирования отношений с участием молодых лиц: монография. – Ярославль, 2013. 238 с.
8. **Борубашов Б.Н.** Международно-правовая защита детей в условиях вооруженного конфликта // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2013. № 8. С. 49-53.
9. **Корнилова Н.В.** О некоторых аспектах защиты прав детей в международном частном праве / Обеспечение и защита прав ребенка: международный опыт и российская практика: сборник научных статей. – Москва, 2016. С. 11-17.
10. **Шамрин М.Ю.** Имплементация норм конвенций в российском законодательстве по регулированию административно-правовой защиты прав ребенка // Евразийский юридический журнал. 2013. № 9. С. 46-64.

References

1. **Engel's F.** Proiskhozhdenie sem'i, chastnoi sobstvennosti i gosudarstva. – Moskva: Komanda A, Lenizdat, 2014. 256 s.
2. **Filatova V.A., Denisova M.A., Koval'chuk S.S.** Sotsial'nye problemy semei, imeyushchikh detei-invalidov / Kontseptual'nye i prikladnye aspekty sotsial'noi raboty s sem'ei i det'mi v polietnicheskoi srede: sbornik materialov IV zaochnoi nauchno-praktich. konf. s mezhdunar. uchastiem. - Saransk, 2013. S. 60-63.
3. **Kosevich N.R.** Sistema zakonodatel'stva o zashchite detstva v Rossii: nauchno-prakticheskii kommentarii. – Moskva: Yurilitinform, 2015. 213 s.
4. **Borisov A.B.** Kommentarii k Semeinomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). – Moskva: Knizhnyi mir, 2010. 416 s.
5. **Bespalov Yu.F., Egorova O.A.** Evropeiskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka v sudebnoi praktike. – Moskva, 2014. 144 s.
6. **Paulu Serzhiu Pin'eiru.** Doklad nezavisimogo eksperta o provedenii issledovaniya Organizatsii Ob'edinennykh Natsii po voprosu o nasilii v otnoshenii detei [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.unicef.org/violencestudy/reports/SG_violencestudy_ru.pdf.
7. **Pevtsova E.A.** Prava detei i molodezhi: aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya otnoshenii s uchastiem molodykh lits: monografiya. – Yaroslavl', 2013. 238 s.
8. **Borubashov B.N.** Mezhdunarodno-pravovaya zashchita detei v usloviyakh vooruzhennogo konfliktka // Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta. 2013. № 8. S. 49-53.
9. **Kornilova N.V.** O nekotorykh aspektakh zashchity prav detei v mezhdunarodnom chastnom prave / Obespechenie i zashchita prav rebenka: mezhdunarodnyi opyt i rossiiskaya praktika: sbornik nauchnykh statei. – Moskva, 2016. S. 11-17.
10. **Shamrin M.Yu.** Implementatsiya norm konventsii v rossiiskom zakonodatel'stve po regulirovaniyu administrativno-pravovoi zashchity prav rebenka // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2013. № 9. S. 46-64.

(статья сдана в редакцию 20.11.2018)

**ОСНОВНЫЕ ОТЛИЧИЯ НАСЛЕДСТВЕННОЙ ТРАНСМИССИИ
ОТ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ПРАВУ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ****THE MAIN DIFFERENCES OF HEREDITARY TRANSMISSION
FROM INHERITANCE BY RIGHT OF REPRESENTATION**

УДК 347.65

О.Г. СЕЛЮТИНА,
кандидат экономических наук
(Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орёл)
selitina-olja@rambler.ru

OLGA G. SELYUTINA,
Candidate of Economic Sciences
(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Orel, Russia)

А.В. ЛОМОВСКАЯ
(Орловский юридический институт
МВД России имени В.В. Лукьянова,
Россия, Орёл)
alinalomovskaya@gmail.ru

ALINA V. LOMOVSKAYA
(Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Orel, Russia)

Аннотация: проблематика вопроса отличия между наследственной трансмиссией и наследованием по праву представления и сейчас остается одной из актуальных.

В настоящее время объекты, переходящие в порядке наследственного правопреемства, очень расширились (если ранее определенной ценностью в передаче имущества по наследству были, например, автомобиль, дача, вклад, то в настоящее время объектами наследства выступают квартиры, жилые дома, земельные участки и др.). Вопросы наследственного права приобретают все большее значение и важность.

Передать или подарить свое имущество – это естественное желание любого человека, именно поэтому вопросы наследования носят практический характер. Определить круг лиц, которым хочется завещать свое имущество, можно при помощи составления завещания. Наследодатель решает это самостоятельно, без чьего-либо давления, по своей воле и усмотрению. В случае отсутствия завещания наследование имущества происходит по закону.

В условиях экономической нестабильности нашего государства главная задача должна состоять в реформе экономической основы, ведь в обществе постоянно растет потребность к улучшению качества законодательных актов и усилению их роли в осуществлении и стабильности социальной справедливости. А право наследования прежде всего дает гарантию для человека лично распорядиться своими материальными благами в случае кончины.

В статье рассматриваются некоторые юридические конструкции, гарантирующие переход права на принятие наследства от «несостоявшихся» наследников к иным лицам (правопреемникам наследников). Делается вывод об отграничении наследственной трансмиссии от наследственного правопреемства по праву представления.

Ключевые слова: наследственная трансмиссия, наследование по праву представления, наследодатель, наследник, наследственная масса, завещание.

Для цитирования: Селютин О.Г., Ломовская А.В. Основные отличия наследственной трансмиссии от наследования по праву представления // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 26-32.

Abstract: the problem of the issue of the difference between a hereditary transmission and inheritance by right of representation is still one of the most urgent.

At present, objects passing in the order of succession to the succession have greatly expanded (if the previously determined value in the transfer of property by inheritance were, for example, a car, a summer cottage, a contribution, at present, the objects of the inheritance are apartments, houses, land plots, etc.). Issues of inheritance law are becoming increasingly important and important.

To transfer or donate your property is a natural desire of any person, that is why inheritance issues are of a practical nature. Identify the circle of persons who want to bequeath their property through the drafting

of a will. The testator decides this independently, without anyone's pressure, at will and discretion. In the absence of a will, inheritance of property occurs by law.

In the conditions of economic instability of our state, the main task should be to reform the economic basis, as society constantly needs to improve the quality of legislative acts and their role in the implementation and stability of social justice. And the right of inheritance, first of all, gives a guarantee for a person to personally dispose of his material benefits in case of death.

The article deals with some legal constructions that guarantee the transfer of the right to accept the inheritance from the «failed» heirs to other persons (successors of successors). A conclusion is drawn on the delineation of the hereditary transmission from hereditary succession by right of representation.

Keywords: hereditary transmission, inheritance by right of representation, testator, heir, hereditary mass, will.

For citation: Selyutina O.G., Lomovskaya A.V. The main differences of hereditary transmission from inheritance by right of representation // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 26-32.

На сегодняшний день наследственная трансмиссия и наследование по праву представления после смерти завещателя являются довольно редкими способами получения каких-либо благ. Зачастую эти понятия путают в силу нечастого применения в наследственных делах. Однако рассматриваемые понятия имеют весомые различия, которые необходимо детально рассмотреть для лучшего понимания вопроса возможности перехода наследства иному лицу в результате смерти его получателя.

Закрепленное Конституцией Российской Федерации право наследования выступает не только формальной частью правового статуса человека и гражданина, но и является реальным фактическим правом физического лица, так как напрямую взаимосвязано с частной собственностью.

Любому человеку важно все свое нажитое имущество передать или же подарить в случае своей смерти родным и близким людям.

Возможность разделить свое имущество, распределить и тем самым выразить свою последнюю волю существует с древних времен.

Современные гражданские правоотношения, в частности, по вопросам наследования представлены наследованием по праву представления и наследованием в порядке наследственной трансмиссии.

Гражданским кодексом Российской Федерации в наследственном праве выделены два независимых понятия, характеризующиеся различными видами правоотношений:

- право представления;
- наследственная трансмиссия.

Объектами гражданских правоотношений в области наследования по праву представления считаются:

- вещи, принадлежащие наследодателю на момент открытия наследства;
- имущественные права, не имеющие отношения к личности умершего.

Дефиниция «наследство, или наследственная

масса» означает совокупность переходящих прав и обязанностей, а также имущество, переходящее по наследству. К нему относятся все вещи и другое имущество, имущественные права и обязанности, которые ранее принадлежали умершему на момент открытия наследства.

Личные неимущественные права и различные нематериальные блага, а также алименты, возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина, и другие в состав наследства не включаются.

Проанализировав основные характеристики указанных дефиниций, мы пришли к выводу, что в соответствии со ст.ст. 1142, 1146 ГК РФ наследование по праву представления – это такие правоотношения, когда к наследованию призываются прямые потомки умершего наследника наследодателя. Реализовать данное право возможно лишь в том случае, когда на день смерти наследодателя его прямого потомка (сына, дочери) нет в живых. Это означает, что на момент открытия наследства между наследодателем и его внуками фактически отсутствует связующее звено. В то же время если данное условие на день смерти наследодателя отсутствует, т.е. его дети живы, при этом они не признаны недостойными и не лишены завещателем материальных благ, то право представления не применяется.

В отличие от права представления наследственная трансмиссия является такими правоотношениями, когда после открытия наследства наследник, призванный к наследованию, умер, не успев надлежащим образом вступить в наследственные права. В таких случаях к наследованию будут призываться наследники первого умершего наследника. Одновременно если умерший наследник завещал все свое имущество, то к наследованию призываются наследники по завещанию.

Статья основывается на положениях общей теории права и гражданско-правовой науки, на работах российских цивилистов различных

временных периодов, в свою очередь, анализ гражданско-правового определения понятий «наследование по праву представления» и «наследственная трансмиссия» позволяет сделать вывод, что термин «наследование по праву представления» берет свое начало еще с советского периода. По мнению российского цивилиста, новатора русского гражданского права Д.И. Мейера, «право представления не есть право наследования, принадлежащее будто бы умершему восходящему. Оно никак не может основываться на вымысле, будто бы сначала наследует представляемое лицо, а потом уже – лица, представляющие его» [1]. Другой же не менее известный ученый-цивилист В.И. Серебровский считал, что «наиболее правильно было бы назвать наследование внуков и правнуков... поколенным преемством» [2]. Современный российский исследователь в области гражданского права А.Л. Маковский выдвигает гипотезу, согласно которой «точнее было бы говорить о замещении скончавшегося наследника по закону его прямыми потомками» [3].

В современном российском институте наследственного права в качестве основания в ГК РФ традиционно закреплены закон и завещание, но цивилистическая наука пыталась предпринять попытки выделить и иные основания наследования. Так, О.С. Иоффе считал, что наследование государством выморочного наследственного имущества является самостоятельным основанием наследования¹. В.К. Дронников выделял наследование в порядке реализации права на обязательную долю [4]. Благодаря трудам названных ученых появляется такое понятие, как наследственная трансмиссия. Рассматривая данную дефиницию, считаем необходимым обозначить различные точки зрения правоведов, касающиеся этой темы. Так, например, по мнению известного российского цивилиста В.И. Синайского, сама сущность наследственной трансмиссии сводится к тому факту, что право лица принять или отказаться от наследства переносится на его наследников [5]. Стоит упомянуть и высказывание О.Н. Садикова: «Наиболее заметным отличием в современных нормах, касаемо наследственной трансмиссии, является достаточно точное и четкое обособление отношений наследования, которые складываются в связи с гибелью наследника как субъекта правопреемства в открывшемся наследстве, от других отношений наследования, появившихся в связи с гибелью самого этого наследника, оказавшегося в положении наследодателя по отношению к наследникам своего имущества»².

Итак, важным отличием указанных понятий является наличие или отсутствие прямого наследника на момент смерти наследодателя и лица, к которому впоследствии переходит наследственное имущество. Кроме этого, отличительным признаком будет считаться срок, определенный для вступления в наследство. Если речь идет о праве представления, то к срокам принятия наследства применяется общая норма – шесть месяцев. А вот в случае применения наследственной трансмиссии закон отводит срок от даты смерти наследника и до шести месяцев со дня смерти первого наследодателя. Когда такой период составляет меньше 3 месяцев, то он продлевается, соответственно, на этот отрезок времени.

Например, 12 января 2016 г. умирает гражданин К. По закону к наследованию призывается его дочь В., которая должна обратиться к нотариусу с заявлением о принятии наследства в течение шести месяцев с момента смерти К., а именно до 12 июля 2016 г. Между тем 25 июня 2016 г. В. умирает, не успев вступить в наследство. Наследником В. выступает ее супруг М.

По закону для того, чтобы реализовать право наследственной трансмиссии и получить наследство гражданина К., гр. М. обязан в срок до 12 июля 2016 г. обратиться к нотариусу. Однако в связи с тем, что срок с 25 июня 2016 г. до 12 июля 2016 г. составляет менее 3 месяцев, он продлевается до 25 сентября 2016 г., т.е. на 3 месяца. При этом срок для принятия наследства, оставшегося непосредственно после В., не изменяется и составляет 6 месяцев. Следовательно, обращение к нотариусу (или фактическое его принятие) должно быть реализовано М. не позднее 25 декабря 2016 г.

В случае пропуска срока обращения его можно восстановить в судебном порядке при наличии уважительных причин такого пропуска, что регулируется ст. 1155 ГК РФ.

Важно то, что право на обязательную долю в случае наследственной трансмиссии не применяется. При реализации права наследственной трансмиссии и права представления нужно обращаться с заявлением о принятии наследства к нотариусу по месту смерти первого наследодателя. Независимо от совпадения места смерти наследодателя и умершего наследника необходимо обращаться с двумя самостоятельными заявлениями.

Основные различия рассматриваемых наследственных прав в порядке наследственной трансмиссии и по праву представления можно увидеть в представленной нами таблице 1.

Таким образом, наследование по праву представления является особым порядком призвания к наследованию наследников по закону. Условия наследования по праву представления

¹ Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. – Ленинград: ЛГУ, 1965. Ч. 3. 410 с.

² Гражданское право: учебник / под ред. О.Н. Садикова. – Москва: Контракт, Инфра-М, 2006. 608 с.

Таблица 1. Основные различия между наследственной трансмиссией и наследованием по праву представления

Переход права на принятие наследства			
Виды перехода права на принятие наследства	По праву представления	Наследственная трансмиссия	
Основные характеристики	Регламентируется	ст. 1146 ГК РФ	ст. 1156 ГК РФ
	Основания	смерть наследника до открытия наследства	смерть наследника после открытия наследства
	Срок принятия	6 месяцев	3 месяца
	Наследники	внуки	наследники умершего наследника
	Обращение к нотариусу	по месту смерти наследодателя	по месту смерти I-го наследодателя

не относятся к недостойному и лишенному материальных благ наследнику в завещании наследодателя. Призвание отмеченных наследников к наследованию совершается в строго определенных законом случаях. Следует отметить, что право представления при наследовании по завещанию законодательно не предусматривается. Право представления характеризуется путем наследования по закону. Переход права на принятие наследства (наследственная трансмиссия) возможен в случае кончины призванного к наследованию наследника, не успевшего принять его в установленный законодательно срок, после открытия наследства. При наследовании переход этого права возможен как по закону, так и по завещанию. Указание на то, что право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти наследника, не успевшего вступить в материальные блага (второго наследодателя), определяет то, что речь идет о принадлежащих наследнику независимых правах. Например, принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии и права на принятие основного наследства.

Наследники по праву представления – это физические лица. Призвание их к наследству по праву представления основано на очередности, непосредственно обусловленной степенью родства потенциальных правопреемников и наследодателя.

Что касается наследственной трансмиссии, то в этом случае осуществляется переход права на принятие наследства от умершего наследника, который не успел воспользоваться своим правом на принятие наследства, к его наследникам, т.е. переход права, а не его появление на наследование после кончины первого наследодателя.

Также не нужно наследственную трансмиссию сопоставлять с наследованием по праву представления, когда лицо, которое бы имело право

на наследование по закону, постигла кончина до открытия наследства.

Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается примерами из судебной практики. Например, Конституционный Суд Российской Федерации не раз рассматривал жалобы граждан по вопросу неконституционности действующих норм о наследственной трансмиссии. В результате рассмотрения таких протестов коллегией данной судебной инстанции ни одна из жалоб не была удовлетворена, так как доводы истцов были сведены лишь к несогласию с решениями судов, ведь нормы, затрагивающие наследственную трансмиссию, охарактеризованы Судом в качестве обеспечивающих наследственные права граждан³.

Среди всех вышеуказанных дел особое внимание привлекает к себе следующий казус. В день гибели гражданки, которая не оставила при этом завещания, ее сын являлся без вести пропавшим. Ее внукам было категорически отказано в признании права собственности на наследство, так как не было установлено факта смерти их отца ранее гибели его матери. Немного позже сын был объявлен умершим, при этом дата его смерти определена позднее даты истечения срока на принятие наследства его матери. Вся наследственная масса, оставшаяся после смерти бабушки, была признана выморочной, несмотря на наличие внуков⁴. В рассматриваемом случае

³ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 № 1502-О-О, от 17.07.2012 № 1358-О, от 23.04.2015 № 811-О.

⁴ Решение Раменского городского суда Московской области от 22.08.2011 по делу № 22352/2011, оставленное без изменений Определением СК по гражданским делам Московского областного суда от 20.10.2011 № 33-23799/2011. Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 22.11.2012 № 2188-О отказано в рассмотрении жалобы. Аналогичные казусы – см. Определения СК по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.10.2015 № 32-КГ 15-15; Мосгорсуда от 10.07.2014 № 33-27576/14.

ни право представления, ни наследственная трансмиссия не могут быть применимы. Для того, чтобы сохранить права своего отца на имущество его матери, детям следовало бы инициировать заключение органами опеки и попечительства некоего рода договора доверительного управления имуществом отца (ст. 43 ГК РФ). Благодаря данной операции законный представитель являлся бы в качестве управляющего по данному договору и мог бы принять наследство покойной матери безвестно отсутствующего гражданина (абз. 3 п. 1 ст. 1153 ГК РФ). И после того, как вступило бы в законную силу решение суда об объявлении гражданина умершим, наследственное имущество покойной матери оказалось бы включенным в состав его наследства.

Спорным остается вопрос и о расширенном толковании правового регулирования п. 1 ст. 1146 ГК РФ, а именно указания на то, что доля наследника, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем (п. 2 ст. 1114), по закону переходит по праву представления к его потомкам в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1142, п. 2 ст. 1143 и п. 2 ст. 1144 ГК РФ, и делится между ними поровну.

Из вышеизложенного видно, что наследование по праву представления – это такой своеобразный порядок наследования, когда наследником является один конкретный человек после смерти наследодателя, который является наследником по закону, до дня открытия наследства как бы занимает его место и приобретает право наследовать определенную часть материальных благ, которое данное лицо могло бы приобрести, будучи живым ко дню открытия наследства. Наследственная трансмиссия – это переход права на принятие наследства от наследника, призванного к наследованию, но умершего после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок, к его наследникам по закону (а если все имущество было завещано – к его наследникам по завещанию).

Таким образом, процедура наследственной трансмиссии возможна как по завещанию, так и при наследовании по закону.

Переход права на принятие наследства (наследственная трансмиссия) возникает, если наследник, призываемый к наследованию, умер и при этом не успел принять наследство или от него отказаться. В данном случае право на наследство переходит уже к наследникам умершего лица. Данная ситуация, на первый взгляд, кажется простой в делах о наследовании. Но в любом случае при возникновении такого вопроса желательно получить консультацию квалифицированного специалиста. При наследственной трансмиссии необходимо написать заявление нотариусу.

Очень часто прослеживается тенденция заблуждения граждан в некоторых юридических вопросах, которые приводят к неправильному оформлению прав наследования, что и является одной из причин судебной конфликтности по данным категориям дел, в то же время и судами в процессе применения норм ГК РФ нередко допускаются ошибки, в частности, при определении состава наследственного имущества, так как новым законодательством значительно увеличен круг объектов, переходящих в порядке наследования. Имеет место затруднение с определением круга наследников, призываемых к наследованию, а также размера причитающихся им долей в наследстве.

По праву представления выделяют следующие условия принятия наследства:

1. Кончина наследника до открытия наследства одновременно с наследодателем.

2. Кончина наследника до открытия наследства.

3. Неоформленное наследодателем завещание.

Рассмотрим более подробно данные условия. Наследование по праву представления является особым видом наследования, предусматривающим своего рода специальный механизм призвания определенных правопреемников к нему в рамках закона. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет получение доли наследника в случае, если его гибель наступила одновременно с наследодателем либо до его смерти. Право представления действует только лишь в пользу основных умерших преемников по закону, которые немедленно были бы призваны к наследованию, если бы были в живых, конечно же, при условии соблюдения принципа очередности в отношении их законных правопреемников. Потомки представителей первых трех очередей наследования (а именно: внуки, племянники, двоюродные братья и сестры) могут воспользоваться возможностью представления в полном объеме и наследуют имущество в том порядке, в котором призывался их погибший предок. К тому же предоставляемая им доля в наследстве будет иметь такой объем, на который умерший предок мог рассчитывать сам. Если на одну наследуемую долю претендуют сразу несколько наследников, то она делится между ними всеми в равной степени.

Погибший главный правопреемник обязан принадлежать к той очереди, которая в данной ситуации призывается к наследованию и которая предусматривает само представление. Ведь в рассматриваемой ситуации работает принцип очередности, так как при наличии преемников первой очереди наш наследник второй очереди не может претендовать на рассчитываемую им долю наследования.

Основной правопреемник должен скончаться до момента смерти наследодателя или одновременно с ним, но в любом случае до момента открытия самого наследства. Ведь если наследник умрет после открытия наследства, то в данном случае будет иметь силу наследственная трансмиссия.

Погибший основной правопреемник в порядке завещания не должен быть лишен наследства или признан его недостойным. При наличии данных факторов право представления теряет свою силу. Такие случаи распространяются и на потомков основного правопреемника. Ведь если имущество уже приписано завещанием, его получают только те лица, чьи фамилии указаны в данном юридическом акте.

Часть наследственной массы или вся она, оставшиеся незавещанными, могут наследоваться по закону. В случае отсутствия такового имущества право представления теряет свою силу. Все лица, наследующие по праву представления, в данном случае выступают правопреемниками не основного наследника, которого они представляют, а именно изначального наследодателя. Здесь имеет место особое призывание к наследованию, а не порядок правопреемства за основным преемником.

Рассмотрев условия вступления по праву представления, проведем некоторое сравнение их с условиями наследственной трансмиссии:

- в праве представления момент возникновения наследственных прав у потомков умершего наследника появляется до открытия самого наследства, ведь он погибает до наследодателя, а вот наследственная трансмиссия имеет место после открытия наследства и только в отношении призванных к наследованию, но не успевших его принять правопреемников;

- основание для признания в наследственном представительстве предоставляется наследникам умершего по закону. В трансмиссии же распространяется не только на законных преемников, но и на тех лиц, в отношении которых погибший что-либо завещал из своего имущества, поэтому та часть имущества, которая была завещана, может переходить к наследникам умершего по трансмиссии;

- круг лиц, призываемых в наследство по праву представления, применяется только в случае гибели самого преемника, который входит в число представителей первых трех очередей наследования по закону, и включает только тех потомков, которые прямо указаны в законе. Что касается трансмиссии, то в данном праве наследования круг субъектов строго не определен, т.е. она имеет свое применение независимо от очереди призванного и умершего преемника, а также независимо от основания наследования уже его правопреемника;

- что касается размера получаемых долей в наследство, то как при представлении, так и при трансмиссии их наследники делят в равной степени. Однако если погибший правопреемник оставляет после себя завещание, части в полагающейся ему доле наследства делятся между его преемниками при распределении его наследственной массы по завещанию, в этом случае доли могут быть разделены не поровну;

- что касается сроков, то наследование по праву представления теряет свою силу после истечения 6 месяцев с момента открытия наследства для оформления своих наследственных прав. В наследственной трансмиссии существуют специальные сроки, которые имеют свое начало с момента открытия наследства, а также до возникновения у наследников погибшего правопреемника права на трансмиссию. Хотя в случае, если оставшаяся после основного преемника часть срока для принятия наследства составляет менее трех месяцев, то она может быть продлена именно до такого же срока.

Важно, что наследовать по праву представления могут только те, кто состоит в родстве с наследником по закону. Потомки наследников по завещанию не наследуют по праву представления. Кроме этого, отказ наследодателя от наследства в случае наследственной трансмиссии состоит в том, что наследник по закону или по завещанию в течение установленного срока на принятие наследства должен отказаться от наследства, представив соответствующий документ в форме заявления, оформленного нотариально. Нельзя отказаться от наследства, если истек срок на принятие материальных благ умершего. Те лица, которые имеют право на обязательную долю в наследстве, вправе отказаться от полагающегося им наследства. В данном случае наследство переходит согласно условиям завещания. Следовательно, отказ от наследства носит безусловный характер, в связи с этим отказ от наследства в последующем не может быть изменен или взят обратно.

Обратившись с заявлением к нотариусу об отказе от принятия наследства, наследник в дальнейшем не имеет права претендовать на наследство. И наоборот, не допускается отказ от наследства, если наследник подал нотариусу заявление о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство.

Поэтому главными отличиями наследования по праву представления от наследственной трансмиссии считаются:

- по праву представления переходящее имущество входит в наследственную массу, а в наследственной трансмиссии переходящее имущество не входит;

- по праву представления есть определенный круг лиц, обладающий правом наследования, а в наследственной трансмиссии круг лиц носит неограниченный характер;

- по праву представления наследование будет осуществляться только по закону, в наследственной трансмиссии - как по закону, так и по завещанию.

Исходя из вышеизложенного, наследование по праву представления и наследственная трансмиссия существенно отличаются друг от друга. Эти отличия необходимо знать и юридически грамотно применять для выбора правильного алгоритма при открытии наследственного дела.

Литература

1. **Мейер Д.И.** Русское гражданское право [Электронный ресурс]: в 2-х ч. – 3-е изд., испр. – Москва: Статут, 2003. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. **Серебровский В.И.** Избранные труды по наследственному и страховому праву [Электронный ресурс]. – 2-е изд., испр. – Москва: Статут, 2003. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Г.Е. Авилов [и др.]; под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – Москва, 2002. 538 с.
4. **Дронников В.К.** Наследственное право Украинской ССР / научн. ред. Г.К. Матвеев. – Киев, 1974. 159 с.
5. **Синайский В.И.** Русское гражданское право. – Москва: Статут, 2002. 638 с.
6. **Гордон М.В.** Наследование по завещанию и по закону - Москва: Юрид. лит., 1967. 119 с.
7. **Гущин В.В., Добровинская А.В.** Отказ наследника от права на наследство как акт одностороннего волеизъявления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 34-37.
8. **Димитриев М.А.** Наследование по праву представления и наследственная трансмиссия в российском гражданском законодательстве // Юридический мир. 2012. № 10. С. 45-47.
9. **Желонкин С.С., Ивашин Д.И.** Наследственное право. - Москва: Юстицинформ, 2014. 134 с.
10. **Крашенинников П.В.** Наследственное право. - Москва: Статут, 2016. 207 с.
11. **Кузнецова Э.А.** Переход права на принятие наследства (наследственная трансмиссия): основные положения // Наследственное право. 2014. № 2. С. 33-37.
12. **Маслова А.В.** Наследники и наследодатели: практическое руководство. - Москва: Библиотечка «Российской газеты», 2014. Вып. 5. 144 с.
13. **Петров Е.Ю., Ренц И.Г.** Развитие российского наследственного права // Закон. 2017. № 6. С. 44-50.
14. **Ралько В.В., Репин Н.В., Дударев А.В., Фомин В.А.** Нотариат. - Москва: Юстиция, 2016. 214 с.
15. **Смирнов С.А.** Наследственная трансмиссия: казусы судебной практики // Нотариус. 2016. № 3. С. 41-43.

References

1. **Meier D.I.** Russkoe grazhdanskoe pravo [Elektronnyi resurs]: v 2-kh ch. – 3-e izd., ispr. – Moskva: Statut, 2003. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
2. **Serebrovskii V.I.** Izbrannye trudy po nasledstvennomu i strakhovomu pravu [Elektronnyi resurs]. – 2-e izd., ispr. – Moskva: Statut, 2003. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».
3. Kommentarii k chasti tret'ei Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / G.E. Avilov [i dr.]; pod red. A.L. Makovskogo, E.A. Sukhanova. – Moskva, 2002. 538 s.
4. **Dronnikov V.K.** Nasledstvennoe pravo Ukrainskoi SSR / nauchn. red. G.K. Matveev. – Kiev, 1974. 159 s.
5. **Sinaiskii V.I.** Russkoe grazhdanskoe pravo. – Moskva: Statut, 2002. 638 s.
6. **Gordon M.V.** Nasledovanie po zaveshchaniyu i po zakonu - Moskva: Yurid. lit., 1967. 119 s.
7. **Gushchin V.V., Dobrovinskaya A.V.** Otkaz naslednika ot prava na nasledstvo kak akt odnostoronnego voleiz'yavleniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2017. № 12. S. 34-37.
8. **Dimitriev M.A.** Nasledovanie po pravu predstavleniya i nasledstvennaya transmissiya v rossiiskom grazhdanskom zakonodatel'stve // Yuridicheskii mir. 2012. № 10. S. 45-47.
9. **Zhelonkin S.S., Ivashin D.I.** Nasledstvennoe pravo. - Moskva: Yustitsinform, 2014. 134 s.
10. **Krashennnikov P.V.** Nasledstvennoe pravo. - Moskva: Statut, 2016. 207 s.
11. **Kuznetsova E.A.** Perekhod prava na prinyatie nasledstva (nasledstvennaya transmissiya): osnovnye polozheniya // Nasledstvennoe pravo. 2014. № 2. S. 33-37.
12. **Maslova A.V.** Nasledniki i nasledodateli: prakticheskoe rukovodstvo. - Moskva: Bibliotekha «Rossiiskoi gazety», 2014. Vyp. 5. 144 s.
13. **Petrov E.Yu., Rents I.G.** Razvitie rossiiskogo nasledstvennogo prava // Zakon. 2017. № 6. S. 44-50.
14. **Ral'ko V.V., Repin N.V., Dudarev A.V., Fomin V.A.** Notariat. - Moskva: Yustitsiya, 2016. 214 s.
15. **Smirnov S.A.** Nasledstvennaya transmissiya: kazusy sudebnoi praktiki // Notarius. 2016. № 3. S. 41-43.

(статья сдана в редакцию 10.01.2018)

МАТЕРИНСКИЙ (СЕМЕЙНЫЙ) КАПИТАЛ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

MATERNAL (FAMILY) CAPITAL AS A WAY OF PROVIDING AND PROTECTION OF PARENTAL RIGHTS

УДК 347.61/64

М.М. СТАРОСЕЛЬЦЕВА,

кандидат юридических наук
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
maryel_83@mail.ru

MARINA M. STAROSELTSEVA,

Candidate of Law
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматривается материнский капитал как средство защиты не только прав и законных интересов несовершеннолетних детей, но и как способ обеспечения и защиты родительских прав. Автором обозначается соотношение двух интересов: родителей и государства, анализируется степень влияния государства на личные семейные правоотношения, выясняются особенности правовой регламентации и сфера применения семейного законодательства. В статье поднимается вопрос о приоритетном положении матери перед отцом и несоблюдении принципа равенства родителей по объему предоставляемых им прав при реализации дополнительных мер государственной поддержки, рассматриваются положения, дающие право на использование материнского капитала. Автором освещаются проблемы, возникающие вследствие прямого толкования семейного законодательства по вопросу возникновения родительских прав и обязанностей, которое может влиять на выплату и получение дополнительных мер государственной поддержки. По результатам исследования сформулированы предложения в законодательство.

Ключевые слова: права родителей, защита, обеспечение, материнский капитал, ребенок, государство.

Для цитирования: Старосельцева М.М. Материнский (семейный) капитал как способ обеспечения и защиты родительских прав // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 33-36.

Abstract: the article considers maternity capital as a means of protecting not only the rights and legitimate interests of minor children, but also as a way to ensure and protect parental rights. The author denotes the ratio of two interests: parents and the state, analyzes the degree of influence of the state on personal family relations, elucidates the features of legal regulation and the scope of family law. The article raises the issue of giving priority to the mother's position before the father and non-observance of the principle of equality of parents in terms of the rights granted to them in the implementation of additional measures of state support, discusses the provisions that give the right to the use of maternal capital. The author highlights the problems arising from the direct interpretation of family law on the issue of parental rights and obligations, which may affect the payment and receipt of additional measures of state support. According to the results of the study, proposals to the legislation are formulated.

Keywords: rights of parents, protection, provision, maternity capital, child, state.

For citation: Staroseltseva M.M. Maternal (family) capital as a way of providing and protection of parental rights // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 33-36.

Современная политика государства направлена на укрепление института семьи. Государство, вмешиваясь в дела семьи, выражая публичный интерес, старается создать такие условия, которые смогут обеспечивать как интересы отдельных членов семьи, так и семьи в целом. Экономическая составляющая является одним из важных элементов благополучия семьи. Имея достаточное имущественное обеспечение, эта ячейка общества сможет должным образом реализовывать свои со-

циальные функции, а именно заботиться о детях и воспитывать их. В августе 2014 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию государственной семейной политики в России до 2025 года. Одной из основных задач данной Концепции обозначено развитие системы государственной поддержки семей, профилактика семейного неблагополучия. При таком подходе заинтересованными являются две стороны: государство и семья. Государство заинтересовано в том, чтобы семья

была экономически устойчивой, благополучной, что будет способствовать политическому равновесию, развитию общества и дальнейшему прогрессу государства. Семья заинтересована в улучшении своего имущественного положения.

Еще в мае 2006 года в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации В. Путин в целях усиления демографической ситуации предложил программу, согласно которой семьи, родившие или усыновившие второго, третьего и последующего ребенка, получают государственную поддержку в виде материнского капитала. Для реализации данной программы в 2006 году был принят Федеральный закон № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»¹. Единовременная выплата в соответствии с законом составляет 453026 рублей (по состоянию на 1 января 2019 года), что является экономическим стимулом для надлежащего осуществления родительских прав, связанных с воспитанием детей, и может рассматриваться как способ защиты прав как обоих родителей, так и одного из родителей.

Средства материнского капитала можно реализовать для улучшения жилищных условий, оплаты платных образовательных услуг для ребенка, формирования накопительной пенсии, социальной адаптации и интеграции в общество детей-инвалидов, а также на получение ежемесячной выплаты в порядке и на условиях, которые предусмотрены Федеральным законом «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей».

Рассматривая материнский (семейный) капитал как способ обеспечения и защиты родительских прав, следует признать, что защищаются в большей степени права матери. С одной стороны, это логично и вытекает из ч. 2 ст. 25 Всеобщей декларации прав человека, где «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь»², не противоречит и ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации, которая провозглашает государственную защиту материнства и детства. С другой стороны, прослеживается нарушение принципа равноправия родительских прав по гендерному признаку. Ст. 38 Конституции Российской Федерации провозглашает, что забота о детях и их воспитание является равным правом и обязанностью обоих родителей. Однако, обеспечивая защиту этого права материнским

капиталом, законодатель первоочередное право на получение денежных средств отдает женщине (матери), и лишь при наличии оснований, перечисленных в Федеральном законе, данное право может перейти к мужчине (отцу). В качестве таких оснований указаны смерть женщины, объявление ее умершей, лишение родительских прав в отношении второго, третьего или последующего ребенка, в связи с которым и возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, если мужчина является единственным родителем (усыновителем) второго ребенка или последующих детей. Причем отчим, фактически осуществляющий права родителя, не имеет права на получение материнского (семейного) капитала, в связи с чем в практической деятельности нередкими являются судебные процессы, цель которых – обеспечение защиты прав отца как одного из родителей. Отмечается достаточное количество судебных исков и о лишении матери права на получение материнского капитала, что также является способом защиты прав отца (второго родителя). Представляется, что необходимо предоставлять супругам в равной степени право на получение материнского (семейного) капитала. При этом должно соблюдаться одно условие – отсутствие противоречий при решении вопросов о способах реализации денежных средств. Таким образом, во исполнение принципа равенства прав супругов в семье будут защищены и обеспечены права как матери, так и отца.

По смыслу действующего законодательства не имеют права на получение материнского капитала и лица, воспользовавшиеся услугами суррогатного материнства, т.е. генетические родители ребенка. В законе четко указано, что право на получение дополнительной государственной поддержки имеет женщина, родившая (усыновившая) второго, третьего и последующих детей. Однако генетические родители, вступившие в правоотношения с суррогатной матерью, не относятся ни к родившим лицам, ни к усыновившим ребенка лицам. В данном случае законодатель, опираясь на ст. 47 СК РФ, где указано, что «права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей»³, делает акцент на традиционном происхождении ребенка, однако упускает из вида, что возможны и другие основания возникновения родительских прав с помощью медицинских технологий. Представляется возможным получение материнского капитала недобросовестной суррогатной матерью, при этом нарушаются права и законные интересы генетических родителей. Так, в ч. 6 ст. 5 Федерального закона № 256-ФЗ

¹ Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» // Российская газета. 2006. № 297.

² Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] // Российская газета. 1995. № 67. URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=24624>

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 28.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://kzfr.ru/semkrf.html>

представлен исчерпывающий перечень оснований для отказа в удовлетворении заявления на выдачу материнского (семейного) капитала. Отсутствие свидетельства о рождении в указанный перечень не входит. Это дает основания подтверждать рождение ребенка иными документами, перечисленными в Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», например, документами из медицинского учреждения, свидетельскими показаниями, указывающими на факт происхождения ребенка от этой женщины. Соответственно, недобросовестная суррогатная мать, предоставившая документы, подтверждающие факт происхождения ребенка от нее, имеет возможность получить материнский капитал. Не совершенством действующего законодательства не в полной мере обеспечивает защиту прав генетических родителей, и тем самым создает предпосылки для нарушения интересов детей, родившихся с помощью суррогатного материнства.

На основании вышеизложенного считаем, что возникновение прав и обязанностей родителей и детей следует связывать с государственной регистрацией рождения ребенка и записи родителей. С целью формирования единообразного подхода и предоставления защиты прав всем лицам, осуществляющим родительские права и обязанности, законодательно необходимо дополнить ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» положением, которое будет предоставлять право на получение материнского (семейного) капитала лицам, имеющим ребенка и воспользовавшимся методами искусственной репродукции.

В доказательство того, что материнский (семейный) капитал является одним из способов обеспечения и защиты родительских прав, законодатель определяет сферы по реализации безналичных средств:

1. Для обеспечения прав и обязанностей родителей по воспитанию и содержанию детей, т.е. для улучшения жилищных условий. Этой обязанности корреспондирует право несовершеннолетнего жить и воспитываться в семье. Данные права и обязанности родителей полностью соответствуют предписаниям Конвенции ООН «О правах ребенка»⁴. Родители имеют право и одновременно обязаны удовлетворить и обеспечить интересы ребенка, в том числе и необходимые жилищные условия, для формирования личности в соответствии с современными реалиями жизни, воспитать достойного гражданина. Получение материальной помощи от государства вследствие рождения (усыновления) очередного ребенка на

улучшение жилищных условий, с одной стороны, обеспечивает интересы несовершеннолетнего ребенка, с другой – способствует обеспечению и защите родительских прав. Улучшить жилищные условия с помощью материнского капитала можно различными способами: погасить кредит или ипотеку, приобрести или построить жилье или стать членом жилищно-строительного кооператива.

2. Для защиты права и обязанности родителей, заключающихся в обеспечении несовершеннолетнему основному общего образования. Родителям предоставлено право выбирать формы обучения, образовательные учреждения, в том числе и платные. Дополнительную государственную поддержку в виде материнского капитала можно считать способом обеспечения и защиты родительского права, так как денежные средства могут быть направлены на получение образования как одним ребенком, так и несколькими детьми в любом образовательном учреждении независимо от территориальности.

3. Для обеспечения защиты материнства, когда средства материнского капитала способствуют увеличению накопительной части пенсии мам. Указанное в законе положение реализует постулат ст. 38 Конституции Российской Федерации, закрепляющий предмет особой заботы государства – материнство и детство. Обеспечивая права одной из малозащищенных групп общества, государство обращает внимание на то, что семья является не только частными правоотношениями, но и имеет большое общественное значение. Размещение этих средств материнского капитала возможно как в государственном, так и в негосударственном пенсионном фонде.

Важной особенностью материнского (семейного) капитала в обеспечении родительских прав является то, что использовать его можно как по одному направлению полностью, так и частично на несколько направлений. Именно обладателю сертификата, осуществляющему права и обязанности родителя, предоставляется право распорядиться им по своему усмотрению.

Материнский капитал стал значимым шагом по пути обеспечения охраны и защиты семейных прав граждан – как родителей, так и детей. Однако во многих случаях пробелы и недоработки законодательства приводят к конфликтным ситуациям между интересами государства и интересами семьи. Семья, как правило, выступает слабой стороной, и цель государства по защите семьи остается недостигнутой. Государственный интерес к родительским правоотношениям проявляется постоянно, однако учитывать интересы всех членов семьи законодательно и фактически не всегда получается. Рассмотрение проблемных вопросов подчеркнет их значимость и позволит найти оптимальные пути решения.

⁴ Конвенция ООН «О правах ребенка» // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI. - Москва, 1993. С. 986-992.

Литература

1. **Ильина О.Ю.** Проблемы реализации принципа равенства прав родителей при получении дополнительных мер государственной поддержки (материнского капитала) // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 3. С. 83-86.
2. **Замиралова Т.А.** Охрана материнства и детства как аспект социальной политики // Успехи современной науки. 2017. Том 7. № 3. С. 12-14.
3. **Лескова Ю.Г.** Некоторые проблемы применения норм Семейного кодекса Российской Федерации при реализации права на материнский капитал // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. С. 191-197.
4. **Волокитина О.В.** Правовая природа материнского капитала // Вестник ТГПУ. 2013. № 12 (140). С. 124-126.
5. **Меркулова А.В.** Материнский капитал: вопросы теории и практики // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 1. С. 336-339.
6. **Нор-Аревян О.А.** Меры государственной поддержки семей, имеющих детей: актуальные проблемы их реализации // Вестник Московского университета. 2010. № 2. С. 121-124.
7. **Ахмешина А.Н.** Право на материнский (семейный) капитал в системе мер социального обеспечения // Журнал российского права. 2009. № 1 (145). С. 99-107.
8. **Ершов В.А.** Материнский капитал. Правовое регулирование и судебная практика. – Москва: Гросс-медиа, 2010. 72 с.
9. **Медведева И.А.** Оценка реализации программ материнского (семейного) капитала / Факторы развития экономики России: сборник трудов IX Международной научно-практической конференции. – Тверь, 2017. С. 222-226.
10. **Ростова О.С.** О реализации государственной программы материнского семейного капитала // Администратор суда. 2017. № 4. С. 13-17.

References

1. **Il'ina O. Yu.** Problemy realizatsii printsipa ravenstva prav roditelei pri poluchenii dopolnitel'nykh mer gosudarstvennoi podderzhki (materinskogo kapitala) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 3. S. 83-86.
2. **Zamiralova T.A.** Okhrana materinstva i detstva kak aspekt sotsial'noi politiki // Uspekhi sovremennoi nauki. 2017. Tom 7. № 3. S. 12-14.
3. **Leskova Yu.G.** Nekotorye problemy primeneniya norm Semeinogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii pri realizatsii prava na materinskii kapital // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2014. № 2. S. 191-197.
4. **Volokitina O.V.** Pravovaya priroda materinskogo kapitala // Vestnik TGPU. 2013. № 12 (140). S. 124-126.
5. **Merkulova A.V.** Materinskii kapital: voprosy teorii i praktiki // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitamye i sotsial'nye nauki. 2011. № 1. S. 336-339.
6. **Nor-Arevyan O.A.** Mery gosudarstvennoi podderzhki semei, imeyushchikh detei: aktual'nye problemy ikh realizatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2010. № 2. S. 121-124.
7. **Akhmeshina A.N.** Pravo na materinskii (semeinyi) kapital v sisteme mer sotsial'nogo obespecheniya // Zhurnal rossiiskogo prava. 2009. № 1 (145). S. 99-107.
8. **Ershov V.A.** Materinskii kapital. Pravovoe regulirovanie i sudebnaya praktika. – Moskva: Gross-media, 2010. 72 s.
9. **Medvedeva I.A.** Otsenka realizatsii programm materinskogo (semeinogo) kapitala / Faktory razvitiya ekonomiki Rossii: sbornik trudov IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Tver', 2017. S. 222-226.
10. **Rostova O.S.** O realizatsii gosudarstvennoi programmy materinskogo semeinogo kapitala // Administrator suda. 2017. № 4. S. 13-17.

(статья сдана в редакцию 30.01.2019)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

LEGAL REGULATION OF THE CONTRACT OF CARRIAGE OF GOODS RAILWAY TRANSPORT

УДК 347.4

М.Ю. ЛУКАШ

(Арбитражный суд Белгородской области,
Россия, Белгород)
a08.mlukash@arbitr.ru

MIKHAIL Y. LUCASH

(Arbitration Court of the Belgorod Region,
Belgorod, Russia)

Ж.Н. АСАДОВА,

магистрант
(Белгородский университет кооперации,
экономики и права,
Россия, Белгород)

ZHANNA N. ASADOVA,

Master's student
(Belgorod University of Cooperation,
Economics and Law,
Belgorod, Russia)

Аннотация: специфика любого вида договора предопределяется моментом возникновения прав и обязанностей. Данный вопрос применительно к договору железнодорожной перевозки грузов является достаточно актуальным, поскольку на современном этапе среди цивилистов отсутствует единое мнение относительно рассматриваемой проблемы. Во многом это связано с различным толкованием норм Гражданского кодекса Российской Федерации, касающихся регулирования перевозки, а также положений специального законодательства, в частности, Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации.

Важной особенностью договора железнодорожной перевозки грузов является обязательность составления заявки на перевозку груза железнодорожным транспортом. При этом законодателем не только предусмотрена необходимость ее составления, но и в подзаконных нормативных актах определено ее содержание.

На сегодняшний день указанная заявка одними учеными рассматривается как самостоятельный договор, другими – как предварительный договор, заключаемый для целей последующего согласования условий договора железнодорожной перевозки, третьими – как некая обязательная составляющая договора перевозки, не обладающая автономией по отношению к основному договору перевозки, но в то же время и не подпадающая под действие правил о предварительном договоре.

Правовая квалификация составления заявки на перевозку груза железнодорожным транспортом имеет важное значение для определения характера договорных отношений по перевозке груза железнодорожным транспортом.

В статье рассматриваются как позиции современных ученых, так и исследователей советского и дореволюционного периодов, что позволяет сформировать комплексную оценку по поставленному вопросу.

Ключевые слова: железнодорожная перевозка, характер договора, возникновение прав и обязанностей, заявка на перевозку груза.

Для цитирования: Лукаш М.Ю., Асадова Ж.Н. Правовое регулирование договора перевозки грузов железнодорожным транспортом // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 37-41.

Abstract: the specifics of any type of contract is predetermined by the moment of rights and obligations. This issue in relation to the contract of carriage of goods by rail is quite relevant, because at the present stage among the civilists there is no consensus on this problem. This is largely due to different interpretations of the norms of the Civil code of the Russian Federation relating to the regulation of transportation, as well as the provisions of special legislation, in particular, the Charter of railway transport of the Russian Federation.

An important feature of the contract of carriage of goods by rail is the obligation to draw up an application for the carriage of goods by rail. Thus, the legislator provides not only the necessity of its compilation, but also subordinate legislation defined by its content.

To date, this application is considered by some scientists as an independent contract, by others as a preliminary contract concluded for the purpose of subsequent agreement of the terms of the railway

contract, by others as a certain mandatory component of the contract of carriage, which does not have autonomy in relation to the main contract of carriage, but at the same time and is not subject to the rules on the preliminary contract.

The legal qualification of the application for the carriage of goods by rail is important to determine the nature of the contractual relationship for the carriage of goods by rail.

This article discusses the position of modern scientists and researchers of the Soviet and pre-revolutionary periods, which allows to form a comprehensive assessment of the issue.

Keywords: railway transportation, the nature of the contract, the emergence of rights and obligations, the application for the carriage of goods.

For citation: Lucash M.Y., Asadova Z.N. Legal regulation of the contract of carriage of goods railway transport // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 37-41.

В настоящее время основным нормативным правовым актом, регулирующим вопросы железнодорожной перевозки, является Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации¹. Наряду с ним вопросы перевозки в самом общем виде урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации².

Однако следует принимать во внимание, что одни и те же нормы Гражданского кодекса Российской Федерации касаются как железнодорожных, так и иных видов перевозок. Тем самым с учетом специфики формы перемещения грузов очевидно, что положения главы 40 ГК РФ определяют лишь отдельные дефиниции и формат ответственности сторон за ненадлежащее исполнение обязательств.

Кроме того, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся перевозки, зачастую сформулированы следующим образом: устанавливается общее правило и вместе с ним содержится оговорка о возможности иного правового регулирования.

В частности, такой порядок является характерным для определения провозной платы. Статья 790 ГК РФ гласит, что размер платы за перевозку грузов определяется по соглашению сторон, однако иное может быть предусмотрено не только законом, но и иными правовыми актами.

Применительно к железнодорожным перевозкам размер вознаграждения перевозчика устанавливается в административном порядке органами исполнительной власти³. Логика подобного правового регулирования вполне объяснима и связана с монопольным положением перевозчика в соответствующем сегменте рынка.

¹ Федеральный закон от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 2. Ст. 170.

² Далее – ГК РФ.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 05.08.2009 № 643 «О государственном регулировании тарифов, сборов и платы в отношении работ (услуг) субъектов естественных монополий в сфере железнодорожных перевозок» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 32. Ст. 4051.

Указанное обстоятельство оказывает влияние и на многие другие аспекты железнодорожных перевозок и в конечном итоге фактически нивелирует важнейший гражданско-правовой принцип – принцип свободы договора⁴.

В этом отношении современное российское законодательство последовательно реализует исторически сложившуюся концепцию о преобладании административно-правового метода правового регулирования над диспозитивным в отношении железнодорожных перевозок⁵.

Несмотря на длительное развитие института железнодорожных перевозок, в научной литературе существует множество вопросов, по которым исследователи не могут сформировать единого взгляда.

Так, можно встретить различные позиции по вопросу о моменте возникновения обязательства при перевозке железнодорожным транспортом. По данной проблеме высказывались многие именитые цивилисты. При этом одни из них полагали договор железнодорожных перевозок реальным [1, с. 91-93], другие – консенсуальным [2, с. 281; 3, с. 64; 4, с. 48], третьи предлагали объединить обе ранее изложенные точки зрения и в зависимости от обстоятельств считали, что договор может быть как реальным, так и консенсуальным [5, с. 560-561].

Конечно, в определенной мере возникновение подобной дискуссии связано со спецификой законодательной техники и содержанием соответствующих норм. Так, преобладание в советской историографии позиции о консенсуальном характере перевозки груза железнодорожным транспортом связано с наличием в Уставе железных дорог положения об обязательности представления специальной заявки, предваряющей процесс перевозки (для перевозок, выходящих за пределы плана), либо внесения перевозки в соответствующий план.

⁴ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2011. Т. 1. С. 76.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права: в 2 т. – Москва: Императорский Казанский университет, 1902. С. 212-213.

Даже на современном этапе в Транспортном уставе железных дорог 1998 года содержалась формулировка, позволявшая утверждать о консенсуальности договора перевозки соответствующего вида. Так, ст. 31 вышеуказанного устава содержала следующую формулировку: «В соответствии с договором перевозки груза железная дорога обязуется своевременно и в сохранности доставить груз на железнодорожную станцию назначения с соблюдением условий его перевозки и выдать груз грузополучателю, грузоотправитель обязуется оплатить перевозку груза»⁶. Таким образом, консенсуальный характер договора железнодорожных перевозок складывался исторически.

В настоящее время правоотношения грузоотправителя и перевозчика подлежат урегулированию в договоре об организации перевозок грузов, который дополняется составлением специальной заявки определенной формы⁷. Совокупность норм, регулирующих составление приведенных документов, позволяет более четко сформировать представление о характере договора железнодорожной перевозки.

Однако анализ п. 1 ст. 791 и п. 1 ст. 794 ГК РФ позволяет утверждать, что составление заявки имеет факультативное значение, поэтому подача транспортных средств под погрузку должна осуществляться даже в ее отсутствие на основании заключенного договора об организации перевозок грузов [6].

В соответствии с п. 1 ст. 785 ГК РФ перевозчик обязан доставить переданный ему груз и передать его управомоченному грузополучателю. При этом о заключении договора перевозки груза свидетельствует выдача транспортной накладной.

Указанные законоположения позволяют квалифицировать договор перевозки как реальный [6], хотя в некоторых источниках по-прежнему сохраняется позиция о двойственности подобного договора и его возможном консенсуальном характере, по крайней мере, в случае если перевозчик берет на себя обязательство предоставить транспорт раньше, чем произойдет передача груза⁸.

Ситуация осложняется тем, что в Модельном уставе железных дорог СНГ законодателем предложен консенсуальный характер договора железнодорожной перевозки. В частности, ст. 32

Модельного устава предусмотрено, что в соответствии с данным договором железная дорога обязуется своевременно и в сохранности доставить груз на станцию назначения с соблюдением условий его перевозки и выдать грузополучателю, а грузоотправитель – оплатить перевозку⁹.

При таких обстоятельствах по существу можно говорить о том, что на сегодняшний день характер договора в рамках перевозок Россия–СНГ поставлен в зависимость от территории, на которой были оказаны соответствующие услуги, что, безусловно, является нерациональным. Представляется, что российскому законодателю следует выработать единый подход к организации железнодорожных перевозок.

Безусловно, в рамках действующего законодательства составление и согласование заявки на перевозку груза является неотъемлемым элементом железнодорожных перевозок, что вполне логично, исходя из характера самого договора и фактических действий, подлежащих выполнению перевозчиком.

Железнодорожные перевозки предполагают согласование множества деталей, поэтому даже некоторые сторонники подхода о реальном характере подобного вида договоров полагают консенсуальную модель более приемлемой для участников гражданского оборота [8, с. 32].

Специфика железнодорожных перевозок состоит в том, что фактическим действиям по перевозке груза предшествует составление заявки особой формы. Применительно к данному факту высказывается позиция о том, что правоотношения, вытекающие из составления и подписания такой заявки, имеют договорную природу¹⁰.

А.М. Соколов дополняет подобную точку зрения утверждением об отсутствии самостоятельности такого договора. Весьма сомнительно, с позиции автора, говорить при его наличии о возможности возникновения полноценных договорных отношений по железнодорожной перевозке груза [6].

В данном случае уместно сказать, что, согласно позиции Ю.В. Романца, договорное обязательство имеет смысл только при наличии устраивающего обе стороны экономического и правового результата [9, с. 92].

Изложение договорных условий в заявке на железнодорожную перевозку не позволяет достигнуть соглашения, представляющего собой

⁶ Федеральный закон от 08.01.1998 № 2-ФЗ «Транспортный устав железных дорог Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 218.

⁷ Приказ Минтранса России от 27.07.2015 № 228 «Об утверждении Правил приема перевозчиком заявок грузоотправителей на перевозку грузов железнодорожным транспортом» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁸ <http://center-yf.ru/data/ip/konsensualnyy-dogovor-perevozki.php> (дата обращения: 28.01.2019).

⁹ Модельный законодательный акт «Устав железных дорог» (принят в г. Санкт-Петербурге 3 апреля 1999 г. Постановлением 13-5 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств - участников СНГ. 1999. № 21. С. 85-134.

¹⁰ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. - 2-е изд. - Москва: Статут, 2011. Т. 1. С. 679-680.

конечный интерес для участников сделки. Очевидно, что сама по себе погрузка и заполнение вагона не имеют экономической ценности для грузоотправителя и перевозчика.

В этом контексте заявка на перевозку груза железнодорожным транспортом может быть расценена как предварительный договор применительно к п. 1 ст. 429 ГК РФ. Однако такая квалификация правоотношений будет являться, на наш взгляд, неверной.

В связи с этим следует отметить, что конструкция предварительного договора по существу является надстройкой и договорные правоотношения вполне могут складываться и без заблаговременного согласования условий окончательной сделки.

В случае с железнодорожной перевозкой перемещение груза в отсутствие заявки невозможно. По крайней мере, с правовой точки зрения у такой сделки будет отсутствовать важный формальный элемент, что значительно повышает юридические риски каждой из сторон договора в случае расхождения в позиции относительно его заключения и надлежащего исполнения.

Но не менее важным возражением к вопросу о квалификации заявки на железнодорожную перевозку как предварительного договора является тот факт, что в указанном документе не определяются условия самой перевозки, поскольку участники правоотношений лишь определяют порядок погрузки, и на этом цель составления заявки является выполненной. Расширение условий представляется весьма сомнительным в условиях согласования ее формы органом исполнительной власти.

Кроме того, специфичны и санкции за невыполнение заявки на железнодорожную перевозку груза. Нормы о предварительном договоре воплощают иную концепцию ответственности за его неисполнение.

В научной литературе также принято разграничивать заявку на железнодорожную перевозку от договора на подачу и уборку вагонов ввиду

различия предмета регулирования в каждом из этих документов [6].

Между тем, несмотря на изложенные обстоятельства, заявка на перевозку груза железнодорожным транспортом, как уже указывалось выше, не может порождать самостоятельного обязательства, а потому, по мнению А.А. Довгополова, Ю.А. Романовой, не может рассматриваться как самостоятельный договор, а является одной из важных составляющих к договору перевозки [10, с. 31].

Совокупность перечисленных обстоятельств приводит А.М. Соколова к выводу о том, что в рамках действующего правового регулирования договор перевозки груза железнодорожным транспортом является консенсуальным, однако подобная конструкция не может быть признана удачной и нуждается в корректировке. С этой целью ученый предлагает внести соответствующие изменения в п. 1 ст. 785 ГК РФ [6].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что на сегодняшний день среди ученых-цивилистов нет единства во мнении относительно характера договора железнодорожной перевозки груза и его неотъемлемой составляющей – заявки на перевозку груза железнодорожным транспортом.

На наш взгляд, заявка на перевозку груза представляет собой составной и необходимый элемент железнодорожной перевозки, однако не обладает характеристиками, позволяющими квалифицировать ее как самостоятельный договор или предварительный договор применительно к ст. 429 ГК РФ. Имея некоторые признаки, характерные для предварительного договора, заявка на перевозку груза тем не менее с юридической точки зрения обладает очевидными особенностями, поэтому подобная квалификация возможна только условно, при наличии значительного количества оговорок, определенных в рамках специального правового регулирования соответствующих правоотношений.

Литература

1. **Тарасов М.А.** Договор перевозки. – Ростов-на-Дону: Ростовский университет, 1965. 456 с.
2. **Цитович П.П.** Очерк основных понятий торгового права. – Москва: ЮрИнфоР, 2001. 448 с.
3. **Пластов Н.** Очерки русского железнодорожного права. – Харьков: Н.В. Петров, 1902. 184 с.
4. **Шварц Х.И.** Правовое регулирование перевозок на автомобильном транспорте. – Москва: Юридическая литература, 1966. 262 с.
5. **Иоффе О.С.** Обязательственное право. – Москва: Юридическая литература, 1975. 880 с.
6. **Соколов А.М.** Особенности договора железнодорожной перевозки / Опыт цивилистического исследования: сборник статей / отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. – Москва: Статут, 2016. С. 253-288.
7. **Хрисанов В.А., Михайликов В.Л., Тищенко И.В., Меняйло Л.Н.** Основные проблемы, возникающие при рассмотрении споров в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд (в том числе органов внутренних дел) // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 205-208.
8. **Витрянский В.В.** Договор перевозки. – Москва: Статут, 2001. 526 с.
9. **Романец Ю.В.** Система договоров в гражданском праве России. – Москва: Юрист, 2001. 496 с.
10. **Довгополов А.А., Романова Ю.А.** Договор железнодорожной перевозки грузов: правовая природа, заключение и субъектный состав // Транспортное право. 2007. № 1. С. 30-38.

References

1. **Tarasov M.A.** Dogovor perezozki. – Rostov-na-Donu: Rostovskii universitet, 1965. 456 s.
 2. **Tsitovich P.P.** Ocherk osnovnykh ponyatii torgovogo prava. – Moskva: YurInfoR, 2001. 448 s.
 3. **Plavtov N.** Ocherki russkogo zheleznodorozhnogo prava. – Khar'kov: N.V. Petrov, 1902. 184 s.
 4. **Shvarts Kh.I.** Pravovoe regulirovanie perezozok na avtomobil'nom transporte. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1966. 262 s.
 5. **Ioffe O.S.** Obyazatel'stvennoe pravo. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1975. 880 s.
 6. **Sokolov A.M.** Osobennosti dogovora zheleznodorozhnoi perezozki / Opyty tsivilisticheskogo issledovaniya: sbornik statei / otv. red. A.M. Shirvindt, N.B. Shcherbakov. – Moskva: Statut, 2016. S. 253-288.
 7. **Khrisanov V.A., Mikhailikov V.L., Tishchenko I.V., Menyailo L.N.** Osnovnye problemy, vznikayushchie pri rassmotrenii sporov v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd (v tom chisle organov vnutrennikh del) // Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 3. S. 205-208.
 8. **Vitryanskii V.V.** Dogovor perezozki. – Moskva: Statut, 2001. 526 s.
 9. **Romanets Yu.V.** Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii. – Moskva: Yurist», 2001. 496 s.
 10. **Dovgoplov A.A., Romanova Yu.A.** Dogovor zheleznodorozhnoi perezozki gruzov: pravovaya priroda, zaklyuchenie i sub»ektnyi sostav // Transportnoe pravo. 2007. № 1. S. 30-38.
-
-

(статья сдана в редакцию 30.01.2019)

**ПРОФИЛАКТИКА НАРКОМАНИИ В БЕЛГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ: СИСТЕМА, НОВЫЕ ИДЕИ И ПОДХОДЫ****PREVENTION OF DRUG ADDICTION IN THE BELGOROD
REGION: SYSTEM, NEW IDEAS AND APPROACHES**

УДК 343.976

Л.Н. БОЧАРНИКОВА,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

L-boch2012@mail.ru**В.В. УСТИНОВА**

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

Valentina-ustinova91@rambler.ru**LYUDMILA N. BOCHARNIKOVA,**

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

VALENTINA V. USTINOVA

(Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: на протяжении 20 лет остаются актуальными и одновременно дискуссионными вопросы применения законодательства в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в том числе некоторые аспекты правовой регламентации, связанные с профилактикой наркомании. Сложно недооценить роль правоохранительных органов в системе государственного управления, общественно-правовой жизни государства. Анализируя законодательство с обозначенной статьей тематикой сферы правоприменения, стоит учитывать и специфику деятельности органов внутренних дел. Исходя из положений Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», основным назначением полиции является обеспечение и охрана общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности, защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства.

В этой связи в рамках данной статьи авторы исследовали и предложили пути решения следующих проблем профилактики наркомании: выделение и краткое описание подходов к профилактике наркомании; описание структуры системы профилактики наркомании (в том числе и той, которая организована на территории Белгородской области); анализ новейших методов профилактики наркомании. Рассматривается специфика динамики названной тенденции, а также причины ее развития.

Ключевые слова: наркотические средства, профилактика наркомании, программы профилактики, регион, население, экспертная оценка.

Для цитирования: Бочарникова Л.Н., Устинова В.В. Профилактика наркомании в Белгородской области: система, новые идеи и подходы // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 42-46.

Abstract: for 20 years, the issues of application of legislation in the field of trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, including some aspects of legal regulation related to the prevention of drug addiction, remain relevant, at the same time, debatable. It is difficult to underestimate the role of law enforcement agencies in the system of public administration, in the social and legal life of the state. Analyzing the legislation in the sphere of law enforcement designated by the subject of this article, it is necessary to take into account the specifics of the activities of the internal Affairs bodies. Based on the provisions of the Federal law of 07.02.2011 № 3-FZ «On police», the main purpose of the police is to ensure and protect public order, property, public safety, protection of life, health, rights and freedoms of citizens of the Russian Federation, foreign citizens, stateless persons.

In this regard, in this article the authors investigated and offered solutions to the following problems prevention of substance abuse: selection and short description of the approaches to drug prevention; a description of the structure of the system of prevention of drug abuse (including that which is organized on the territory of the Belgorod region); the analysis of the latest methods of drug abuse prevention. The specificity of the dynamics of this trend, as well as the reasons for its development is considered.

Keywords: drugs, drug addiction prevention, prevention programs, region, population, expert evaluation.

For citation: Bocharnikova L.N., Ustinova V.V. Prevention of drug addiction in the Belgorod region: system, new ideas and approaches // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 42-46.

В последнее время отмечается колоссальное увеличение числа лиц, зависимых от наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. По данным социологических исследований, на территории Российской Федерации постоянно потребляют наркотики свыше 8,5 миллионов человек, и эта цифра постоянно растет¹. В настоящее время проблемы эффективной профилактики наркомании вызывают серьезные опасения в медицинском сообществе, поскольку количество употребляемых населением наркотических средств стремительно приближается к критической отметке, после которой наступают серьезные социальные проблемы. В то же время медики отмечают, что количество реабилитационных центров на территории Белгородской области неумолимо растет. Вполне логичным является вопрос эффективности профилактических мер, реализуемых в регионе. Изучив статистику, считаем необходимым отметить причины роста количества центров вместе с отсутствием тенденции снижения числа наркозависимых, кроющиеся в недостатке эффективных методов лечения наркомании на территории Белгородской области.

Безусловно, проблема профилактики наркомании по-прежнему актуальна, а вред наркотиков детально изучен и доказан [1, с. 34]. Вместе с тем на территории Белгородской области проводится усиленная работа по реализации программ по противодействию употреблению наркотиков и оказанию помощи наркозависимым, исследуется опыт зарубежных стран. Не секрет, что во многих развитых странах мира наркотики запрещены, вместе с тем наркотическая зависимость принимает масштабы эпидемии и не снижает темпы роста. Проблема наркомании в настоящее время является повсеместной, дискуссии о том, как наиболее эффективно бороться с наркотиками, не утихают.

1 Обещания.Ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obeschania.ru/news/2013-09-17/rf-narkomaniya-pravitelstvo>; Благотворительный фонд «Наследие»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stopnark.ru/problem-narkomanii-v-rossii.html> (дата обращения: 29.11.2018).

В литературе выделяют два классических подхода в борьбе с наркоманией². Первый подход – американский – используется в большинстве стран мира. Его цель – это пропаганда здорового образа жизни и неупотребления запрещенных веществ, опасных для жизни и здоровья. По словам одного из специалистов из Исследовательского института Скриппса в Ла-Хойе Джоэля Шлосбурга, такой подход направлен прежде всего на профилактику наркомании у лиц, которые не являются наркозависимыми. Второй подход – голландский – представляет собой частичную легализацию легких наркотиков. Так, в Голландии в целях предотвращения возникновения инфекций устанавливали специальные вендинговые автоматы с бесплатными шприцами.

Очевидно, что профилактика наркомании в Российской Федерации тяготеет к американской модели. Для наркозависимых лиц, в частности, распространены такие методы, как детоксикация и кодирование. Вместе с тем указанные методы устраняют симптомы заболевания, но никак не лечат его причину. Как правило, реабилитационные центры предоставляют в зависимости от степени пристрастия к наркотическим и иным веществам несколько видов программ профилактики наркомании, в основу градации которых заложен срок лечебной программы. Так, одна из таких программ является краткосрочной, продолжительность ее определяется, как правило, сроком от 28 до 47 дней осуществления интенсивной терапии непосредственно в реабилитационном центре, затем субъект профилактики в течение трех месяцев находится по месту жительства в целях реализации послелечебной программы. Еще одним видом программ профилактики наркомании является долгосрочная профилактика. Она применима при низкой мотивации и сильной степени запущенности активного заболевания, срок указанной программы варьируется от 90 до 120 дней пребывания в реабилитационном центре, после чего по рекомендации врача должна быть реализована амбулаторная программа, срок которой составля-

2 Наркологическая клиника «Эдельвейс»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://chastnaya-narkologicheskaya-klinika.ru>.

ет три месяца. Одним из наиболее применимых на практике методов является амбулаторная программа, срок которой составляет 14 дней, лечение осуществляется непосредственно в реабилитационном центре, после чего в отношении субъекта профилактики должна быть реализована программа амбулаторного лечения сроком три месяца.

Кроме того, зачастую реализуются кодирование и детоксикация – подготовительные шаги [2], своего рода первая помощь лицу, страдающему наркозависимостью. Указанные меры представляют собой восстановление организма и временное устранение физической тяги к наркотику. Этому способствуют работа специалистов, индивидуальные беседы, коллективная и трудовая терапия, возможность повторной социализации, отсутствие соблазнов и атмосфера спокойствия и понимания [3, с. 45]. Вместе с тем добиться таким методом лечения гарантированного результата в настоящее время не удается.

Отдельным направлением профилактики наркомании является реабилитация, которая требуется для восстановления психологических и социальных навыков лицам, прошедшим курс лечения. Ее целью является мотивирование пациента к полному и окончательному отказу от приема наркотиков – профилактики «срыва». Последнее замечание подчеркивает центральную проблему всей реабилитации – удержание поведения пациента в направлении выздоровления, для чего крайне важным является обеспечение максимально возможной доступности для пациента каждого из этапов реабилитации. Например, реабилитационный центр или отделение целесообразно располагать в непосредственной близости от лечебного стационара. Отдельного внимания заслуживает вопрос стоимости реабилитации, поскольку следует учитывать тот фактор, что наркозависимые, как правило, не располагают достаточными средствами, в этой связи стоимость реабилитации для пациентов должна быть доступной. Муниципальные и городские власти предпочитают софинансировать или даже полностью оплачивать реабилитацию, понимая, что рост на территории пациентов, вернувшихся к наркотикам, приведет в конечном счете к большим потерям. Такое направление реабилитации, как организация групп самопомощи, практически не требует затрат, поскольку данные группы могут создаваться без участия специалистов, без особых требований к помещению, в котором проводятся групповые занятия, тем не менее этот немаловажный этап реабилитации совсем без материального обеспечения обойтись не может.

Существенным аспектом лечения и профилактики наркозависимости остается латентный характер правонарушений, связанных с приобрете-

нием и потреблением наркотических средств. Так, лица, употребляющие наркотические вещества, их родители, близкие родственники зачастую откладывают лечение, поскольку недооценивают степень наркозависимости, не осознают степень возможных неотвратимых последствий. Немаловажное значение имеют опасения привлечения субъектов потребления наркотических средств к ответственности, как к административной, так и к уголовной. По данным экспертного опроса, опубликованного в статье В.А. Воронова, Н.В. Старикова, Ж.А. Шаповал, А.А. Ткачева, С.В. Трапезникова, наиболее значимыми макросоциальными причинами распространения наркомании в Белгородской области являются: моральная деградация общества, вседозволенность (61,64%), излишняя свобода, беззаботность молодежи (41,10%), неудовлетворенность жизнью, социальное неблагополучие (39,73%), влияние наркобизнеса, доступность наркотиков (38,36%) [4].

Большинство ученых, в том числе и российских, среди которых можно выделить заведующую лабораторией Института физиологически активных веществ РАН М. Мягкову и главного психиатра-нарколога Минздрава России, директора Московского научно-практического центра наркологии Е. Брюна, разработали 13 принципов эффективного лечения наркомании, среди которых отметим следующие: гемосорбция (гемосорбция (от греч. haema кровь + лат. sorbere поглощать) - метод внепочечного очищения крови от токсических веществ путем адсорбции яда на поверхности сорбента) и «искусственная почка», иглорефлексотерапия (процедура, при которой специалист вводит тонкие иглы в необходимые точки на теле человека, чтобы стимулировать их; процедура пришла к нам из восточной медицины, еще в Древнем Китае методику применяли для восстановления гармонии в организме и лечения болезней), психотерапия, гипноз, метаболическая терапия и другие.

Недавно в зарубежных СМИ появилось сообщение, что перспективный метод лечения наркоманов может скоро появиться в Швейцарии. Группа ученых под руководством Кристиана Люшера из Университета города Женевы смогла вылечить животных-наркоманов. «Мы сумели, – заявил Люшер, – восстановить нормальную работу мозга, когда он забыл о наркотиках». Но как поведет себя человеческий мозг после подобного облучения, пока неизвестно. Специалисты «смыли» в головном мозге подопытных крыс, приученных к кокаину, «наркотические биохимические информационные каналы»³.

Стоит отметить, что как на федеральном, так на региональном уровне органами госу-

³ Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2012/03/30/ataka.html> (дата обращения: 29.11.2018).

дарственной власти осуществляются меры, направленные на совершенствование законодательства в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров и в области противодействия их незаконному обороту [7]. Так, на региональном уровне в Белгородской области разработан и утвержден План мероприятий по совершенствованию государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков и оказания наркологической медицинской помощи, реабилитации больных наркоманией в Белгородской области на 2012–2020 годы (распоряжение Правительства Белгородской области от 17 декабря 2012 года № 675-рп)⁴.

На международном уровне проблемам лечения и профилактики наркомании уделяется достаточно большое внимание, в частности, в рамках шестидесяти девятой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, состоявшейся 20 мая 2016 г., обсуждалась мировая проблема наркотиков с позиций общественного здравоохранения, в том числе в контексте специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по мировой проблеме наркотиков. Основной целью специальной сессии являлось рассмотрение хода осуществления Политической декларации и Плана действий по налаживанию международного сотрудничества в целях выработки комплексной и сбалансированной стратегии борьбы с мировой проблемой наркотиков, включая оценку достижений и проблем в указанной области борьбы в рамках трех международных конвенций о контро-

ле над наркотиками и других соответствующих документов Организации Объединенных Наций. Безусловно, повышенное внимание к указанной проблеме является оправданным, так, по данным Всемирной ассамблеи здравоохранения, употребление психоактивных веществ является причиной более 400 000 случаев смерти в год. В этой связи эффективные меры профилактики наркомании, в особенности среди несовершеннолетних, могут способствовать улучшению показателей здоровья населения, включая профилактику психических расстройств, сокращение случаев, вызванных травматизмом и насилием.

Таким образом, проблема наркомании носит глобальный характер. Основными способами профилактики по-прежнему остаются меры физического, психиатрического и психологического воздействия на лиц, зависимых от подобного рода препаратов [8]. Вместе с тем, помимо лиц с уже сформировавшейся зависимостью, меры профилактики должны активно применяться к лицам, в особенности несовершеннолетним, находящимся в зоне риска формирования наркозависимости по ряду социальных причин. Подобного рода профилактика должна осуществляться всеми субъектами воспитательного воздействия, начиная с родителей, законных представителей, заканчивая воспитателями, педагогами различного рода общеобразовательных организаций. Немаловажную роль в борьбе с наркоманией играет политика региональных и федеральных властей. Безусловно, решение указанной проблемы осуществляется достаточно активно, вместе с тем необходимо искоренять те факторы, которые, согласно социологическим опросам, становятся причиной употребления наркотических средств в каждом конкретном случае.

⁴ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/469028664> (дата обращения: 29.11.2018).

Литература

1. Данилин А.А., Данилина И.В. Как спасти детей от наркотиков. – Москва, 2001. 348 с.
2. Дудко Т.Н., Валентик Ю.В., Вострокнутов Н.В., Гершиш А.А., Тростанецкая Г.Н. Концептуальные основы реабилитации несовершеннолетних, злоупотребляющих психоактивными веществами // Наркология. 2002. № 1. С. 43-47.
3. Сирота Н.А., Баушева И.Л., Лыкова Н.М. Профилактика употребления наркотиков и других психоактивных веществ среди детей и подростков. – Москва, 2012. 95 с.
4. Воронов В.А., Стариков Н.В., Шаповал Ж.А., Ткачев А.А., Трапезников С.В. Экспертная оценка эффективности противодействия наркомании в Белгородской области [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11796> (дата обращения: 29.11.2018).
5. Кицул И.С., Перфильева Н.В. Отечественный и зарубежный опыт профилактики наркомании среди населения // Сибирский медицинский журнал. 2005. № 6. С. 5-8.
6. Корчиго Т.П. О системе профилактики наркомании в Белгородской области / Правовое регулирование и профилактика злоупотребления психоактивными веществами и пропаганда здорового образа жизни в образовательных учреждениях: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Белгород, 2010. С. 70-75.
7. Газизов Д.А. Административная ответственность за немедицинское потребление наркотических средств // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 52-55.
8. Филиппова О.Е. Криминализация потребления наркотиков: исторический, актуальный и прогностический аспекты / Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции (региональный аспект). – Чебоксары, 2015. С. 353-365.
9. Макаров А.В., Федоренко Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16-22.
10. Мацкевич И.М., Нечевин Д.К., Поляков М.М. Правовые и антикоррупционные элементы административной ответственности за незаконный оборот наркотиков: монография. – Москва: Проспект, 2012. 178 с.

References

1. **Danilin A.A., Danilina I.V.** Kak spasti detei ot narkotikov. – Moskva, 2001. 348 s.
2. **Dudko T.N., Valentik Yu.V., Vostroknutov N.V., Gerish A.A., Trostanetskaya G.N.** Kontseptual'nye osnovy reabilitatsii nesovershennoletnikh, zloupotrebyayushchikh psikhoaktivnymi veshchestvami // Narkologiya. 2002. № 1. S. 43-47.
3. **Sirota N.A., Bausheva I.L., Lykova N.M.** Profilaktika upotrebleniya narkotikov i drugikh psikhoaktivnykh veshchestv sredi detei i podrostkov. – Moskva, 2012. 95 s.
4. **Voronov V.A., Starikov N.V., Shapoval Zh.A., Tkachev A.A., Trapeznikov S.V.** Ekspertnaya otsenka effektivnosti protivodeistviya narkomanii v Belgorodskoi oblasti [Elektronnyi resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11796> (data obrashcheniya: 29.11.2018).
5. **Kitsul I.S., Perfil'eva N.V.** Otechestvennyi i zarubezhnyi opyt profilaktiki narkomanii sredi naseleniya // Sibirskii meditsinskii zhurnal. 2005. № 6. S. 5-8.
6. **Korchigo T.P.** O sisteme profilaktiki narkomanii v Belgorodskoi oblasti / Pravovoe regulirovanie i profilaktika zloupotrebleniya psikhoaktivnymi veshchestvami i propaganda zdorovogo obraza zhizni v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Belgorod, 2010. S. 70-75.
7. **Gazizov D.A.** Administrativnaya otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv // Administrativnoe pravo i protsess. 2012. № 4. S. 52-55.
8. **Filippova O.E.** Kriminalizatsiya potrebleniya narkotikov: istoricheskii, aktual'nyi i prognosticheskii aspekty / Ugolovno-pravovaya preventsiya v sfere oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, alkogo'noi i spirtosoderzhashchei produktsii (regional'nyi aspekt). – Cheboksary, 2015. S. 353-365.
9. **Makarov A.V., Fedorenko T.A.** Kriminologicheskaya otsenka antinarkoticheskoi politiki sovremennoi Rossii // Narkokontrol'. 2012. № 1. S. 16-22.
10. **Matskevich I.M., Nechevin D.K., Polyakov M.M.** Pravovye i antikorrupsionnye elementy administrativnoi otvetstvennosti za nezakonnii oborot narkotikov: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2012. 178 s.

(статья сдана в редакцию 17.12.2018)

**ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ
СОСТАВЛЕНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ О ПРИВЛЕЧЕНИИ
В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО****PECULIARITIES OF LEGAL WRITING OF DRAWING UP
A DECISION ON INDICTMENT AS A DEFENDANT**

УДК 343.13

Н.Г. ЛОГИНОВА,кандидат юридических наук, доцент
(Сибирский федеральный университет,
Россия, Красноярск)
nadlog71@mail.ru**NADEZHDA G. LOGINOVA,**Candidate of Law, Associate Professor
(Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia)**Е.А. ФЕДОРОВА,**кандидат юридических наук
(Сибирский юридический институт МВД России,
Россия, Красноярск)
lenapv@inbox.ru**ELENA A. FEDOROVA,**Candidate of Law
(Siberian Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia,
Krasnoyarsk, Russia)

Аннотация: в современной практике расследования уголовных дел при составлении ключевых процессуальных документов, таких как постановление о привлечении в качестве обвиняемого, зачастую игнорируются значимые признаки состава преступления и алгоритм его описания, что нередко приводит к возвращению уголовных дел в досудебное производство. Авторы статьи акцентируют внимание на проблемных аспектах, связанных с подготовкой постановления о привлечении в качестве обвиняемого. В работе предложен возможный алгоритм правильного описания признаков состава преступления с учетом положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Авторами сделан акцент на изложении в описательно-мотивировочной части рассматриваемого ими процессуального документа данных, характеризующих личность обвиняемого. Кроме этого, в статье рассмотрен порядок составления постановления при описании составов преступлений с бланкетными нормами. На основании анализа практики возвращения уголовных дел в досудебное производство в порядке ст.ст. 221 и 237 УПК РФ выявлены типичные ошибки, допускаемые следователями при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в том числе ошибки квалификации, и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: привлечение в качестве обвиняемого, постановление, признаки состава преступления, фактические обстоятельства, возвращение уголовных дел.

Для цитирования: Логинова Н.Г., Федорова Е.А. Особенности юридической техники составления постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 47-54.

Abstract: in modern practice of investigating criminal cases in the preparation of key service documents, such as a decision on indictment as a defendant, the significant elements of the crime and the algorithm for describing it are often ignored. It often leads to the return of criminal cases to pre-trial proceedings. The authors of the article emphasize the problematic issues of drawing up decisions on indictment as a defendant. They proposed the algorithm for correct describing the elements of the crime, taking into account the provisions

of criminal and criminal procedural legislation. Based on the analysis of the practice of returning criminal cases to pre-trial proceedings as provided for in Articles 221 and 237 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure, typical mistakes made by investigators in drawing up the decisions on indictment as a defendant, including mistakes in qualifications, were identified and ways of overcoming them were suggested.

Keywords: indictment as a defendant, decision, elements of a crime, factual circumstances, return of criminal cases.

For citation: Loginova N.G., Fedorova E.A. Peculiarities of legal writing of drawing up a decision on indictment as a defendant // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 47-54.

В настоящее время заслуживает пристального внимания юридическая техника составления уголовно-процессуальных документов. Практическое значение правильного использования ее инструментов, в частности при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, сложно переоценить, поскольку это оказывает влияние на результаты предварительного расследования и итоговое решение по уголовному делу. Правовая основа подготовки уголовно-процессуальных документов включает в себя применение положений уголовного и уголовно-процессуального права. На это еще в конце 60-х годов прошлого столетия обратил внимание М.С. Строгович, отметив, что «уголовный процесс без уголовного права был бы беспредметен, так как только уголовное право определяет, что именно является преступлением, ради установления которого ведется уголовный процесс. Уголовное право без уголовного процесса было бы бессильным, так как только уголовный процесс определяет тот порядок, в котором производится установление преступлений и лиц, несущих за них ответственность»¹.

Однако в современной правоприменительной деятельности все чаще можно наблюдать игнорирование использования ключевых институтов уголовного права при расследовании уголовных дел в целом и при составлении процессуальных документов в частности. Показательным в связи с этим является составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого, в котором должны быть описаны все признаки состава преступления, но, как правило, развернутый анализ состава преступления инкриминируемого деяния в таких документах отсутствует. Кроме того, не учитываются значимые уголовно-правовые характеристики деяния, такие как законодательная конструкция состава преступления, соучастие и множественность преступлений и пр. Нередко следователь, составляющий постановление о привлечении в качестве обвиняемого, ограничивается только формулой

квалификации и указанием отдельных признаков состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, не учитывая положения Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Поэтому основные проблемы в правоприменительной деятельности при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого связаны с ошибками в квалификации преступлений, которые допускаются при составлении постановления и, как правило, выражаются в невменении соответствующих конструктивных признаков состава преступления, предусмотренных конкретной статьей Особенной части УК РФ. Проблемы неверной юридической оценки фактически установленных обстоятельств либо неполнота или неверная оценка собранных по уголовному делу доказательств обуславливают ошибочные выводы по результатам расследования уголовного дела.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого – сложный уголовно-процессуальный документ, для подготовки которого используется совокупность теоретических знаний и практических навыков, между тем следует констатировать, что и опытные следователи могут испытывать затруднения при его составлении. Уголовно-процессуальное законодательство достаточно подробно регламентирует процедуру привлечения в качестве обвиняемого, однако лишь в общем виде указывает на требования, предъявляемые к самому постановлению, закрепив их в положениях ст. 171 УПК РФ, согласно которым в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны: дата и место составления постановления; кем оно составлено; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого; число, месяц, год и место рождения. В силу п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ должны быть приведены описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; пункт, часть, статья УК РФ, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого. В свою

¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Москва: АН СССР, 1958. С. 46.

очередь, п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ указывают, что в постановлении должны быть отражены следующие обстоятельства предмета доказывания (обстоятельства, подлежащие доказыванию) по уголовному делу: 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением. Вместе с тем законодатель не закрепил совокупность фактических обстоятельств, подлежащих отражению в постановлении.

Несмотря на то, что это не способствует единообразному подходу при подготовке данного процессуального документа, можно признать такое решение законодателя верным, поскольку количество фактических обстоятельств, отражаемых в описательно-мотивировочной части постановления, может меняться как в сторону увеличения, так и уменьшения объема обвинения в зависимости от конкретного состава преступления, уголовно-правовой характеристики его элементов, признаков и совокупности фактических обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Наиболее сложной с точки зрения технико-юридических правил при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого представляется подготовка описательно-мотивировочной части рассматриваемого постановления. На этот счет весьма уместным представляется замечание Л.М. Карнеевой о том, что «описательная часть должна содержать ответ на вопрос о том, какое преступление совершено, а также сведения о времени и месте его совершения, каким образом и при помощи каких средств оно совершено, а в ряде случаев – какие мотивы руководили лицом, совершившим преступление, и какой ущерб причинен его действиями» [3, с. 16]. Правы и авторы, указывающие на то, что эта часть постановления содержит изложение фактической стороны обвинения и обстоятельств, соответствующих признакам состава преступления, которые определяют его квалификацию [9, с. 55].

Кроме того, разделяя позицию Ю.П. Гармаева и И.И. Телегина, считаем, что основой при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого являются правила квалификации преступлений [1, с. 23]. Процесс квалификации преступления включает в себя установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ. По мнению В.Н. Кудрявцева, «правильно квалифицировать – это значит применить тот закон, который точно

соответствует содеянному, дает верную оценку действиям обвиняемого. Характер, порядок, объем, цели и правовые последствия квалификации на различных стадиях уголовного процесса различны» [4, с. 5-6]. При вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого производится «предварительная» квалификация, она в то же время является и окончательной для последующих стадий – суд при рассмотрении дела не может выйти за рамки предъявленного обвинения. Однако п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ предусмотрено основание, в связи с которым суд может вернуть уголовное дело прокурору для перепредъявления обвинения в более тяжком преступлении.

Как показывает анализ судебной практики, причинами принятия указанных решений судами становятся нарушения, связанные с ошибками в квалификации преступлений, которые допускаются при составлении постановления о привлечении в качестве обвиняемого².

Так, постановлением Центрального районного суда г. Тулы уголовное дело в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, возвращено прокурору, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. Исследованными в судебном заседании доказательствами установлено, что в момент совершения ДТП К. находился в состоянии алкогольного опьянения³.

Постановлением суда возвращено прокурору уголовное дело по обвинению Б. в совершении 44 преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ. Основанием для принятия судом такого решения послужило ходатайство государственного обвинителя о возвращении уголовного дела прокурору для предъявления Б. более тяжкого обвинения, поскольку фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении и установленные судом, свидетельствуют о наличии в ее действиях не 44 тождественных самостоятельных преступлений, а единого продолжаемого преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, с вменением квалифицирующего признака мошенничества «в крупном размере»⁴.

² Обобщение судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий их рассмотрения судом в 2015 году [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.amr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud.

³ Обобщение судебной практики возвращения судами Тульской области уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2014 год [Электронный ресурс]. URL: http://oblsud.tula.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1457.

⁴ Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при

Хотелось бы обратить внимание на то, что при изложении описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого основные элементы уголовно-правовой характеристики деяния должны быть упорядочены, то есть описаны в определенной последовательности при установлении фактических данных, имеющих юридическое значение. В теории уголовного права в основу уголовно-правовой характеристики преступления положен состав преступления, поэтому предлагаем для изложения описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого использовать алгоритм уголовно-правовой оценки признаков состава преступления по четырем элементам – объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

При установлении фактических признаков объекта преступления в описательно-мотивировочной части постановления необходимо указать на непосредственный объект преступного посягательства, то есть на те общественные отношения, которые были нарушены в результате совершения преступления. Полагаем возможным предложить следующие варианты: «совершил преступление против собственности», «совершил преступление, связанное с нарушением общественной безопасности» и т.д.

Как правило, описание признаков объекта преступления происходит через характеристику его факультативных признаков, имеющих юридическое значение, – предмет или потерпевший. Например, для составов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков или оружия, требуется описание предмета преступления: наркотических средств, огнестрельного оружия и т.д., которое, на наш взгляд, должно быть изложено в точном соответствии с заключением эксперта.

Поскольку каждый состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ, имеет определенную структуру, на формулировку обвинения влияет законодательная конструкция конкретного состава преступления (материальный, формальный или усеченный).

В формальных составах преступления так же, как и в усеченных, при описании обязательных признаков объективной стороны состава преступления юридическое значение будет иметь только общественно опасное деяние. Здесь необходимо указать форму совершенного деяния:

действие или бездействие, поскольку это может повлиять на квалификацию преступления и на оценку характера и степени вины обвиняемого в дальнейшем.

Если квалификации подлежат действия лица за совершение продолжаемого преступления, состоящего из нескольких тождественных действий, то в постановлении они должны быть описаны последовательно, в хронологическом порядке, с определением дат совершения конкретных действий либо периода их совершения, а затем указана дата наступления последствий в результате совершения преступления.

При описании длящихся преступлений отражению в постановлении обязательно подлежат временные границы, в которых совершено преступление, – момент начала и окончания преступных действий. Между тем ни в одном из изученных нами постановлений данное требование не выдерживается, как правило, имеется указание либо на начало, либо на момент окончания преступления.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого при описании преступлений с материальными составами обязательно должны быть указаны наступившие общественно опасные последствия в том виде, в каком их предусматривает конкретная уголовно-правовая норма УК РФ, дана характеристика причиненному вреду (качественная и количественная). Проведенное выборочное исследование уголовных дел, находящихся в производстве и расследованных на территории Красноярского края, позволило сделать вывод о том, что последствия в основном описываются правильно. Например, «Ш.Е.А. тайно из корыстных побуждений похитила принадлежащие М.Б.В. денежные средства в сумме 8000 рублей, что для потерпевшего является значительным ущербом», «причиненное К.Л.А. телесное повреждение, согласно п. 6.1.15 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека (утв. приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24.04.2008 № 194н), по признаку опасности для жизни как создающее непосредственно угрозу для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью».

Особое значение при описании признаков материального состава преступления имеет характеристика причинно-следственной связи между деянием и общественно опасными последствиями. В этом случае в описательно-мотивировочной части обязательно должно быть указание на то, что причинно-следственная связь является прямой, то есть что в результате совершенного деяния должны были наступить и

разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/obzory-sudebnoj-praktiki/1291-obzor-sudebnoj-praktiki-nizhegorodskogo-oblastnogo-suda-za-pervoe-polugodie-2010-go-grazhdanskim-delam-9>.

наступили именно такие общественно опасные последствия. Примером может служить следующая выдержка из описательно-мотивировочной части постановления о привлечении в качестве обвиняемого: «Повреждения, образующие сочетанную травму тела, причинены одновременно, непосредственно перед наступлением смерти, расцениваются в совокупности, вызвали опасный вред здоровью, квалифицируются как тяжкий вред здоровью и состоят в прямой связи со смертью. Нарушение водителем А.А.С. Правил дорожного движения состоит в прямой причинной связи с наступившими последствиями».

При описании факультативных признаков объективной стороны, имеющих юридическое значение, необходимо исходить из содержания конститутивных признаков конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ, указывающих на место, время, способ, орудие или обстановку совершения преступления. Исходя из положения п.п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УК РФ, необходимо описание события преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию. Между тем в некоторых постановлениях можно встретить формулировки, констатирующие, что преступление совершено «в не установленное следствием время, в не установленном месте и при не установленных обстоятельствах». Допустимо ли предъявление обвинения, если невозможно установить время и место совершения преступления? С какой точностью должны быть установлены место и время совершения преступления? Предписаний на этот счет в законе нет. Понятно, что трудности точного формулирования во многих случаях связаны с проблемами доказывания. Уместным в этом случае видится утверждение О. Павловского: «Если полученные доказательства не дают возможности изложить обвинительный тезис с такой конкретностью, которая дает возможность выработать точную линию защиты (например, выдвинуть алиби), то для предъявления обвинения нет оснований» [7, с. 16]. Полагаем, что в ситуациях, когда нет возможности точно определить время, место совершения преступления, целесообразно отражать в постановлении тот временной отрезок или то место совершения преступления, которые представилось возможным установить в ходе расследования. Например, «в период с августа по декабрь 2017 г.», «в одном из торгово-развлекательных центров г. Красноярск».

Кроме того, необходимо учитывать особенности описания составов преступления с альтернативными действиями или способами совершения преступления: присвоением или растратой,

обманом или злоупотреблением доверием и др., когда в постановлении должно быть отражено именно то действие или тот способ совершения преступления, который подтверждается фактическими материалами уголовного дела.

При подготовке обвинений по преступлениям, совершенным в соучастии, необходимо учитывать, чтобы формулировки обвинения соучастников преступления были взаимосвязаны и не противоречили по содержанию предъявленных им обвинений. Некоторые следователи при подготовке используют «зеркальный» способ, вряд ли можно с этим согласиться, поскольку действия соучастников, несмотря на то, что являются согласованными, отличны по характеру. Поэтому в постановлении описываются действия, выполняемые конкретным лицом, однако при подготовке подобных постановлений уместно использовать следующие словосочетания: «действуя совместно и согласованно», «с целью достижения единой преступной цели», «в осуществление единого с соучастниками преступного умысла» и т.д.

Особого внимания заслуживает составление постановлений при описании составов преступлений с бланкетными признаками, которые указываются в диспозиции уголовно-правовой нормы, а их содержание можно уяснить, обратившись к положениям других нормативных правовых актов. Для описания признаков объективной стороны составов преступления, имеющих бланкетные признаки, необходимо указывать в описательно-мотивировочной части постановления как название нормативного акта (в том числе номер, дату и кем принят), номер статьи и пункта, так и излагать содержание бланкетного признака, который имеет отношение к конкретному преступлению [1, с. 23-29]. Применяя нормы с бланкетными признаками, следователь должен тщательно проверить обоснованность применения нормативного правового акта на юридическую силу.

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого носит персонализированный характер – составляется в отношении конкретного лица, это обязывает следователя назвать субъекта преступления. Учитывая уголовно-правовые признаки субъекта преступления: физическое лицо, вменяемость, достижение возраста уголовной ответственности, в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого необходимо правильно написать фамилию, имя, отчество, дату и место рождения обвиняемого. Как, справедливо указывает К.Н. Назарова, неправильное написание данных обвиняемого исключает возможность вынесения законного и обоснованного приговора на основании предъявленного

обвинения [5]. Также следует применить положение п. 4 ч. 2 ст. 171 УПК РФ о том, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть указаны обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Однако зачастую правоприменитель данным требованием пренебрегает. Возможно, это связано с тем, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует четкий перечень сведений, характеризующих личность обвиняемого, и в связи с этим следователи полагают достаточным включение только анкетных данных (фамилия, имя, отчество, дата рождения, место рождения и проживания). Полагаем, что это неверный подход и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, должны быть представлены в развернутом виде. В связи с этим возникает вопрос: а в какой из частей процессуального документа следует указать данную характеристику? Следственной практикой выработан подход, при котором описательная часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого начинается со сведений о личности обвиняемого, в которые в зависимости от вида преступления и его состава могут включаться сведения: о прошлых судимостях, о том, что лицо длительное время не работает и не имеет законного источника дохода, о наличии (либо отсутствии) водительского удостоверения и стажа вождения, о наркотической или алкогольной зависимости, о привлечении к административной ответственности и другое. Яркими примерами подобных описаний могут служить следующие фрагменты изученных нами постановлений: «Д., будучи судимым за совершение умышленных особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, имея неснятую и непогашенную судимость, на путь исправления не встал и вновь совершил умышленные особо тяжкие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, используя накопленный преступный опыт, из личной корыстной заинтересованности незаконно создал преступное сообщество»; «А., являясь гражданином Республики Узбекистан, проживая в п. Бусто Республики Таджикистан без легальных источников дохода от трудовой, предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, а также не имея иных законных средств к существованию, располагая знакомствами среди лиц, занимающихся незаконным сбытом наркотических средств, и возможностями приобретения наркотического средства героин в особо крупных размерах...»

Существенное значение имеет и правильное описание признаков специального субъекта преступления, когда он является конститутивным или квалифицирующим признаком состава

преступления. При описании состава преступления, совершенного специальным субъектом, эти признаки подлежат обязательному включению в формулировку обвинения, например, сведения о занимаемой должности или служебном положении, а также функциональные обязанности, в связи с исполнением (неисполнением) которых совершено преступление. Так, постановлением Октябрьского районного суда г. Пензы возвращено прокурору уголовное дело в отношении Г.Т.В., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ. Суд указал, что содержащееся в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении предъявленное Г.Т.В. обвинение противоречиво в части периода совершения преступления, не содержит обязательных признаков состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, т.е. предложенной органом предварительного расследования квалификации преступления, поскольку в обвинении не конкретизирована занимаемая Г.Т.В. должность, ее обязанности, а соответственно, законные правовые основания, на которых ей было вверено имущество ЖСК, и, соответственно, в чем заключалось используемое ею служебное положение. Апелляционным постановлением областного суда данное решение оставлено без изменения⁵.

С учетом вышеизложенного хотелось бы акцентировать внимание на том, что объем обстоятельств, подлежащих включению в описательно-мотивировочную часть постановления о привлечении в качестве обвиняемого, зависит от набора обязательных и факультативных признаков конкретного состава преступления, содержащихся в диспозиции уголовно-правовой нормы в качестве либо конститутивных, либо квалифицирующих признаков. Так, при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортных преступлениях в предмет доказывания входят, кроме общих сведений о личности, также сведения о наличии (либо отсутствии) водительского удостоверения, стаж вождения, психо-физиологические особенности, позволяющие оценить время реакции на аварийную обстановку, и прочие сведения, имеющие отношение к преступлению. Все это, безусловно, относится к данным, характеризующим личность обвиняемого, и, на наш взгляд, эти сведения должны быть включены в описательно-мотивировочную часть. Между тем сведения о состоянии опьянения в момент совершения

⁵ Практика применения положений ст. 237 УПК РФ, регламентирующих порядок возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий рассмотрения дела судом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1280/>.

преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, относятся одновременно к квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам состава преступления, поэтому не только влияют на характеристику личности обвиняемого, но и определяют квалификацию, предусматривающую более строгую уголовную ответственность. Следовательно, вопрос о включении данных, характеризующих личность, в описательно-мотивировочную часть постановления должен решаться с учетом того, входят ли эти данные в предмет доказывания, находятся ли они в причинной связи с событием преступления и пр.

Отражая субъективную сторону преступления, следует помнить, что при описании формы вины необходимо обратиться к положениям ст.ст. 25 и 26 УК РФ, согласно которым умышленная форма вины характеризуется двумя видами умысла: прямым и косвенным; неосторожность – легкомыслием и небрежностью. Между тем в исследованных нами постановлениях следователи ограничиваются лишь указанием формы вины. Представляется правильным отражение в постановлении признаков вины с учетом характеристики интеллектуального и волевого моментов конкретного вида умысла или неосторожности, например: «осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба и желая их наступления», «осознавая общественную опасность своих действий и предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения вреда здоровью, не желая, но сознательно допуская эти последствия». Критически следует отнестись к следующему фрагменту постановления: «К., предвидя возможность наступления обществен-

но опасных последствий своих действий, выразившихся в нарушении предписаний ПДД РФ, но без достаточных на то оснований самонадеянно рассчитывая на предотвращение этих последствий, то есть действуя по неосторожности...» В данном случае следователем не указан вид неосторожности – легкомыслие или небрежность.

Кроме того, в описательно-мотивировочную часть постановления необходимо включать установленную материалами уголовного дела характеристику умысла в зависимости от времени возникновения – заранее обдуманной, внезапно возникшей, аффектированной, а также по степени определенности – конкретизированной, неконкретизированной, альтернативной. В некоторых составах преступления в качестве конструктивных признаков выступают такие факультативные признаки субъективной стороны преступления, как мотив, цель и эмоциональное состояние. Эти сведения также должны быть представлены в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого.

Таким образом, при подготовке постановления о привлечении в качестве обвиняемого следует руководствоваться нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, соблюдая требования, предъявляемые к этому документу, и ни в коем случае не пренебрегать фактическими обстоятельствами, установленными по делу, что и определяет индивидуальность преступления. При формулировании обвинительного тезиса из фактических обстоятельств дела необходимо выделять лишь существенные, которые должны четко соотноситься с признаками инкриминируемых составов преступлений и раскрывать их, а формулировка обвинения должна быть описана так, чтобы из нее логично вытекала определенная правовая оценка, т.е. юридическая квалификация.

Литература

1. *Гармаев Ю.П., Телегин И.И.* Составление постановления о привлечении в качестве обвиняемого // Законность. 2009. № 7. С. 23-29.
2. *Ефремова Н.П.* Формулирование обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого // Законодательство и практика. 2017. № 1. С. 8-14.
3. *Карнеева Л.М.* Особенности предъявления обвинения и допрос обвиняемого в условиях деятельности органов внутренних дел. – Москва, 1989. 47 с.
4. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. – Москва, 2004. 304 с.
5. *Назарова К.Н.* Возвращение уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ: проблемы правоприменения // Российская юстиция. 2014. № 12. С. 53-56.
6. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. – Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 851 с.
7. *Павловский О.* Формулирование обвинения // Законность. 2000. № 11. С. 16-17.
8. *Рарог А.И.* Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. – Москва: ТК Велби, Проспект, 2008. 220 с.
9. *Статкус В.Ф., Цоколов И.А., Жидких А.А.* Предъявление обвинения и составление обвинительного заключения: практическое пособие / под ред. И.А. Попова. – Москва: Книжная находка, 2002. 160 с.
10. *Фаткуллин Ф.Н.* Изменение обвинения. – Москва: Юридическая литература, 1971. 164 с.
11. *Щепанский И.С.* О необходимости и направлениях разработки профессиональных стандартов в юридической области // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 988-994.

References

1. **Garmaev Yu.P., Telegin I.I.** Sostavlenie postanovleniya o privlechenii v kachestve obvinyaemogo // *Zakonnost'*. 2009. № 7. S. 23-29.
2. **Efremova N.P.** Formulirovanie obvineniya v postanovlenii o privlechenii v kachestve obvinyaemogo // *Zakonodatel'stvo i praktika*. 2017. № 1. S. 8-14.
3. **Karneeva L.M.** Osobennosti predyavleniya obvineniya i dopros obvinyaemogo v usloviyakh deyatelnosti organov vnutrennikh del. – Moskva, 1989. 47 s.
4. **Kudryavtsev V.N.** Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii. – Moskva, 2004. 304 s.
5. **Nazarova K.N.** Vozvrashchenie ugovnogo dela prokuroru v poryadke st. 237 UPK RF: problemy pravoprimeniya // *Rossiiskaya yustitsiya*. 2014. № 12. S. 53-56.
6. Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi) / otv. red. V.M. Lebedev. – Moskva: NORMA, INFRA-M, 2014. 851 s.
7. **Pavlovskii O.** Formulirovanie obvineniya // *Zakonnost'*. 2000. № 11. S. 16-17.
8. **Rarog A.I.** Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenii: prakticheskoe posobie. – Moskva: TK Velbi, Prospekt, 2008. 220 s.
9. **Statkus V.F., Tsokolov I.A., Zhidkikh A.A.** Predyavlenie obvineniya i sostavlenie obvinitel'nogo zaklyucheniya: prakticheskoe posobie / pod red. I.A. Popova. – Moskva: Knizhnaya nakhodka, 2002. 160 s.
10. **Fatkullin F.N.** Izmenenie obvineniya. – Moskva: Yuridicheskaya literatura, 1971. 164 s.
11. **Shchepanskii I.S.** O neobkhodimosti i napravleniyakh razrabotki professional'nykh standartov v yuridicheskoi oblasti // *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2014. № 5. S. 988-994.

(статья сдана в редакцию 27.11.2018)

**СТАТУС ЛИЦА, ЗАДЕРЖАННОГО СУБЪЕКТАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, И ВИДЫ ИХ ДЕЙСТВИЙ В КОНТЕКСТЕ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ****THE STATUS OF THE DETAINED PERSON BY THE
ENTITIES THAT ARE CARRYING OUT OPERATIONAL
SEARCH ACTIVITY AND THE TYPE OF THEIR ACTIONS,
IN THE CONTEXT OF OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES**

УДК 343.1

В.А. СЕРЕДНЕВ

(Арзамасский филиал
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
Россия, Арзамас)
naganov1910@mail.ru

VLADIMIR A. SEREDNEV

(Arzamas branch
of Lobachevsky University,
Arzamas, Russia)

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы юридических конструкций правовых норм как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и в Федеральном законе об «Оперативно-розыскной деятельности», связанные с определением статуса лица, задерживаемого субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также виды оперативно-розыскных мероприятий, проводимых субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе которых задерживается лицо. В процессе исследования автором установлено, что в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», которая содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий, отсутствует мероприятие, которое регламентировало бы задержание лица субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия, что является правовым «пробелом». В статье подчеркнуто, что ст. 12 Федерального закона «О полиции» не может эффективно регулировать механизм задержания лиц сотрудниками оперативных подразделений, так как сущность данной нормы в контексте проведения оперативно-розыскных мероприятий является формальной (декларативной) и не содержит самого организационно-правового механизма задержания. В связи с чем предлагается ввести в перечень ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» новое оперативно-розыскное мероприятие под № 16 «задержание лиц, представляющих оперативный интерес», которое должно осуществляться на основании введенного для субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, правового (юридического) документа «протокол задержания», с закреплением в нем процедуры непроцессуального задержания лица, с присвоением ему (лицу) статуса «заподозренный», который представляется необходимым законодательно закрепить в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, процессуальное задержание.

Для цитирования: Середнев В.А. Статус лица, задержанного субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и виды их действий в контексте оперативно-розыскных мероприятий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 55-59.

Abstract: the article deals with the problems of legal constructions of legal norms in both the criminal

procedure legislation and the Federal Law on "Operational-Search Activity", related to the determination of the status of a person detained by entities engaged in operational-investigative activities (hereinafter referred to as OSA), as well as type of operational-investigative event (hereinafter ORM), conducted by the entities carrying out the PSA, during which the person is detained. During the study, the author found that in Art. 6 of the Federal Law "On Operational-Search Activity", which contains a list of ORM, there is no event that would regulate the detention of a person by the subjects of the OSA during the ORM, which is a legal "gap". The study emphasized that Article 12 of the Federal Law "On Police" cannot effectively regulate the mechanism of detention of persons by officers of operational units, since the essence of this norm in the context of ORM is formal (declarative) and does not contain the organizational and legal mechanism of detention. In connection with what it is proposed to enter into the list of Art. 6 of the Federal Law «On the OSA», a new ORM under «No. 16» «detention of persons of operational interest», which should be carried out on the basis of the legal (legal) document «protocol of detention» introduced for the entities carrying out the OSA, enshrined in He has procedures for the non-procedural detention of a person, with assignment of a status to him (the person), to face "suspected", which the Federal Law "On the OSA" is enshrined in law.

Keywords: criminal process, investigator, operational-investigative activity, operational-search activity, procedural detention.

For citation: Serednev V.A. The status of the detained person by the entities that are carrying out operational search activity and the type of their actions, in the context of operational search activities // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 55-59.

Проведенное нами исследование позволило выявить недостатки в организационно-правовом механизме обеспечения уголовного процесса результатами оперативно-розыскной деятельности¹, когда остро встает вопрос о правовом статусе лица, которое задерживают субъекты, осуществляющие ОРД, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий². Также следует отметить, что законодательно не закреплен вид ОРМ, являющийся механизмом фактического задержания лица, представляющего оперативный интерес для оперативно-розыскных подразделений.

Думается, необходимо решить имеющуюся проблему путем законотворческой инициативы, а именно внесения ряда правовых норм в оперативно-розыскное законодательство. Следует подчеркнуть, что, анализируя перечень ОРМ, содержащихся в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»³, мы наблюдаем, что нигде не идет речь о задержании в ходе проведения ОРМ лиц, что, на наш взгляд, является определенным «пробелом» в ФЗ «Об ОРД».

В п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ речь идет о том, что следователь уполномочен давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также полу-

чать содействие при их осуществлении. Следует заметить, что «такие поручения даются, как правило, когда другими проверочными действиями затруднительно или проблематично установление признаков преступления. По сообщениям о безвестном исчезновении такие поручения являются наиболее эффективными...» [1, с. 235], то есть понятие «задержание» субъектами, осуществляющими ОРД, имеется только в контексте п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, где речь идет о процессуальном задержании. Думается, что на этом вопросе следует остановиться более подробно, так как он требует научно-практического переосмысления, так как, по верному замечанию Н.С. Железняка, «оперативное задержание не имеет нормативной правовой регламентации» [2, с. 9].

В п. 11 ст. 5 УПК РФ раскрывается содержание процессуального задержания подозреваемого: «задержание подозреваемого - мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления». Пункт 15 данной статьи определяет момент фактического задержания лица, а именно момент фактического задержания – момент производимого в порядке, установленном УПК РФ (п. 15 ст. 5 УПК РФ, регулируя вопрос фактического задержания, ссылаются на ст. 92 УПК РФ «Порядок задержания подозреваемого»), фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Кроме того, известны такие виды задержаний, как административное (ст.ст. 27.3-27.7 КоАП РФ), задержание, проводимое в соответствии со ст. 14 Федерального закона «О полиции». Также существует правовой режим временного за-

¹ Далее – ОРД.

² Далее – ОРМ.

³ Далее – ФЗ «Об ОРД».

держания, предусмотренный международными нормативными правовыми актами, принятыми в сфере борьбы с преступностью. В Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» закрепляется порядок задержания граждан, нарушивших правила комендантского часа (ст. 31). Кроме этого, задержание может входить в качестве составного элемента в структуру иных принудительных процедур, применяемых сотрудниками правоохранительных органов [3, с. 136].

Анализируя механизм задержания лица, заподозренного (именно «заподозренного», так как «подозреваемый» – это процессуальный статус, определение которого дано в ст. 46 УПК РФ; тем более не преступника, поскольку преступником лицо становится по приговору суда, вступившему в законную силу) в совершении преступления субъектами, осуществляющими ОРД, следует указать, что «...задержание лица как результат проведенного ОРМ находится вне рамок УПК РФ, так как орган расследования не является субъектом ОРД и до представления результатов ОРД в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела не может участвовать в указанных мероприятиях. То есть орган, осуществляющий ОРД, не может одновременно совмещать функции (полномочия) органа расследования» [4, с. 244]. Проблема непроцессуального задержания, которая должна быть введена в форму ОРМ, существует. При этом мы не одиноки в своем мнении, аналогичных взглядов придерживаются такие ученые, как А.Ю. Введенский [4] и А.Ю. Шумилов [5].

Кроме того, сотрудники, осуществляющие ОРД, проводят задержание лиц, совершивших преступления, лиц, находящихся в розыске; задержанию могут быть подвергнуты и лица, являющиеся официально без вести пропавшими. Проблема возникает в контексте связи момента задержания и доставления задержанного к следователю для принятия процессуального решения, то есть встает вопрос, как, не нарушая закон, удостоверить каким-либо документом (нормативным правовым актом) разницу во времени с момента задержания лица оперативными сотрудниками до момента доставления (регистрации рапорта оперативных сотрудников) к следователю. При составлении протокола о задержании подозреваемого следователь указывает время в протоколе – не позднее трех часов с момента доставления к нему задержанного лица. При этом учитывается время (задержание до 48 часов), являющееся фактическим, т.е. с момента фактического задержания до доставления лица к следователю (регистрация сообщения). Разницу во времени следователь высчитывает, используя рапорт сотрудников, осуществляющих ОРД, в котором они указывают

время, место и при каких обстоятельствах было задержано данное лицо. Е.А. Доля верно замечает, что «...временной промежуток с момента фактического задержания лица до регистрации сообщения может составить от нескольких часов до суток... на практике являются ситуации отсрочки представления результатов ОРД в уголовный процесс, обусловленной их проверкой» [6, с. 37].

Более того, согласно ст. 91 УПК РФ одним из процессуальных оснований для задержания лица является обстоятельство, когда «это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения», но не указывается в законе, кем это лицо застигнуто (субъектом, уполномоченным на проведение процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, или иными лицами). В связи с проведением ОРМ при совершении преступления лицо может быть выявлено (застигнуто на месте при совершении преступления) субъектом ОРД, не уполномоченным на процессуальное задержание. Поэтому неопределенным является статус задержанного лица до «прихода» следователя и учета соответствующего повода в качестве сообщения о преступлении [1, с. 244]. Полагаем, в связи с тем, что субъекты ОРД не правомочны на процессуальное задержание, а при процессуальном задержании статус задержанного называется «подозреваемый», при непроцессуальном задержании сотрудниками оперативных подразделений лица при совершении преступления или непосредственно после его совершения данному лицу возможно придать статус «заподозренный».

Считаем необходимым отметить «неудовлетворительность» юридических конструкций правовых норм, которые напрямую связаны с задержанием граждан правоохранительными органами. Более того, указать на несостоятельность оперативно-розыскного законодательства в определенных вопросах. Ю.В. Астафьев справедливо отмечал: «Федеральный закон „Об ОРД“ отличается крайней неконкретностью, сжатостью изложения правовых норм, в силу этого является бланкетным и развивается в других законодательных и подзаконных актах» [7, с. 84]. Необходимо отметить, что не совсем понятно при рассмотрении юридических конструкций, содержащихся в нормах уголовно-процессуального законодательства, кто конкретно является субъектом, имеющим право производить задержание лица? В связи с этим А.А. Сумин пишет: «УПК РФ не содержит никаких ограничений в отношении круга лиц, которые могут произвести фактическое задержание... Оперативные подразделения являются составной частью органа дознания... на орган дознания в полной мере распространяются все нормы уголовно-процессуального закона» [8, с. 41-46].

Часть 1 ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого» указывает, что «орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления...», а проблема на самом деле состоит в том, что не может субъект, осуществляющий ОРД, относящийся к органу дознания, исполнять еще и функции органа предварительного расследования.

Поэтому, на наш взгляд, юридическая техника как совокупность средств и приемов, которые используются для разработки и оформления нормативных правовых актов в области ОРД, а также уголовного процесса, с которым ОРД тесно взаимосвязана и обеспечивает его (как бы кто не хотел это отрицать), требует кардинальной проработки и более серьезного отношения к созданию и принятию норм права законодателем. Исходя из проведенного анализа, предлагаем наделить субъектов ОРД определенно новыми элементами организационно-правового механизма (правовой элемент государственной власти и система мероприятий, способных обеспечить надлежащее выполнение задач для достижения определенной правовой цели) решения задач ОРД и обеспечения их (субъектов) эффективной деятельности в достижении целей ОРД:

1. Ввести в перечень ст. 6 ФЗ «Об ОРД» новое ОРМ под № 16 «задержание лиц, представляющих оперативный интерес». Поскольку название нормы должно выражать сущность проводимого ОРМ (возможно и в рамках с другими ОРМ), то необходимо предлагаемое ОРМ «задержание лиц, представляющих оперативный интерес» наполнить следующим содержанием: «субъекты, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в ходе проведения ОРМ как по письменному поручению следователя, так и по собственной инициативе в рамках дела оперативного учета (ДОУ) вправе подвергать непроцессуальному задержанию лиц, заподозренных в совершении преступления, в том числе на основании имеющейся оперативной информации. Также непроцессуальному задержанию могут подвергаться лица, официально находящиеся в розыске, как преступники, так и лица, являющиеся без вести пропавшими, а также лица, представляющие оперативный интерес для субъектов, осуществляющих ОРД». Более того, по нашему убеждению, предлагаемая новелла в виде шестнадцатого ОРМ в настоящее время является единственным организационно-правовым механизмом задержания лиц в рамках ДОУ, которое способствует надлежащему обеспечению реализации ДОУ. Данное ОРМ позволит субъектам, осуществляющим ОРД, для задержания лиц, представляющих оперативный интерес, исключить порою не обоснованное (т.е. граничащее с нарушением законности) применение

механизма административного законодательства, предусмотренного ст. 20.1 КоАП РФ («Мелкое хулиганство»). Хотя мы предполагаем, что нам могут возразить, указав на ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», что якобы в данном нормативном правовом акте содержится механизм задержания лиц, которые могут представлять интерес для субъектов, осуществляющих ОРД. По нашему убеждению, нормы Федерального закона «О полиции», как и практически все отечественное законодательство, созданное по калькам западного права, «страдают» формальностью, т.е. нормы сами по себе декларативные, содержат «форму», в которой отсутствует «содержание», т.е. сам механизм реализации. Другими словами, указывается, что сотрудники полиции обязаны оказывать, выявлять, обеспечивать, принимать, исполнять и даже осуществлять оперативно-розыскную деятельность, но не расписан сам механизм ее осуществления и его сущность. В качестве другой отрасли права, где также имеется формальность, но нет содержания и, соответственно, механизма его реализации, для примера можно привести ст. 17 УПК РФ, где указывается, что субъекты доказывания должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, но нигде в УПК РФ не раскрывается содержание понятия совести и внутреннего убеждения.

2. Ввести для субъектов, осуществляющих ОРД, правовой (юридический) документ «протокол задержания», в котором необходимо закрепить процедуру непроцессуального задержания «заподозренного» лица, а также лиц, представляющих оперативный интерес для субъектов, осуществляющих ОРД.

3. Ввести в редакцию действующего ФЗ «Об ОРД» статус «заподозренный», то есть лицо, подвергнутое непроцессуальному задержанию субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность по основаниям, предусмотренным ст. 7 ФЗ «Об ОРД», с соблюдением условий, указанных в ст. 8 ФЗ «Об ОРД», в связи с чем следует дополнить ФЗ «Об ОРД» статьей 8.1 - заподозренный (статью 8.1 в действующем в настоящее время варианте переименовать в статью 8.1.1).

Хотим подчеркнуть, что принцип законности – один из важнейших принципов, на котором строится правосудие, но принцип законности не может являться единственным критерием оценки действий субъектов, осуществляющих ОРД. Если провести анализ задач ОРД, то одной фразой их можно определить как «борьба со злом», которое в радикальной своей форме

может угрожать национальной безопасности России. По нашему глубокому убеждению, борьба с таким злом, как, например, терроризм, не только возможна любыми способами (когда существует угроза национальной безопасности, вести речь о правах и свободах уже неуместно),

но и возможна даже приостановка действующего законодательства [9, с. 86], поскольку, как верно замечает А.Ю. Шумилов, «ОРД осуществляется не только с помощью ОРМ, но является системой оперативно-розыскных средств, действий и решений» [10, с. 183].

Литература

1. **Исмаилов Ч.М.** Оперативно-розыскные и уголовно-процессуальные проблемы розыска безвестно исчезнувших лиц: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2017. 272 с.
2. **Железняк Н.С.** К вопросу о существовании в оперативно-розыскной деятельности иных оперативных мероприятий // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4. С. 7-14.
3. **Чумаров С.А., Железняк Н.С.** Оперативно-розыскное задержание: необходима легализация // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 134-139.
4. **Введенский А.Ю.** Законодательное закрепление новых оперативно-розыскных мероприятий – не необходимость, а реальность, продиктованная практикой // Российский следователь. 2014. № 5. С. 189-192.
5. **Шумилов А.Ю.** Курс основ оперативно-розыскной деятельности. - 2-е изд., доп. и перераб. - Москва: Издат. дом Шумиловой И.И., 2007. 368 с.
6. **Доля Е.А.** Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. - Москва: Проспект, 2009. 376 с.
7. **Астафьев Ю.В.** Совершенствование форм и методов оперативно-розыскной деятельности в правовом государстве // Право и политика. 2005. № 11. С. 83-92.
8. **Сумин А.А.** Судебная практика и закон // Адвокат. 2012. № 9. С. 41-46.
9. **Середнев В.А.** Философский подход к вопросу организации и обеспечения прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью (о синдроме неэффективности при наличии «чрезвычайных обстоятельств») // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 4. Ч. II. С. 82-88.
10. Оперативно-розыскная энциклопедия / авт.-сост. проф. А.Ю. Шумилов. – Москва: Изд-ль Шумилова И.И., 2004. 364 с.

References

1. **Ismailov Ch.M.** Operativno-rozysknye i ugovovno-protsessual'nye problemy rozyska bezvestno ischeznuvshikh lits: monografiya. - Moskva: Yurilitinform, 2017. 272 s.
2. **Zheleznyak N.S.** K voprosu o sushchestvovanii v operativno-rozysknoi deyatel'nosti inykh operativnykh meropriyatii // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. 2014. № 4. S. 7-14.
3. **Chumarov S.A., Zheleznyak N.S.** Operativno-rozysknoe zaderzhanie: neobkhodima legalizatsiya // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2015. № 2 (32). S. 134-139.
4. **Vvedenskii A.Yu.** Zakonodatel'noe zakreplenie novykh operativno-rozysknykh meropriyatii – ne neobkhodimost', a real'nost', prodiktovannaya praktikoi // Rossiiskii sledovatel'. 2014. № 5. S. 189-192.
5. **Shumilov A.Yu.** Kurs osnov operativno-rozysknoi deyatel'nosti. - 2-e izd., dop. i pererab. - Moskva: Izdat. dom Shumilovoi I.I., 2007. 368 s.
6. **Dolya E.A.** Formirovanie dokazatel'stv na osnove rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti: monografiya. - Moskva: Prospekt, 2009. 376 s.
7. **Astaf'ev Yu.V.** Sovershenstvovanie form i metodov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v pravovom gosudarstve // Pravo i politika. 2005. № 11. S. 83-92.
8. **Sumin A.A.** Sudebnaya praktika i zakon // Advokat. 2012. № 9. S. 41-46.
9. **Serednev V.A.** Filosofskii podkhod k voprosu organizatsii i obespecheniya prokurorskogo nadzora za operativno-rozysknoi deyatel'nost'yu (o sindrome neeffektivnosti pri nalichii «chrezvychainykh obstoyatel'stv») // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2017. № 4. Ch. II. S. 82-88.
10. Operativno-rozysknaya entsiklopediya / avt.-sost. prof. A.Yu. Shumilov. – Moskva: Izd-l' Shumilova I.I., 2004. 364 s.

(статья сдана в редакцию 30.01.2019)

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ЛИЦА, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**PROBLEMS OF PREVENTION OF CRIMES IN THE SPHERE
OF LIQUIDATION OF THE LEGAL ENTITY ENGAGED IN
THE USE OF INFORMATION AND TELECOMMUNICATION
TECHNOLOGIES**

УДК 343.97

А.В. ЧИНЁНОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
Ale-chinenov2011@yandex.ru

ALEXEY V. CHINENOV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Е.В. ЧИНЁНОВ,

кандидат экономических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
chinenovevg@yandex.ru

EVGENY V. CHINENOV,

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье представляются результаты изучения отдельных проблем противодействия преступлениям в сфере ликвидации юридического лица. Проводится анализ современного состояния научной мысли в исследуемой области. Обосновывается значение информационных технологий в предупреждении и профилактике данных преступлений. Рассматривается динамика отдельных видов преступлений. Анализируются схемы совершения преступлений, выделяются основные противоправные деяния в условиях цифровизации, тенденции развития и трансформации противоправных действий, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Отмечаются существующие проблемы, связанные с ростом преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий в условиях цифровизации.

С учетом роста преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе с появлением и развитием новых механизмов совершения противоправных действий в сфере экономической деятельности, связанных с ликвидацией юридического лица, прогнозируется их развитие.

В результате исследования выявлены отдельные проблемы, существующие в деятельности правоохранительных органов и контролирующих организаций, направленные на выявление, предупреждение и пресечение преступлений экономической направленности, связанных с ликвидацией юридического лица, совершаемых с использованием высоких технологий, указано на необходимость выработки комплекса научно обоснованных рекомендаций, направленных на повышение эффективности в противодействии преступности.

Ключевые слова: ликвидация юридического лица, информационно-телекоммуникационные технологии, предупреждение преступлений, экономическая безопасность.

Для цитирования: Чинёнов А.В., Чинёнов Е.В. Проблемы предупреждения преступлений в сфере ликвидации юридического лица, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 60-64.

Abstract: the article presents the results of the study of certain problems of combating crimes in the sphere of liquidation of a legal entity. The analysis of the current state of scientific thought in the study area. The importance of information technologies in the prevention of these crimes is substantiated. The dynamics of certain

types of crimes is considered. Analyzes the schema of crimes are allocated to principal offences in conditions of digitalization, development trends and transformation of wrongful acts committed by using information and telecommunication technologies. The existing problems associated with the growth of crimes committed with the use of high technologies in the context of digitalization are noted.

Taking into account the growth of crimes committed with the use of telecommunication networks, including the emergence and development of new mechanisms for committing illegal actions in the sphere of economic activity associated with the liquidation of a legal entity, their development is predicted.

The study revealed some problems existing in law enforcement and regulatory organizations aimed at detection, prevention and suppression of economic crimes related to the liquidation of a legal entity engaged in the use of high technology, the need to develop complex research-based recommendations aimed at enhancing effectiveness in combating crime.

Keywords: liquidation of a legal entity, information and telecommunication technologies, crime prevention, economic security.

For citation: Chinenov A.V., Chinenov E.V. Problems of prevention of crimes in the sphere of liquidation of a legal entity engaged in the use of information and telecommunication technologies // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 60-64.

Современный этап развития общества характеризуется доминированием отношений информационного характера. Особое значение информационные технологии приобретают ввиду постоянно увеличивающегося объема данных, характеризующих производство, обработку, хранение, передачу и использование информации, обеспечивающей различные сферы жизнедеятельности [1, с. 27]. Не являясь исключением и сфера оказания государственных услуг.

Понятие «услуга» определено законодательством и означает вид материальной деятельности по удовлетворению потребностей юридических лиц и граждан [2, с. 3]. Государственные услуги, выступая одной из основных форм отношений гражданина, юридического лица и государства, представляют собой деятельность, предполагающую удаленное использование высокофункциональных инструментов, необходимых ресурсов и позволяющую экономить время как получателя услуги, так и организации, ее предоставляющей. Их количество, качество, степень доступности и использования различными группами населения в настоящее время становится одним из определяющих факторов экономического развития страны [3, с. 128].

На сегодняшний день с использованием информационных технологий осуществляется предоставление гражданам, предпринимателям и юридическим лицам более сорока различных государственных услуг. К числу таковых относятся: оформление регистрации по месту жительства (пребывания), получение (замена) паспорта или водительского удостоверения, оплата госпошлин, налогов, сборов, судебной задолженности, осуществление регистрации юридических лиц и др.

С учетом внесения изменений в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» упростился

порядок работы с обращениями за получением государственных услуг, связанных с регистрацией юридического лица, физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, получением документов (ИНН, ОГРН), электронной подписи. В настоящее время ряд коммерческих банков также предоставляет услуги, связанные с открытием расчетных счетов как физическим, так и юридическим лицам через удаленный доступ.

Статистические данные Портала государственных услуг Российской Федерации свидетельствуют, что в 2017 году удаленно через мобильные приложения смартфонов, планшетов и иных электронных устройств было осуществлено 64,6 млн обращений, от которых поступило 1,3 млрд заявок на оказание различных государственных и муниципальных услуг¹.

В рамках проводимого исследования наибольший интерес представляют обращения онлайн-регистрации, открытия, реорганизации и ликвидации хозяйствующих субъектов как элементы механизма преступных деяний, совершающихся при ликвидации юридических лиц. Выделить долю таких обращений из общего числа затруднительно. Однако по результатам интервьюирования и анкетирования различных категорий предпринимателей и должностных лиц установлено, что данный способ используется для достижения преступных целей.

Информационная среда высокотехнологичных инструментов способствует не только решению социально-экономических задач, но и является полем для совершения различных противоправных действий, о чем свидетельствуют количественные и качественные показатели преступлений, совершаемых с использованием высоких технологий. Так, по данным ГИАЦ МВД России, в январе-ноябре 2018 года

¹ <https://www.gosuslugi.ru/>

было совершено 156307 преступлений с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий. В указанном периоде наблюдается устойчивый рост данной категории преступлений (+89,6 АППГ), что актуализирует исследуемую проблематику.

В целях обеспечения защиты информационной среды от различных преступных посягательств учеными проводится активная работа. Отдельные криминалистические, уголовно-правовые, криминологические вопросы противодействия преступности в условиях информатизации и проводимой в настоящее время цифровизации в той или иной степени рассматривались В.Б. Веховым, Е.В. Зайцевой, С.В. Иванцовым, Д.Н. Карповой, Л.А. Колпаковой, А.А. Комаровым, С.Я. Лебедевым, В.А. Мещеряковым, Т.В. Молчановой, В.А. Нопоконым, Б.П. Спасенниковым, Э.Л. Сидоренко, И.Р. Бегишевым, А.П. Суходоловым, Т.Л. Тропиной, А.А. Фатьяновым, Е.Г. Чекуновым и др.

Особая роль в этом процессе отводится криминологической науке. Как справедливо отмечает С.Я. Лебедев, в условиях цифровой перспективы развития уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов и механизмов обеспечения общественной, экономической и национальной безопасности наиболее эффективным направлением совершенствования экономической безопасности выступает целенаправленное и масштабное объединение профессиональных научно-аналитических потенциалов экономистов, юристов и информационных технологов вокруг формирования адекватной современным цифровым угрозам экономической безопасности и оптимальной по своим экономическим, правовым и информационно-технологическим ресурсам новой цифровой модели обеспечения экономической безопасности [4, с. 24].

В этой связи С.В. Иванцовым небезосновательно выдвигаются предложения, касающиеся разработки и внедрения действенных предупредительных мер противодействия экономической преступности в условиях информатизации и цифровизации [5, с. 375].

Как представляется, противодействие таким угрозам предполагает необходимость поиска мер, направленных на создание защищенной и устойчивой среды цифрового пространства, совершенствование защищенности компьютерных сетей, защиты информации, осуществления деятельности, направленной на укрепление взаимодействия между различными государственными и правоохранительными структурами [6, с. 258; 7, с. 172; 8, с. 9]. Особое значение в таких условиях приобретает наращивание потенциала не только по выявлению и расследованию проти-

воправных деяний, совершающихся при ликвидации юридического лица, но и по проведению комплекса необходимых профилактических мер.

Модернизация процессов, связанных с регистрацией юридического лица, регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя, открытием расчетных счетов в банках, уже сегодня влечет развитие нового направления преступности в сфере экономической деятельности, сопряженного с открытием, реорганизацией, прекращением деятельности фиктивных организаций и использованием таковых в преступных целях. Стоит отметить, что такие действия, как подача документов на регистрацию (создание) или реорганизацию юридического лица, а также открытие расчетных счетов, подготовка учетно-финансовых документов, осуществляются при помощи информационных технологий. Элементы информационных технологий также активно используются и в преступных целях при подготовке к совершению преступлений в сфере ликвидации юридических лиц, а также в ходе сокрытия их следов. Данное обстоятельство порождает определенные проблемы выявления, раскрытия, расследования и предупреждения соответствующих преступлений [9, с. 120].

Интернет-среда в настоящее время является местом концентрации организаций, предоставляющих услуги, связанные с созданием, реорганизацией и ликвидацией организаций, в том числе на подставных лиц, с банкротством предприятий, уходом от налогов, оказанием фиктивных услуг для вывода активов. В интернет-пространстве сегодня можно найти множество объявлений, связанных с куплей-продажей документов на существующие или создаваемые фирмы-однодневки, оказанием услуг по выводу активов, обналичиванию, прекращению деятельности хозяйствующего субъекта, реорганизации.

Говоря о вредоносных программах, следует сказать, что они будут использоваться для совершения хищений, устранения конкуренции и дестабилизации работы предприятия.

Изучая преступления, связанные с ликвидацией юридического лица, следует отметить, что механизм их совершения достаточно сложный, включает в себя ряд различных действий (бездействий), квалифицируемых как преступления против собственности; преступления в сфере экономической деятельности; преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях; преступления против личности и пр. Преступная цель таких деяний заключается в прекращении деятельности хозяйствующего субъекта путем банкротств.

Процесс ликвидации юридического лица состоит из действий, направленных на прекраще-

ние деятельности хозяйствующего субъекта каким-либо способом, например, путем устранения конкуренции, вывода активов, различных форм хищений [10, с. 214; 11, с. 86]. При совершении преступлений, связанных с ликвидацией юридических лиц, для совершения действий, указанных нами выше, используются фирмы-однодневки, что можно отнести к действиям, попадающим под уголовное законодательство, а именно под ст. 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и ст. 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица» УК РФ. Действия, связанные с созданием (реорганизацией) фиктивных организаций, а также с использованием документов для создания таких организаций, в большинстве случаев осуществляются для совершения иных противоправных деяний, в том числе совершения преступлений, направленных на прекращение деятельности хозяйствующего субъекта.

Анализ статистических сведений о деяниях, квалифицируемых по ст.ст. 159.6, 171.2 УК РФ, совершающихся с использованием средств и методов информационных технологий, свидетельствует об устойчивом росте данных видов преступлений (см. таблице 1)².

Таблица 1. Сведения о деяниях, квалифицируемых по ст.ст. 159.6, 171.2 УК РФ, совершающихся с использованием средств и методов информационных технологий

<i>ст. УК РФ</i>	<i>Количество лиц, осужденных в отчетном периоде</i>			
	<i>2014</i>	<i>2015</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>
<i>159.6</i>	<i>92</i>	<i>110</i>	<i>124</i>	<i>144</i>
<i>171.2</i>	<i>113</i>	<i>496</i>	<i>786</i>	<i>1374</i>

Провести анализ иных противоправных деяний в сфере экономики, совершающихся с использованием информационных технологий, не представляется возможным, так как большинство норм уголовного права не отражает способ совершения преступления - путем применения информационно-телекоммуникационных технологий.

В этой связи примечательно мнение Н.С. Богачевой и Б.А. Спасенникова, справедливо указывающих на противоречия, имеющиеся в Уголовном кодексе Российской Федерации [12, с. 17]. Составы преступлений в разделе VIII «Преступления в сфере экономики», а также практика их применения показывают значимые отклонения юридически закрепленных норм от противоправных действий, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных сетей и сети Интернет.

Рассматривая преступления, квалифицируемые по ст. 173.1 УК РФ и ст. 173.2 УК РФ, как отдельные механизмы совершения противоправных действий, направленных на прекращение деятельности хозяйствующего субъекта, можно предположить, что с учетом развития цифровой экономики и возрастания возможностей использования интернет-пространства в жизнедеятельности предприятия и осуществления определенных действий вышеуказанные преступления могут совершаться при помощи цифровых сервисов регистрирующих и контролирующих организаций (порталы госуслуг, ФНС России, правоохранительных органов).

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что внедрение информационно-телекоммуникационных технологий является достаточно актуальным направлением решения экономических и социальных вопросов. С учетом тенденций развития цифровой экономики и внедрения ее во все сферы жизнедеятельности проблематика предупреждения преступлений, связанных с ликвидацией юридического лица, еще более актуализируется, вызывая необходимость дальнейшего всестороннего изучения. В этой связи с учетом развития и совершенствования цифровизации, по нашему

мнению, необходимо уделять особое внимание вопросам безопасности защиты информации персональных данных, мониторинга и контроля размещаемой в интернет-пространстве информации. Для достижения данных результатов необходимо нормотворчество, регламентирующее организацию деятельности телекоммуникационных сетей и усовершенствование их технической поддержки.

Исследуемое авторами направление с целью достижения наиболее высоких результатов в противодействии преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий, требует выработки комплекса научно обоснованных рекомендаций, усовершенствования мер правового характера с учетом существующих проблем в деятельности правоохранительных органов и контролирующих организаций, нормативной регламентации.

² <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>

Литература

1. **Долинская В.В.** Информационное общество, информационные отношения и право // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 27-37.
2. **Неделько С.И., Мурзина И.А., Егоров С.Н.** Понятие государственной услуги как категории государственного управления // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2008. № 3. С. 3-12.
3. **Пушкарева Г.В.** Информационные технологии в принятии государственных решений: современные тенденции // Проблемный анализ и государственное управленческое проектирование: политология, экономика, право. 2009. Т. 2. № 2. С. 128-139.
4. **Лебедев С.Я.** Состояние и перспективы правового обеспечения экономической безопасности в условиях развития цифровой экономики / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 4. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 24-33.
5. **Иванцов С.В.** Организованная преступность в системе криминально-экономических отношений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 1. С. 375-380.
6. **Суходолов А.П., Колпакова Л.А., Спасенников Б.А.** Проблемы противодействия преступности в сфере цифровой экономики // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. С. 258-267.
7. **Желудков М.А.** Некоторые особенности по формированию новых средств и способов защиты объектов собственности от преступности / Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 4. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. С. 172-176.
8. **Айвазова О.В.** Криминалистические аспекты изучения юридических лиц как адекватное реагирование на современные тенденции преступности служебно-экономической направленности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 4 (83). С. 9-15.
9. **Саргсян А.А.** Основания добровольной ликвидации хозяйственных обществ по гражданскому законодательству Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1 (144). С. 120-128.
10. **Мальянова К.П.** Общие положения криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным образованием (созданием, реорганизацией) юридического лица // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3 (86). С. 214-220.
11. **Репин В.А.** Особенности выявления и расследования преступлений, связанных с незаконным захватом имущественного комплекса юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 86-91.
12. **Богачева Н.С., Спасенников Б.А.** Криминальные угрозы в сфере цифровой экономики // На пути к гражданскому обществу. 2017. № 3 (27). С. 17-21.

References

1. **Dolinskaya V.V.** Informatsionnoe obshchestvo, informatsionnye otnosheniya i pravo // Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. 2017. № 3. S. 27-37.
2. **Nedel'ko S.I., Murzina I.A., Egorov S.N.** Ponyatie gosudarstvennoi uslugi kak kategorii gosudarstvennogo upravleniya // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki. 2008. № 3. S. 3-12.
3. **Pushkareva G.V.** Informatsionnye tekhnologii v prinyatii gosudarstvennykh reshenii: sovremennyye tendentsii // Problemy analiz i gosudarstvennoe upravlencheskoe proektirovanie: politologiya, ekonomika, pravo. 2009. T. 2. № 2. S. 128-139.
4. **Lebedev S.Ya.** Sostoyaniye i perspektivy pravovogo obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviyakh razvitiya tsifrovoi ekonomiki / Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 4. – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2018. S. 24-33.
5. **Ivantsov S.V.** Organizovannaya prestupnost' v sisteme kriminal'no-ekonomicheskikh otnoshenii // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2012. № 1. S. 375-380.
6. **Sukhodolov A.P., Kolpakova L.A., Spasennikov B.A.** Problemy protivodeistviya prestupnosti v sfere tsifrovoi ekonomiki // Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal. 2017. № 2. S. 258-267.
7. **Zheludkov M.A.** Nekotorye osobennosti po formirovaniyu novykh sredstv i sposobov zashchity ob'ektov sobstvennosti ot prestupnosti / Belgorodskie kriminalisticheskie chteniya: sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 4. – Belgorod: Bel Yul MVD Rossii imeni I.D. Putilina, 2018. S. 172-176.
8. **Aivazova O.V.** Kriminalisticheskie aspekty izucheniya yuridicheskikh lits kak adekvatnoe reagirovanie na sovremennyye tendentsii prestupnosti sluzhebno-ekonomicheskoi napravlenosti // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2017. № 4 (83). S. 9-15.
9. **Sargsyan A.A.** Osnovaniya dobrovol'noi likvidatsii khozyaistvennykh obshchestv po grazhdanskomu zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii // Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». 2015. № 1 (144). S. 120-128.
10. **Malyanova K.P.** Obshchie polozheniya kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym obrazovaniem (sozdaniem, reorganizatsiei) yuridicheskogo litsa // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3 (86). S. 214-220.
11. **Repin V.A.** Osobennosti vyavleniya i rassledovaniya prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym zakhvatom imushchestvennogo kompleksa yuridicheskogo litsa // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1. S. 86-91.
12. **Bogacheva N.S., Spasennikov B.A.** Kriminal'nye ugrozy v sfere tsifrovoi ekonomiki // Na puti k grazhdanskomu obshchestvu. 2017. № 3 (27). S. 17-21.

(статья сдана в редакцию 21.01.2019)

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ НА ТРАНСПОРТЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ПРИГРАНИЧНОМ
РЕГИОНЕ СТРАНЫ (КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)****THE OPPOSITION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES
ON TRANSPORT ILLICIT TRAFFICKING IN PSYCHOACTIVE
SUBSTANCES IN THE BORDER REGION OF THE COUNTRY
(CRIMINOLOGICAL ASPECT)**

УДК 343.791

Н.Г. НОВОСЁЛОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

nick.novoseloff2018@yandex.ru**NIKOLAY G. NOVOSELOV**

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

А.Б. СВИСТИЛЬНИКОВ,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)

Svistilnikov@mail.ru**ALEXANDER B. SVISTILNIKOV,**

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются криминологические проблемы борьбы органов внутренних дел на транспорте с незаконным оборотом психоактивных веществ в отдельном приграничном регионе страны. Проводится ретроспективный анализ криминологической ситуации, связанной с распространением наркотиков в Российской Федерации в период с 1987 г. по 2011 г., который показывает, что количество лиц, состоящих на учете за незаконное потребление психоактивных веществ, за эти двадцать четыре прошедших года выросло с 61 тысячи человек до 533 тысяч, а число лиц, больных наркоманией, увеличилось более чем в 16 раз.

Затем исследуется современное состояние борьбы с рассматриваемым явлением в России, после чего подробно анализируется криминологическая ситуация Белгородского ЛО МВД России на транспорте по выявлению преступлений данной направленности. Анализируется деятельность Старооскольского линейного отдела полиции и линейного отдела полиции на железнодорожной ст. Валуйки, а также суммарные результаты их совместной борьбы с рассматриваемым негативным явлением.

Раскрываются современные способы сбыта наркотиков. Выявляются наиболее значимые причины, влияющие на результаты противодействия незаконному обороту новых психоактивных веществ в отдельном приграничном регионе страны, даются рекомендации по улучшению качества работы.

Ключевые слова: наркотики, транспорт, психоактивные вещества, приграничный регион.

Для цитирования: Новосёлов Н.Г., Свистильников А.Б. Противодействие органов внутренних дел на транспорте незаконному обороту психоактивных веществ в приграничном регионе страны (криминологический аспект) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 65-69.

Abstract: the article deals with criminological problems of the struggle of the internal affairs agencies in transport with the illicit trafficking of psycho-active substances in a separate border region of the country. A retrospective analysis of the criminological situation related to the distribution of drugs in the Russian Federation from 1987 to 2011 is being conducted, which shows that the number of persons registered for illegal consumption of psychoactive substances during these twenty-four past the year grew from 61 thousand people to 533 thousand, and the number of drug addicts increased more than 16 times.

Then, the current state of the struggle with the phenomenon in question in Russia in the reporting period of 2018 is examined, after which the criminological situation of the Belgorod LO of the Ministry of Internal Affairs of Russia is analyzed in detail in a transport port to identify crimes in this line of work. It also analyzes the activities of the Starooskolsky linear police department and the linear police department at st. Valuyki, as well as the total results of their joint struggle with the considered negative phenomenon.

Discloses modern methods of selling drugs. The most significant reasons affecting the results of counteracting the illegal trafficking of new psychoactive substances in a separate border region of the country are identified, recommendations are given to improve the quality of work.

Keywords: drugs, transport, psychoactive substances, border region.

For citation: Novoselov N.G., Svistilnikov A.B. The opposition of internal Affairs bodies on transport illicit trafficking in psychoactive substances in the border region of the country (criminological aspect) // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 65-69.

Противодействие незаконному обороту наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ продолжает оставаться одной из наиболее важных проблем в обеспечении национальной безопасности нашей страны.

Проведенный нами ретроспективный анализ криминологической ситуации, связанной с распространением наркомании в Российской Федерации в период с 1987 г. по 2011 г., показывает, что число состоящих на учете лиц, незаконно потребляющих наркотики, выросло с 61246 до 533404 человек, т.е. почти в 9 раз, из них число лиц, больных наркоманией, – с 20272 до 339320, т.е. более чем в 16 раз. По официальным оценкам экспертов, в России от 5 до 18 млн человек имеют опыт незаконного потребления наркотиков, т.е. незаконно употребляли их хотя бы один раз в жизни [1, с. 14].

Изложенное послужило поводом к проведению криминологического исследования результатов противодействия транспортной полиции незаконному обороту наркотиков в отдельном приграничном регионе и написанию данной статьи.

Изучение криминальной ситуации по этому направлению исследования начали с анализа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в целом по России. Учитывая, что полной статистической отчетности за истекший 2018 год на сайте МВД России еще не представлено, за основу были взяты данные за три квартала (9 месяцев) прошедшего 2018 года. Исследование показало, что в стране всеми правоохранительными органами выявлено 151,3 тыс. преступлений, что на 4,6% меньше, чем было выявлено их за аналогичный период прошлого года¹.

Из вышеуказанной массы криминальных деяний сотрудниками органов внутренних дел² выявлено 144,9 тыс. преступлений. При этом в прошедшем году наблюдалось снижение выявленных преступлений на 4,3% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года. В качестве положительного аспекта можно отметить увеличение числа выявленных преступлений на 3,6%, которые были совершены с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Статистика показывает, что увеличился и их удельный вес с 50,4% до 54,8% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года³.

Схожая криминологическая ситуация наблюдается и в работе ОВД на транспорте отдельных приграничных регионов. С целью выявления причин и условий, исключающих наращивание темпов противодействия наркопреступности, нами была проанализирована криминологическая ситуация Белгородского ЛО МВД России на транспорте по выявлению преступлений по данной линии работы за 9 месяцев 2018 года.

Для объективности исследования отметим, что штатная численность отделения по контролю за оборотом наркотиков⁴ в линейном отделе⁵ на ст. Белгород составляет 5 единиц. Причем в Старооскольском линейном отделе полиции⁶ и ЛОП на железнодорожной ст. Валуйки сотрудников, курирующих данное направление деятельности, не имеется.

² Далее – ОВД.

³ Далее – АППГ.

⁴ Далее – ОКОН.

⁵ Далее – ЛО.

⁶ Далее – ЛОП.

¹ <https://мвд.пф/ folder/101762/item/15304733/>

Проведенное исследование показало, что в анализируемом периоде времени число зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств в целом сократилось на 31,4%. Произошло их повсеместное снижение с 35 в 2017 г. до 24 в 2018 г. При этом на ст. Белгород снижение составило – 47% (с 17 до 9), на ст. Валуйки – 29% (с 7 до 5), на ст. Старый Оскол – 9% (с 11 до 10) (см. рис. 1).

8 преступлений, на вокзалах – 7 и 6, на железнодорожных путях – 4 и 3.

Проведенное исследование криминогенной обстановки в зоне обслуживания Белгородского ЛО МВД России на транспорте позволило выявить причины снижения общего вала выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Наиболее существенной причиной снижения показателей в сфере незаконного оборота наркоти-

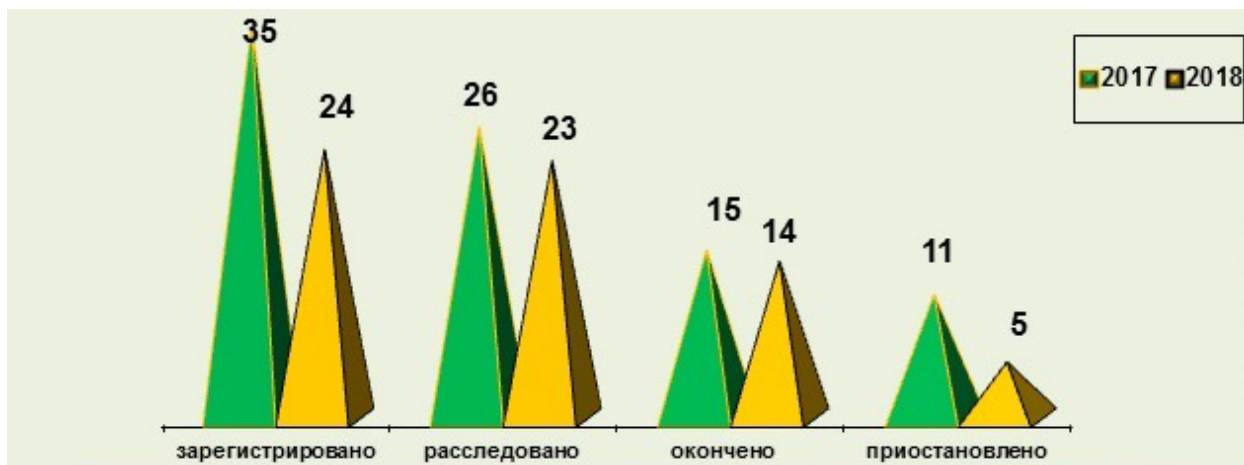

Рисунок 1. Динамика выявления и раскрытия фактов незаконного оборота наркотиков

По 16 преступлениям лица, их совершившие, были установлены и их вина полностью доказана. В 2017 году этот показатель составлял 21 факт.

Из общего числа зарегистрированных двадцати четырех преступлений наибольшее количество приходится на преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228 УК РФ. Таковых – 16, в 2017 году было выявлено и поставлено на учет – 29. По ч. 2 ст. 228 УК РФ выявлено 3 преступления. По ст. 229.1 УК РФ выявлено 5 преступлений (за аналогичный период 2017 года выявлено 6 преступлений).

При этом из 24 выявленных преступлений 5 выявлено Белгородской таможенной службой (АППГ – 6), 10 – сотрудниками Старооскольского ЛОП (АППГ – 11), 5 – ЛОП на железнодорожной ст. Валуйки (АППГ – 7), 4 – сотрудниками ОКОН (АППГ – 6).

За анализируемый период времени в суд направлено 14 уголовных дел, что на 6,7% меньше аналогичного периода 2017 года. Принятыми организационными мерами удалось сократить остаток нераскрытых преступлений на 18%, т.е. с 11 до 9. Процент раскрываемости составил 61% (АППГ – 58%).

Анализ мест совершения противоправных деяний показывает их ежегодную количественную устойчивость, однако наблюдается тенденция некоторого снижения. Так, в поездах дальнего следования в 2017 году выявлено 10 преступлений, а в 2018 – 7. На станциях соответственно – 14 и

ков является ежегодное уменьшение пассажиропотока между Россией и Украиной, а также снижение количества мигрантов, прибывающих из Украины.

До обострения политической ситуации и произошедших на Украине в 2014 году событий через станцию Белгород ежедневно проходило порядка 45 пассажирских поездов, следовавших на территорию сопредельного государства. Плотный график движения подвижных составов обеспечивал значительный пассажиропоток, в котором находились не только законопослушные граждане, но и лица, занимающиеся провозом железнодорожным транспортом наркотических средств, сильнодействующих и психотропных веществ.

С марта 2015 года полностью прекратилось сообщение с Украиной пригородных поездов и электропоездов. Эти факторы послужили основной причиной снижения количественных показателей выявленных преступлений, связанных с контрабандой психоактивных веществ различных категорий.

Кроме того, как показывала практика, при выявлении контрабанды наркотических средств при каждом втором или третьем факте выставлялся дополнительный эпизод (преступление, связанное с хранением наркотических средств). Так, в 2013 году зарегистрировано 39 аналогичных фактов с возбуждением уголовных дел, а уже в 2014 г. появилась тенденция снижения выявленных криминальных деяний до 25 фактов. Таким образом, снижение количества данного вида преступлений

(контрабанды) повлекло за собой и уменьшение общего количества выявляемых преступлений, связанных с хранением наркотических средств.

Другой причиной снижения выявленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков является улучшение качества работы личным сыском отдельных оперативных сотрудников транспортной полиции и более бдительная работа охранных служб на всех объектах транспортной инфраструктуры (железнодорожных вокзалах, аэропортах и т.д.). Суть этого заключается в следующем.

Наркотические средства в Белгород и на территорию нашей области в основном поступают из Москвы и Санкт-Петербурга. Практика показывает, что в настоящее время в нашей стране активно прогрессирует новая, бесконтактная форма сбыта наркотиков, при которой наркотические средства на территорию области поступают через так называемых курьеров. На первоначальном этапе организации работы по бесконтактному сбыту психоактивных веществ курьеры для своего передвижения и их транспортировки использовали железнодорожный транспорт как более комфортный и сравнительно недорогой.

Однако выявление личным сыском и с помощью служебно-розыскных собак перевозимых закладок, тайников, а порой и задержание с поличным курьеров изменили подход в их противоправной деятельности.

В последнее время курьеры, перевозящие психоактивные вещества, предпочитают передвигаться и перевозить наркотики на автомобильном транспорте, поскольку он в пути следования в значительно меньшей степени подвергается досмотру полицией и является более безопасным видом транспорта для перевозки наркотических средств.

Другим существенным фактором, повлиявшим на снижение результатов, является недостаточный опыт работы отдельных принятых на службу сотрудников подразделения по контролю за оборотом наркотиков [2, с. 39].

Кроме того, проведенный анализ в отношении задерживаемых лиц за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории области показал, что в течение года никто из преступников данной категории не использовал для передвижения и перевозки наркотических средств авиа- или железнодорожный транспорт.

Следующей причиной, объясняющей снижение числа фактов выявленных преступлений данного вида, является, как уже отмечалось выше, новая форма их сбыта – бесконтактный сбыт через тайники, организуемые в обусловленных малолюдных или укромных местах. Тайники в обиходе называются закладками. Как правило, для закла-

док используются укромные места в подъездах многоквартирных домов или в частном секторе, так как эти места являются наиболее удобными для ориентирования покупателя наркотиков по адресу дома и конкретному месту расположения закладки.

В Белгородской области объекты транспортной инфраструктуры для осуществления закладок наркотических средств практически не используются.

Представляется, что криминологическая ситуация будет неполной без анализа работы по административной практике. За 9 месяцев 2018 года за потребление наркотических средств в общественном месте по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ составлено 3 протокола (АППГ – 2). За хранение наркотических средств по ст. 6.8 КоАП РФ составлен 1 протокол (АППГ – 1).

В истекшем периоде вынесено 17 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по фактам приобретения и хранения наркотических средств ввиду незначительного веса изъятого наркотического средства.

В ходе проведенных розыскных и профилактических мероприятий из незаконного оборота изъято 272,87 грамм наркотических средств (АППГ – 324,613 гр.).

По видам изъятые наркотические средства подразделяются:

- марихуанна – 260 (АППГ – 312,309);
- метадон – 1,79 (АППГ – 0);
- метамфетамин – 0,14 (АППГ – 0);
- метилэфедрон – 7,82 (АППГ – 5,764);
- мефедрон – 0,17 (АППГ – 0);
- спайс – 2,95 (АППГ – 0);
- героин – 0 (АППГ – 2,05);
- маковая солома – 0 (АППГ – 2,39);
- гашиш – 0 (АППГ – 2,1).

Для выявления лиц из числа пассажиров, прибывающих к железнодорожному вокзалу на рейсовых автобусах из г. Москвы, в том числе и в ночное время, и имеющих при себе психоактивные вещества, полицией применяются служебно-розыскные собаки.

С целью повышения качества работы Белгородским ЛО МВД России на транспорте в рамках взаимодействия 12 марта 2018 г. проведена рабочая встреча с начальником отдела по борьбе с контрабандой наркотиков Белгородской таможни с рассмотрением вопроса об организации взаимодействия по выявлению лиц, причастных к контрабанде наркотических средств с использованием объектов транспортной инфраструктуры, а 22 июня 2018 г. принято участие в заседании антинаркотической комиссии в Белгородской области.

На профилактических учетах в учреждениях здравоохранения Белгородской области состоит

4235 наркопотребителей, что на 8,35% ниже показателя 2017 года (АППГ – 4621):

- с диагнозом «наркомания» состоит 1088 лиц, показатель заболеваемости наркоманией составил 70,2 случая на 100 тысяч населения, при этом значительно превышены показатели по региону в городе Губкине (143,6), Волоконовском районе (109,2), городе Белгороде (104,4);

- с диагнозом «пагубное потребление наркотиков» на учете состоит 3147 лиц, заболеваемость составила 203 случая на 100 тысяч населения, при этом превышены среднеобластные показатели в

Валуйском районе (366,1), Белгородском районе (349,1), Волоконовском районе (295,5), Губкинском районе (282,1), Чернянском районе (257,2).

В завершение отметим, что транспортной полиции необходимо наладить более тесное взаимодействие со всеми правоохранительными органами – субъектами противодействия незаконному обороту психоактивных веществ. Только совместная, слаженная работа с этими органами и институтом гражданского общества позволит сдержать имеющиеся негативные тенденции в сфере наркоторговли.

Литература

1. **Железняков А.М.** О понятии преступного сообщества в сфере наркорынка // Наркоконтроль. 2009. № 2. С. 12-15.
2. **Баяхчиев В.Г., Курyleв И.И., Калинин А.П.** Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами. - Москва: ВНИИ МВД России, 1995. 48 с.
3. **Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х.** Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: монография. - Москва, 2006. 119 с.
4. **Васильева М.К.** Исторические предпосылки становления международных правовых основ по борьбе с оборотом наркотических средств и психотропных веществ / Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сборник научных трудов / под ред. В.А. Авдеева. – Иркутск, 2015. С. 142-156.
5. **Гасанов Э.Г.** Борьба с наркотической преступностью. Международный и сравнительно-правовой аспекты. – Москва, 2009. 209 с.
6. **Клевцов В.В.** Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков с использованием сети Интернет / Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сборник трудов конференции. – Орел, 2015. С. 195-199.
7. **Кобзева И.В.** Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России: справочник специалиста. - Москва: ЛексЭст, 2007. 78 с.
8. **Кондратьев М.В.** Некоторые особенности выявления и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом синтетических наркотиков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. № 1 (12). С. 154-157.
9. **Корчагин О.Н., Чирков Д.К., Числов А.И.** Совершенствование уголовно-правовой политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 4. С. 123-131.
10. **Ткачук Т.А., Михайлов А.Е.** Противодействие незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ: уголовно-правовой и криминалистический аспекты // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 1 (38). С. 102-106.

References

1. **Zheleznyakov A.M.** O ponyatii prestupnogo soobshchestva v sfere narkorynka // Narkokontrol'. 2009. № 2. S. 12-15.
2. **Bayakhchiev V.G., Kurylev I.I., Kalinin A.P.** Rassledovanie prestuplenii, svyazannykh s izgotovleniem i rasprostraneniem sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv organizovannymi gruppami. - Moskva: VNIИ MVD Rossii, 1995. 48 s.
3. **Vagin O.A., Isichenko A.P., Shabanov G.Kh.** Operativno-rozysknyie meropriyatiya i ispol'zovanie ikh rezul'tatov: monografiya. - Moskva, 2006. 119 s.
4. **Vasil'eva M.K.** Istoricheskie predposylki stanovleniya mezhdunarodnykh pravovykh osnov po bor'be s oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv / Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimereniya: sbornik nauchnykh trudov / pod red. V.A. Avdeeva. – Irkutsk, 2015. S. 142-156.
5. **Gasanov E.G.** Bor'ba s narkoticheskoi prestupnost'yu. Mezhdunarodnyi i sravnitel'no-pravovoi aspekty. – Moskva, 2009. 209 s.
6. **Klevtsov V.V.** Osobennosti kriminalisticheskoi kharakteristiki prestuplenii, svyazannykh s rasprostraneniem «dizainerskikh» narkotikov s ispol'zovaniem seti Internet / Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu: sbornik trudov konferentsii. – Orel, 2015. S. 195-199.
7. **Kobzeva I.V.** Kontroliruemye narkoticheskie sredstva i psikhotropnye veshchestva, naibolee rasprostranennyye na territorii Rossii: spravochnik spetsialista. - Moskva: LeksEst, 2007. 78 s.
8. **Kondrat'ev M.V.** Nekotorye osobennosti vyavleniya i raskrytiya prestuplenii, svyazannykh s nezakonnym oborotom sinteticheskikh narkotikov // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii. 2013. № 1 (12). S. 154-157.
9. **Korchagin O.N., Chirkov D.K., Chislov A.I.** Sovershenstvovanie ugolovno-pravovoi politiki v sfere protivodeistviya nezakonnomu oborotu narkotikov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2017. № 4. S. 123-131.
10. **Tkachuk T.A., Mikhailov A.E.** Protivodeistvie nezakonnomu oborotu novykh potentsial'no opasnykh psikhooaktivnykh veshchestv: ugolovno-pravovoi i kriminalisticheskii aspekty // Vestnik Vladimirovskogo yuridicheskogo instituta. 2016. № 1 (38). S. 102-106.

(статья сдана в редакцию 28.01.2019)

ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ НА ТРАНСПОРТЕ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

PREVENTION OF ILLEGAL MIGRATION BY THE TERRITORIAL BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN TRANSPORT: A PRACTICAL ASPECT

УДК 342.9

С.Н. МОРОЗОВ

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
sn-morozoff@yandex.ru

SERGEJ N. MOROZOV

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Е.С. АНОХИНА

(ОМВД России по Шебекинскому району
и г. Шебекино,
Россия, Шебекино)

ELENA S. ANOHINA

(Ministry of Internal Affairs of Russia
for Shebekino District
and the town of Shebekino,
Shebekino, Russia)

Аннотация: статья посвящена анализу отдельных проблемных аспектов противодействия незаконной миграции на объектах оперативного обслуживания территориальных органов МВД России на транспорте в контексте противодействия незаконной миграции как социальному явлению. Авторами предпринимается попытка увязать причины и следствия незаконной миграции с отдельными выявляемыми на объектах транспорта фактами нарушения миграционного законодательства, так как перемещение населения в процессе миграции, в том числе и незаконной, осуществляется через объекты транспорта и транспортной инфраструктуры, при этом основная часть общего пассажиро-потока распределяется между автомобильным, железнодорожным, воздушным и водным (морским и речным) транспортом. Территориальные органы МВД России на транспорте, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность на объектах транспортного комплекса, в системе субъектов противодействия незаконной миграции обладают определенной спецификой, так как выявляемые на объектах оперативного обслуживания факты нарушения миграционного законодательства могут свидетельствовать об уровне незаконной миграции в стране в целом. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования профилактики незаконной миграции территориальными органами МВД России на транспорте путем выявления и устранения ее причин, условий, которые возникают вследствие ненадлежащего выполнения своих обязанностей субъектами профилактики.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, иностранные граждане, миграционное законодательство, профилактика.

Для цитирования: Морозов С.Н., Анохина Е.С. Профилактика незаконной миграции территориальными органами МВД России на транспорте: практический аспект // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 70-73.

Abstract: the article is devoted to the analysis of certain problematic aspects of countering illegal migration at the operational service facilities of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in transport in the context of combating illegal migration as a social phenomenon. The authors attempt to link the causes and consequences of illegal migration with certain facts detected at transport facilities that violate migration legislation, since population movements during migration, including illegal migration, are carried out through transport facilities and transport infrastructure, while the main part of the total passenger traffic is distributed between road, rail, air and water (sea and river) transport. Territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in transport, protecting public order and ensuring public safety at the facilities of the transport complex, in the system of subjects opposing illegal migration have certain specific features, as the facts of violation of migration legislation revealed at operational facilities indicate the level of illegal migration

in a country whole Based on the analysis, the authors come to the conclusion that it is necessary to improve the prevention of illegal migration by the territorial bodies of the Ministry of Interior of Russia in transport, by identifying and eliminating the causes of conditions that arise as a result of improper performance of their duties by the subjects of prevention.

Keywords: migration, illegal migration, foreign citizens, migration legislation, prevention.

For citation: Morozov S.N., Anohina E.S. Prevention of illegal migration by the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia in transport: a practical aspect // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 70-73.

Современная миграционная политика государства требует от правоохранительной системы незамедлительного повышения результативности работы по пресечению незаконной миграции. По мнению автора тематического словаря Т.Н. Юдиной, «миграция – это процесс перемещения населения через внутригосударственные границы административно-территориальных образований и государственные границы, который обусловлен изменением места жительства, трудоустройства, учебы, гражданства или иными причинами» [5, с. 230].

Большинство исследователей процессов миграции отмечают, что миграционные процессы в России в большинстве случаев связаны с трудоустройством, при этом речь не идет о высококвалифицированной рабочей силе, в основном самыми распространенными сферами деятельности трудовых мигрантов являются: строительство (по большей части невысококвалифицированные специалисты) – 32%, торговля и обрабатывающее производство – 14%, домашнее хозяйство – 11%, предоставление различных услуг – 9% [1, с. 100].

Основная проблема миграционной политики заключается в том, что наряду с официальными миграционными процессами, контролируруемыми государством, осуществляется незаконная миграция, которая наносит ущерб нормальному функционированию экономических отношений и в целом оказывает негативное влияние на криминогенную обстановку в государстве. При этом ущерб, причиняемый общественным отношениям в результате незаконной миграции, измерить или оценить весьма проблематично, в основном из-за латентности данных правонарушений, единой методики определения такого ущерба не существует, все расчетные показатели по большей части носят гипотетический характер [2, с. 19].

С 2016 года функции упраздненной Федеральной миграционной службы переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации, противодействие незаконной миграции как основная задача возложена на Главное управление по вопросам миграции МВД России, которое выполняет функции головного подразделения ведомства в сфере обеспечения разработки и

реализации во взаимодействии с иными структурными подразделениями, территориальными органами МВД России, иными государственными органами мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции. В числе субъектов взаимодействия необходимо отдельно отметить территориальные органы МВД России на транспорте, которые во взаимодействии с федеральными органами исполнительной власти осуществляют охрану общественного порядка и обеспечивают общественную безопасность на объектах оперативного обслуживания.

Перемещение населения в процессе миграции, в том числе и незаконной, так или иначе, осуществляется посредством объектов транспорта и транспортной инфраструктуры, в числе которых общий пассажиропоток распределяется между автомобильным, железнодорожным, воздушным и водным (морским и речным) транспортом. Объекты железнодорожного, морского и водного транспорта находятся в оперативном обслуживании территориальных органов МВД России на транспорте, соответственно, и признаки незаконной миграции являются их сотрудниками. Следует отметить, что в соответствии с требованиями Федерального закона «О транспортной безопасности» на указанных объектах на систематической основе осуществляется комплекс мероприятий, направленных на укрепление защищенности объектов транспортной инфраструктуры. Транспортные средства и объекты транспортной инфраструктуры проходят комплексную оценку уязвимости объектов, позволяющую определить степень их защищенности от угрозы совершения актов незаконного вмешательства. Устанавливается досмотровое и инженерно-техническое оборудование, система видеонаблюдения в залах ожидания и на прилегающих к транспортным комплексам территориях¹, осуществляется проверка документов и при необходимости идентификация физических лиц, следующих либо

¹ Приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 23 июля 2015 г. № 227 «Об утверждении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

находящихся на объекте транспортного комплекса². Следует отметить, что наряду с данными мероприятиями на транспортных средствах и иных объектах транспортной инфраструктуры организуются и проводятся оперативно-профилактические мероприятия, цель которых заключается в выявлении и проверке причастности иностранных граждан к деятельности экстремистских и террористических организаций [4].

Проводимые на объектах оперативного обслуживания территориальных органов МВД России на транспорте мероприятия создают надежную преграду в том числе и незаконной миграции, но, к сожалению, в масштабах государства эта деятельность до сих пор не носит комплексного характера, так как потенциально открытым для процессов незаконной миграции остается автомобильный транспорт, на котором и сегодня проблематичной к реализации остается задача учета пассажиропотока. Если лица, пользующиеся услугами железнодорожного, водного и воздушного транспорта, вносятся и впоследствии могут быть идентифицированы по соответствующим базам интегрированных банков данных [3, с. 54], то на автомобильном транспорте такой учет носит скорее случайный, чем системный характер.

Несмотря на существующие проблемы, один из серьезных ресурсов повышения эффективности миграционного законодательства кроется в потенциале территориальных органов МВД России на транспорте. Для его обоснования рассмотрим отдельные аспекты административной практики территориальных органов МВД России на транспорте. Так, например, в международном аэропорту Внуково сотрудниками патрульно-постовой службы полиции периодически выявляются факты административных правонарушений, предусмотренных ст. 18.8 КоАП РФ. К примеру, гражданин Республики Узбекистан М. 31 октября 2018 года выявлен сотрудниками отдельной роты патрульно-постовой службы полиции ЛО МВД России в аэропорту Внуково на территории оперативного обслуживания. М. прибыл в Российскую Федерацию 5 апреля 2017 года в безвизовом порядке, проживал до момента выявления, по истечении срока временного пребывания 3 июля 2017 года уклонился от выезда из Российской Федерации³. По одному такому факту становит-

ся очевидно, что иностранный гражданин более года находился на территории страны нелегально. Указанный период нелегального нахождения иностранного гражданина в ходе производства по делу об административном правонарушении в обязательном порядке подлежит проверке. Должностное лицо, в производстве которого находятся материалы проверки, опрашивает иностранного гражданина о его поведении в указанный период, о событиях и происшествиях, которые с ним происходили, направляет соответствующие запросы о получении сведений, которые необходимы для всестороннего исследования и оценки обстоятельств совершенного административного правонарушения. По нашему мнению, указанных мероприятий, с одной стороны, достаточно для разрешения конкретного дела об административном правонарушении, с другой стороны, недостаточно для результативного противодействия незаконной миграции в целом. Сведения, которые сообщает правоохранительным органам иностранный гражданин, могут быть им искажены и не всегда могут быть проверены, но даже правдивые сведения свидетельствуют о том, что иностранный гражданин столь длительный период находился на территории государства и о его поведении правоохранительной системе ничего не известно. Необходимо учитывать, что в указанный период иностранный гражданин мог как сам являться потенциальным правонарушителем, так и в отношении него могли быть совершены преступные посягательства, а он, соответственно, будет бояться заявить о них, дабы не подвергнуться наказанию.

Уже сам по себе такой факт свидетельствует об отсутствии какого-либо контроля со стороны должностных лиц различных федеральных органов исполнительной власти, местного самоуправления, и вот почему:

- такой иностранный гражданин фактически где-то проживал, но не попал в поле зрения участкового уполномоченного административного участка;

- он мог осуществлять трудовую деятельность, в том числе предпринимательскую и не попал в поле зрения ни Государственной инспекции труда, ни Федеральной налоговой службы, а также сотрудников отдела по вопросам миграции территориального органа МВД России. К примеру, 25-летний уроженец Средней Азии при осуществлении проверки водителей маршрутных такси в г. Воронеже предъявил сотрудникам полиции уведомление о прибытии иностранного гражданина, которое вызвало у полицейских сомнения. В итоге выяснилось, что водитель уклонялся от выезда из Российской Федерации, срок его пре-

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15 ноября 2014 г. № 1208 «Об утверждении требований по соблюдению транспортной безопасности для физических лиц, следующих либо находящихся на объектах транспортной инфраструктуры или транспортных средствах, по видам транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 47. Ст. 6565.

³ <https://na-zapade-mos.ru/1012863-deyatelnost-linejnogo-otdela-mvd-rossii-v-aehroportu-vnukovo-za-6-mesjacev>

бывания истек еще в начале ноября 2018 года, работа по перевозке пассажиров осуществлялась им без какого-либо разрешения⁴;

- на присутствие такого гражданина никак не отреагировали должностные лица органов государственной власти субъекта Российской Федерации и местного самоуправления.

Таким образом, сам факт выявления правонарушения в сфере миграции свидетельствует об отсутствии надлежащей профилактики со стороны остальных субъектов [4]. С учетом того, что выявление таких правонарушений на объектах оперативного обслуживания транспортной полиции носит далеко не единичный характер и в целом ежегодно вскрывается множество аналогичных административных правонарушений, полагаем, что по каждому такому факту или группе фактов необходимо внесение представлений субъектам профилактики об устранении причин и условий,

способствовавших совершению таких правонарушений, и недопущении их впоследствии.

Таким образом, единственным наиболее приемлемым способом противодействия незаконной миграции как социальному явлению является ее профилактика, реализация которой возможна через более эффективное использование потенциала транспортной полиции. Систематическое выявление правонарушений в области миграционного законодательства на объектах оперативного обслуживания транспортной полиции нельзя считать неприемлемым, так как при наличии надлежащей профилактики со стороны остальных субъектов такие факты должны носить единичный характер, а на объектах оперативного обслуживания транспортной полиции лица, нарушившие миграционное законодательство, должны появляться только лишь в случае их административного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации, реадмиссии.

⁴ <https://news.mail.ru/incident/36249791/>=1.

Литература

1. **Акимова С.А.** Правовое регулирование трудовой миграции. - Москва: Юнити-Дана, Закон и право, 2010. 184 с.
2. **Демчук С.Д.** Миграционная политика и борьба с незаконной и криминальной миграцией // Государство и право. 2010. № 8. С. 16-23.
3. **Лемайкина С.В., Петрищева Е.Н.** Применение ПТК «Розыск-Магистраль» для решения оперативных задач органов внутренних дел // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2018. № 4-2 (4). С. 52-57.
4. **Макренкова К.Г.** Обеспечение общественной безопасности на объектах транспорта управлением на транспорте МВД России по Центральному федеральному округу // Транспортное право. 2015. № 4. С. 20-25.
5. **Юдина Т.Н.** Миграция. Словарь основных терминов. - Москва: РГСУ, Академический Проект, 2013. 480 с.
6. **Капинус О.С.** Противодействие незаконной миграции как угроза национальной безопасности России // Миграционное право. 2016. № 1. С. 29-33.
7. **Лампадова С.С.** О соотношении отдельных норм права при осуществлении территориальными органами МВД России государственного контроля в сфере миграции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 44-48.
8. **Куракин А.В., Акимова С.А.** Деятельность органов государственной власти по предупреждению незаконной миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 160-163.
9. **Соловьева Т.Л.** Некоторые аспекты государственного регулирования деятельности на транспорте // Транспортное право. 2013. № 1. С. 20-23.
10. **Степаненко Ю.В.** Интерпретационные риски в правовом обеспечении транспортной безопасности // Современный юрист. 2015. № 3. С. 8-20.

References

1. **Akimova S.A.** Pravovoe regulirovanie trudovoi migratsii. - Moskva: Yuniti-Dana, Zakon i pravo, 2010. 184 s.
2. **Demchuk S.D.** Migratsionnaya politika i bor'ba s nezakonnoi i kriminal'noi migratsiei // Gosudarstvo i pravo. 2010. № 8. S. 16-23.
3. **Lemaikina S.V., Petrishcheva E.N.** Primenenie PTK «Rozysk-Magistral'» dlya resheniya operativnykh zadach organov vnutrennikh del // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tisyacheletii. 2018. № 4-2 (4). S. 52-57.
4. **Makrenkova K.G.** Obespechenie obshchestvennoi bezopasnosti na ob'ektakh transporta upravleniem na transporte MVD Rossii po Tsentral'nomu federal'nomu okrugu // Transportnoe pravo. 2015. № 4. S. 20-25.
5. **Yudina T.N.** Migratsiya. Slovar' osnovnykh terminov. - Moskva: RGSU, Akademicheskii Proekt, 2013. 480 s.
6. **Kapinus O.S.** Protivodeistvie nezakonnoi migratsii kak ugroza natsional'noi bezopasnosti Rossii // Migratsionnoe pravo. 2016. № 1. S. 29-33.
7. **Lampadova S.S.** O sootnoshenii otidel'nykh norm prava pri osushchestvlenii territorial'nyimi organami MVD Rossii gosudarstvennogo kontrolya v sfere migratsii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 3 (75). S. 44-48.
8. **Kurakin A.V., Akimova S.A.** Deyatel'nost' organov gosudarstvennoi vlasti po preduprezhdeniyu nezakonnoi migratsii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 4. S. 160-163.
9. **Solov'eva T.L.** Nekotorye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya deyatel'nosti na transporte // Transportnoe pravo. 2013. № 1. S. 20-23.
10. **Stepanenko Yu.V.** Interpretatsionnye riski v pravovom obespechenii transportnoi bezopasnosti // Sovremennyyi yurist. 2015. № 3. S. 8-20.

(статья сдана в редакцию 31.01.2019)

**УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ В США НА
ФЕДЕРАЛЬНОМ УРОВНЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
(СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)****CRIMINAL PROSECUTION IN THE UNITED STATES AT THE
FEDERAL LEVEL AND SOME PROBLEMS OF THE RUSSIAN
CRIMINAL PROCESS (COMPARATIVE ANALYSIS)**

УДК 343.1

В.И. ДИДЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)
ksemy1@mail.ru

VASILY I. DIDENKO,

Candidate of Law, Associate Professor
(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: российский законодатель в последнее время инкорпорирует в уголовное судопроизводство России элементы англосаксонской системы права, в частности, «сделку о признании вины» (Федеральным законом Российской Федерации от 29.06.2009 № 141-ФЗ введена глава 40.1 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»), в связи с чем для теории и практики важное значение имеет информация по правовым вопросам законодательства зарубежных государств. Национальное законодательство США относится к англосаксонской правовой системе. В представленной статье раскрывается структура системы федерального правоприменения в США, где ведущую роль в уголовном преследовании играет Департамент юстиции США, возглавляемый Генеральным атторнеем, назначаемым Президентом США. В статье рассматривается порядок уголовного преследования в федеральных судах США (полномочия Большого жюри федерального суда, роль адвоката и помощника атторнея при рассмотрении дела Большим жюри, предъявление обвинительного заключения Большого жюри, предъявление обвинительного акта прокурора, решения федерального судьи). Освещены некоторые проблемы российского уголовного процесса: проблемы реформы предварительного расследования 2007 года и пути оптимизации досудебного производства по уголовным делам, проведен сравнительный анализ.

Ключевые слова: система федерального правоприменения в США, атторнеи, Большое жюри суда, обвинительный акт.

Для цитирования: Диденко В.И. Уголовное преследование в США на федеральном уровне и некоторые проблемы российского уголовного процесса (сравнительный анализ) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 74-79.

Abstract: the Russian legislator has recently incorporated elements of the Anglo-Saxon system of law into the criminal proceedings of Russia, in particular, the «plea bargain» (Federal law of the Russian Federation No. 141-FZ of 29.06.2009 introduced Chapter 40.1 of the code of criminal procedure of the Russian Federation «Special procedure for making a judicial decision at the conclusion of a pre-trial agreement on cooperation»), in connection with which information on legal issues of legislation of foreign States is important for theory and practice. U.S. national law refers to the Anglo-Saxon legal system. The article reveals the structure of the Federal system of law enforcement in the United States, where the leading role in criminal prosecutions has the Department of justice headed by the attorney General, appointed by the President of the United States. The article deals with the procedure of criminal prosecution in the Federal courts of the United States (powers of the Grand jury of the Federal court, the role of a lawyer and assistant attorney in the proceedings Of the Grand jury, the indictment Of the Grand jury, the indictment of the Prosecutor, the decision of the Federal judge). We highlight some of the problems in the Russian criminal process: the reform of the preliminary investigation, 2007, and ways of optimizing pre-trial proceedings in criminal matters, a comparative analysis.

Keywords: US federal law enforcement system, attorneys, grand jury, indictment.

For citation: Didenko V.I. Criminal prosecution in the United States at the federal level and some problems of the Russian criminal process (comparative analysis) // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 74-79.

Всовременный период важное значение имеет борьба с организованной и коррупционной преступностью как в рамках национального государства, так и на международном уровне. Государства в этой сфере сотрудничают между собой по различным направлениям, где, безусловно, для правоприменителей важное значение имеет информация по правовым вопросам национального законодательства различных государств.

Национальное законодательство США относится к англосаксонской правовой системе, для которой характерна приоритетность норм неписаного права (прецедентное право). В США в силу исторического федеративного устройства существуют федеральная правовая система и правовые системы штатов.

В сфере уголовного судопроизводства к основным источникам федерального уголовно-процессуального права относятся Конституция США с поправками, именуемыми Биллем о правах, законы, принятые Конгрессом США, а также решения Верховного Суда США, которые на основе прецедентного права имеют юридическую силу закона. Важное значение для правоприменения имеют приказы, решения Генерального атторнея США.

В Соединенных Штатах как органы федерального правительства, так и правительства штатов наделены полномочиями на осуществление уголовного преследования: они имеют собственное законодательство, судебную систему, службу обвинителей и полицию.

В соответствии с законодательством и практикой органы федерального правительства США производят расследование по таможенным преступлениям, незаконному обороту наркотиков, финансовым преступлениям, мошенничеству в крупных размерах, по преступлениям в сфере организованной преступности, федерального налогового законодательства, а также представляющим особый федеральный интерес, по шпионажу и измене.

Правоохранительные органы правительства штатов могут проводить расследование и поддерживать обвинение только по делам о преступлениях, совершенных в пределах их географических границ.

В соответствии с принципами уголовного права и процесса на всей территории Соединенных

Штатов проведение расследования и поддержание обвинения возложено только на исполнительную власть. Обвинители, следователи и полицейские принадлежат к исполнительной власти, а не к судебной и законодательной, в США не существует концепции следственного судьи. Однако только судья может издать ордер на обыск и выемку доказательств преступления, вынести ордер на арест обвиняемого, издать приказ на прослушивание и запись телефонных переговоров.

Сотрудники криминальной полиции (специальные агенты, агенты) в своей деятельности используют различные формы и методы сбора информации о преступлениях и преступниках как с помощью следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий (гласных и негласных), выступая при этом как следователями, так и детективами. Если собранных доказательств достаточно для передачи дела в суд, то материалы докладываются местному атторнею, которому принадлежит право обвинения от имени государства. Последний либо передает материалы в суд, либо возвращает материалы для сбора дополнительных доказательств. Атторней может и вообще отказаться от обвинения.

В связи с этим важную роль в уголовном преследовании играет Департамент юстиции США, возглавляемый главным должностным лицом правоохранительных органов – Генеральным атторнеем, назначаемым Президентом США. В Департамент юстиции входят следователи Федерального бюро расследования (ФБР), Администрации исполнения законодательства о наркотиках (АИЗН), Маршалы Соединенных Штатов и следователи по уголовным делам Службы иммиграции и натурализации (СИН), Федеральные обвинители (атторнеи Соединенных Штатов и их помощники).

В Соединенных Штатах действует 94 районных суда и, следовательно, 94 атторнея Соединенных Штатов, а также их помощники, количество последних весьма различно в зависимости от количества правовых вопросов федерального значения в каждом районе.

Когда сотрудники одного из федеральных следственных агентств (агенты, спецагенты) имеют основания полагать, что обладают достаточными доказательствами нарушения за-

конодательства США, то представляют свои материалы в офис атторнея Соединенных Штатов этого района. Помощник атторнея рассматривает представленные материалы для установления наличия доказательств вероятности совершения преступления. Федеральный обвинитель может отказаться об обвинения по делу, если сочтет, что доказательства недостаточно для поддержания обвинения в федеральном суде. Следователи могут в таком случае представить свои материалы обвинителю штата, если дело может быть рассмотрено судом штата.

В случае, если есть основания полагать, что преступление было совершено и дело может быть рассмотрено в федеральном суде, материалы передаются в суд Большому жюри с предложением проголосовать по предполагаемому обвинению, которое называется обвинительным актом. Если же необходимо срочно произвести арест лица, подозреваемого в совершении преступления, помощник атторнея непосредственно обращается к судье с ходатайством о вынесении ордера на арест на основании заявления, сделанного под Присягой, которое называется жалобой. Если лицо арестовывается в соответствии с данной процедурой, помощник атторнея должен представить материалы Большому жюри суда и получить обвинительный акт.

Большое жюри состоит из простых граждан (16–23 человека) и заслушивает только доказательства со стороны правительства. Большое жюри определяет только вероятность совершения подозреваемым преступления, в котором его обвиняют, для того чтобы подозреваемому было предъявлено обвинение, не менее 12 членов жюри должны установить, что существует возможность того, что подозреваемый действительно совершил преступление, указанное в обвинительном акте. Действительная вина или невиновность лица устанавливается только судом при рассмотрении дела по существу. Свидетели вызываются по повесткам Большого жюри по запросу помощника атторнея, который и допрашивает свидетелей на Большом жюри. Ход заседания оформляется протоколом, который является секретным. Публичное обсуждение слушаний на Большом жюри обвинителем или кем-либо из членов жюри признается преступлением. Присутствие адвокатов при рассмотрении дела Большим жюри не допускается, однако подзащитный имеет право ходатайствовать об объявлении перерыва для консультации с адвокатом (без ограничения их количества). Информация, собранная Большим жюри, может быть раскрыта только по приказу судьи.

Впоследствии доказательства, полученные Большим жюри, могут быть использованы при рассмотрении дела по существу.

По имеющейся практике обвиняемый обычно арестовывается после предъявления ему обвинения Большим жюри в совершении преступления. Судья определяет, должен ли арестованный оставаться в тюрьме или может быть освобожден под залог. Судья должен проинформировать обвиняемого о предъявленном ему обвинении, разъяснить его права (включая право на бесплатную помощь адвоката) и выяснить, признает ли он себя виновным.

Обвиняемый в США имеет право на рассмотрение его дела судом присяжных, кроме малозначительных проступков. В суде обвинение должно доказать, что именно подсудимый совершил преступление, в котором обвиняется. Обвинитель не может делать замечаний по поводу отказа подсудимого от дачи показаний, а присяжные не должны рассматривать его молчание как доказательство вины.

Подсудимый может отказаться от своего права на суд присяжных. В этом случае судья сам решает, достаточно ли представленных доказательств для признания подсудимого виновным «вне разумных сомнений».

Осужденный имеет право апеллировать в Апелляционный суд Соединенных Штатов как по фактическим, так и по процессуальным ошибкам при признании его виновным.

Система федерального правоприменения и порядок уголовного судопроизводства в федеральных судах США представлены в приложениях 1 и 2 к данной статье.

На наш взгляд, уголовное преследование в США рационально и менее материально затратно (с точки зрения финансовой и кадровой составляющих, трудозатрат субъектов, осуществляющих уголовное преследование). Прокурор в США является основным субъектом в уголовном судопроизводстве и наделен широкими полномочиями в сфере уголовного преследования.

Отечественный законодатель с момента введения с 1 июля 2002 года УПК РФ по настоящее время внес в УПК РФ более 220 дополнений и изменений, причем не только отдельных норм, но и целых глав. Эти изменения и дополнения, на наш взгляд, не всегда целесообразны в оптимизации борьбы с преступностью. Так, например, неудачно регламентированы полномочия прокурора в досудебном производстве (2007 г.).

Как отметили А.А. Леви и Д.А. Антонов, «совершенно необъяснимым является лишение

прокурора права самостоятельного возбуждения уголовного дела, что может теперь сделать лишь представитель исполнительной власти. Не может теперь прокурор осуществлять расследование в полном объеме либо осуществлять отдельные следственные действия или участвовать в их осуществлении» [2].

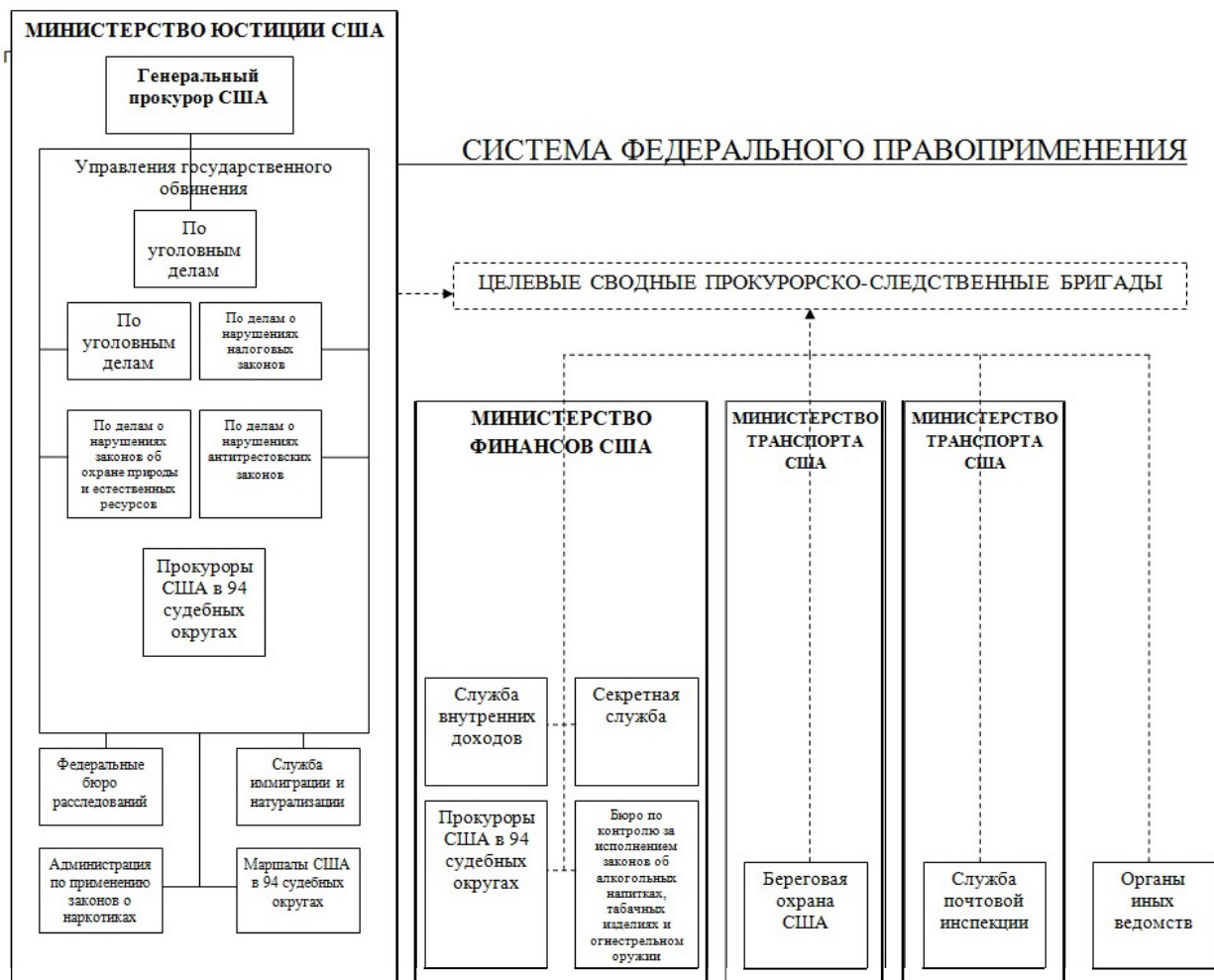
Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, на наш взгляд, в досудебном правоприменении очень затратен по времени (например, резонансное уголовное дело по хулиганским действиям известных футболистов Кокорина и Мамаева), по материальным и кадровым ресурсам.

Ряд известных ученых (профессор А.С. Александров, профессор Л.В. Головки и др.) аргументированно предлагают: «всю досудебную деятельность следует вывести за рамки собственно „судопроизводства“, т.е. процессуальной деятельности. Любыми способами, не запрещенными законом, собирать информацию о событии преступления и лице, его совершившем... Лишь после того, как бу-

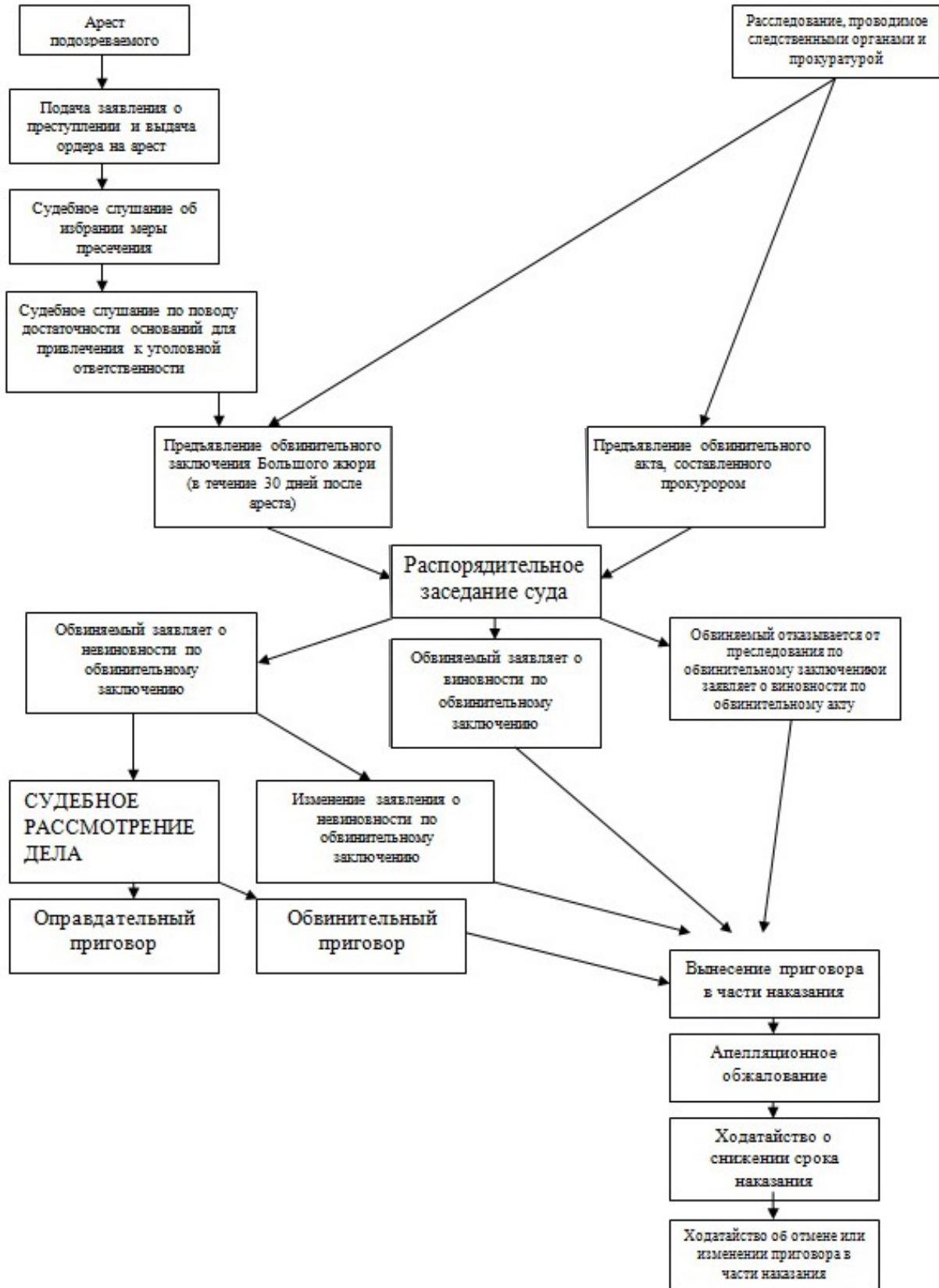
дут получены основания для предъявления обвинения (уголовного иска) в суде, должен начинаться собственно „процесс“. Уголовным иском прокурор переводит отношения обвинительной власти и обвиняемого в публично-правовую, судебную плоскость» [1].

На наш взгляд, концепция «полицейское дознание (без возбуждения уголовного дела и предварительного следствия) и прокурор как основной субъект уголовного преследования на всех стадиях процесса» позволит эффективно оптимизировать борьбу с преступностью.

Необходимо отметить, что элементы «полицейского дознания» уже привнесены в УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»: это регламентация дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); расширение объема процессуальных средств, используемых в ходе доследственной проверки (ст. 144 УПК РФ).

Федеральный уголовный процесс

Литература

1. **Александров А.С., Власова С.А.** Правовое положение прокурора в досудебном производстве по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2012. № 1. С. 66-75.
2. **Леви А.А., Антонов Д.А.** К вопросу об изменениях и дополнениях, внесенных в УПК РФ // Вестник криминалистики. 2008. Вып. 1 (25). С. 16-17.
3. Материалы для занятий с российскими прокурорами и следователями. Департамент юстиции США: Управление по уголовным делам. – Москва, 1998. 226 с.
4. **Смирнов М.П.** Полиция зарубежных стран и ее оперативно-розыскная деятельность. – Москва: Академия управления МВД России, 1995. 128 с.
5. Основы борьбы с организованной преступностью: монография / под ред. В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова. – Москва: ИНФРА-М, 1996. 400 с.
6. **Ильницкая Л.И., Брантова Е.Г.** Сравнительный анализ уголовного процесса в Российской Федерации и США / Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения: сборник трудов III Международной научно-практической конференции. – Омск, 2006. С. 101-103.
7. **Федулов А.В.** Актуальные проблемы уголовного преследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4 (32). С. 195-200.
8. **Стойко Н.Г., Семухина О.Б.** Уголовный процесс в США. – Красноярск, 2000. 315 с.
9. **Петров А.В.** Преследование по уголовному праву США // Законность. 2014. № 6. С. 56-61.
10. **Арзуманян А.А.** Уголовное законодательство Англии и США: об особенностях субъекта преступления [Электронный ресурс] / Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2011. URL: <https://sibac.info/conf/law/ii/54278>

References

1. **Aleksandrov A.S., Vlasova S.A.** Pravovoe polozhenie prokurora v dosudebnom proizvodstve po ugovolnomu delu // Sudebnaya vlast' i ugovolnyi protsess. 2012. № 1. S. 66-75.
2. **Levi A.A., Antonov D.A.** K voprosu ob izmeneniyakh i dopolneniyakh, vnesennykh v UPK RF // Vestnik kriminalistiki. 2008. Vyp. 1 (25). S. 16-17.
3. Materialy dlya zanyatii s rossiiskimi prokurorami i sledovatelyami. Departament yustitsii SShA: Upravlenie po ugovolnym delam. – Moskva, 1998. 226 s.
4. **Smirnov M.P.** Politsiya zarubezhnykh stran i ee operativno-rozysknaya deyatel'nost'. - Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 1995. 128 s.
5. Osnovy bor'by s organizovannoi prestupnost'yu: monografiya / pod red. V.S. Ovchinskogo, V.E. Eminova, N.P. Yablokova. – Moskva: INFRA-M, 1996. 400 s.
6. **Il'nitskaya L.I., Brantova E.G.** Sravnitel'nyi analiz ugovolnogo protsessa v Rossiiskoi Federatsii i SShA / Aktual'nye problemy yurisprudentsii i puti resheniya: sbornik trudov III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Omsk, 2006. S. 101-103.
7. **Fedulov A.V.** Aktual'nye problemy ugovolnogo presledovaniya // Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2015. № 4 (32). S. 195-200.
8. **Stoiko N.G., Semukhina O.B.** Ugolovnyi protsess v SShA. – Krasnoyarsk, 2000. 315 s.
9. **Petrov A.V.** Presledovanie po ugovolnomu pravu SShA // Zakonnost'. 2014. № 6. S. 56-61.
10. **Arzumanyan A.A.** Ugolovnoe zakonodatel'stvo Anglii i SShA: ob osobennostyakh sub'yekta prestupleniya [Elektronnyi resurs] / Voprosy sovremennoi yurisprudentsii: sbornik statei po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Novosibirsk, 2011. URL: <https://sibac.info/conf/law/ii/54278>

(статья сдана в редакцию 28.01.2019)

АДМИНИСТРАТИВНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В СИСТЕМЕ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХADMINISTRATIVE INVESTIGATION IN THE SYSTEM OF
PRODUCTION ON AFFAIRS ABOUT ADMINISTRATIVE
OFFENCES

УДК 342.92

А.Ю. ДЕНИСОВА,

адъюнкт

(Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина,
Россия, Белгород)kakalina602@gmail.com**ALINA YU. DENISOVA,**

Postgraduate

(Putilin Belgorod Law Institute of Ministry
of the Interior of Russia,
Belgorod, Russia)

Аннотация: в статье рассматриваются существенные характеристики производства по делам об административных правонарушениях. Предпринимается попытка анализа понятия административного расследования. Определяется место административного расследования в системе административно-процессуальных норм субъектов административной юрисдикции. Предлагается авторская дефиниция производству по делам об административных правонарушениях. Из статьи 28.7 КоАП РФ следует, что основной целью административного расследования является получение дополнительных сведений, необходимых для правильного разрешения дела об административном правонарушении, - доказательств совершения административного правонарушения, причастности к его совершению определенных лиц, виновности этих лиц в совершении правонарушения и т.п. В этом смысле административное расследование по своему содержанию во многом напоминает предварительное расследование по уголовному делу, однако имеет две особенности. Административное расследование проводится не по всем административным правонарушениям, а только по тем, которые совершены в областях законодательства, перечисленных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. Стоит отметить, что даже по такому ограниченному перечню правонарушений административное расследование проводится не всегда, а лишь при соблюдении двух обязательных условий. Проведение административного расследования не только имеет доказательственное значение, но и влияет на некоторые процессуальные отношения дальнейшего движения дела об административном правонарушении. Особенно это касается рассмотрения указанной категории дел судьями (ч. 1 и 2 ст. 23.1 КоАП РФ).

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административное расследование, возбуждение дела об административном правонарушении.

Для цитирования: Денисова А.Ю. Административное расследование в системе производства по делам об административных правонарушениях // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 1. С. 80-84.

Abstract: administrative offences. An attempt is made to analyze the concept of administrative investigation. The place of administrative investigation in the system of administrative procedural rules of subjects of administrative jurisdiction is determined. The author's definition of production on cases of administrative offenses is offered. From article 28.7 of the administrative Code it follows that the main purpose of the administrative investigation is to obtain additional information necessary for the correct resolution of the case of an administrative offense - evidence of an administrative offense, involvement in its Commission of certain persons, the guilt of these persons in the Commission of an offense, etc. in this sense, the administrative investigation in its content is much like a preliminary investigation in a criminal case, but has two features. An administrative investigation is not carried out for all administrative law, and only those made in the areas of law listed in part 1 of article 28.7 of the administrative offences code of the Russian Federation. It should be noted that even for such a limited list of offenses, administrative investigation is not always carried out, but only under two mandatory conditions. Carrying out an administrative investigation not only has evidentiary value, but also affects some procedural relations of the further movement of the case on an administrative offense. This is especially true of the consideration of this category of cases by judges (part 1 and 2 of article 23.1 of the administrative Code).

Keywords: proceedings on administrative offenses, administrative investigation, initiation of proceedings on administrative offense.

For citation: Denisova A.Yu. Administrative investigation in the system of production on affairs about administrative offences // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 1. P. 80-84.

Деятельность органов внутренних дел строится из многообразной административной деятельности, важную часть которой занимает производство по делам об административных правонарушениях. Данный вид производства является наиболее массовым и занимает особое положение в структуре административного процесса.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (раздел IV) определяет производство по делам об административных правонарушениях, которые обладают специфическими признаками.

Одним из первых признаков, который свойственен производству по делам об административных правонарушениях, выступает то, что дело разрешается в неукоснительном соответствии с буквой закона. Соблюдение данных норм – это одно из главных условий обеспечения правопорядка, охраны общественных интересов и соблюдения прав граждан и организаций.

Второстепенным признаком выступает факт, основывающийся на задачах производства по делам об административных правонарушениях, которые отражены в ст. 24.1 КоАП РФ.

Сущность данных признаков заключается в том, что необходимо выяснить все обстоятельства дела, содействующие всестороннему раскрытию и выявлению причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Данные материалы необходимо разрешать в соответствии с законом и обеспечить исполнение вынесенного постановления.

Для того, чтобы правильно и полноценно выяснить обстоятельства дела, оно должно быть объективным и своевременным, всесторонним и полным.

Под объективностью в производстве по делам об административных правонарушениях понимается совокупность таких факторов, как беспристрастность, непредвзятость при осуществлении производства и соответствие реальной действительности.

Анализ таких аспектов, как всесторонность и полнота, подразумевает под собой выявление всех признаков правонарушения, которые могут оказать существенное влияние на процесс рассмотрения дела и вынесения постановления.

При своевременном рассмотрении дела об административном правонарушении априори предполагается соблюдение сроков, которые установлены в общей части КоАП РФ. Закре-

пление данных норм должно способствовать вынесению постановления в самые кратчайшие сроки, которые должны быть максимально приближены к моменту совершения противоправного деяния.

Следующим признаком производства по делам об административных правонарушениях являются его стадии, определяющие последовательность действий, объединенных целями и задачами конкретного этапа административного производства.

Для того, чтобы признать в качестве самостоятельной стадии какую-либо часть административно-процессуальной деятельности, необходимо четкое соответствие установленным критериям, таким как:

- 1) самостоятельность;
- 2) необходимость выстраивания логической взаимосвязи с другими стадиями производства и этапами;
- 3) необходимость наличия определенного круга участников;
- 4) необходимость выработки собственных задач и целей, невыполнение которых способствует препятствию реализации стадий, последующему развитию административного производства;
- 5) завершение производства путем принятия итогового процессуального документа.

Исходя из анализа положений КоАП РФ, можно выделить следующие стадии в производстве по делам об административных правонарушениях¹:

1. Возбуждение дела об административном правонарушении (возбуждение дела об административном правонарушении; установление фактических обстоятельств дела (административное расследование); процессуальное оформление результатов расследования).
2. Рассмотрение дела (подготовка дела к рассмотрению; анализ собранных материалов, обстоятельств дела, доказательств; принятие решения (вынесение постановления или определения) по делу; доведение решения до сведения заинтересованных лиц).
3. Пересмотр постановлений и решений по делу (обжалование, опротестование постановления; проверка законности и обоснованности постановления; вынесение решения по жалобе (протесту); реализация решения).

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

4. Исполнение постановления (возбуждение исполнительного производства; доведение постановления до сведения правонарушителя; обращение постановления к исполнению; приведение постановления в исполнение).

Наименование первоначальной стадии производства по делам об административных правонарушениях вызвало наиболее острую дискуссию среди ученых. До того, как вступил в силу КоАП РФ, в научной литературе встречались такие ее названия, как «административное расследование и возбуждение дела», «возбуждение дела», «первичные процессуальные действия», «административное расследование» [1].

На данный момент существует огромное количество подходов к рассмотрению понятия первоначальной стадии производства, но большое количество авторов солидарны в определении сущности. Данное понятие включает в себя предварительную подготовку материалов перед рассмотрением дела об административном правонарушении, в ходе которого устанавливается факт совершения правонарушения, осуществляется перечисление спектра возможных доказательств, принятие решения о юридической квалификации правонарушения.

По мнению Д.Н. Бахраха, возбуждение дела об административном правонарушении является первоначальным этапом стадии административного расследования. При наличии повода и оснований уполномоченное лицо возбуждает дело, а затем переходит к осуществлению следующих этапов стадии – установлению фактических обстоятельств, процессуальному оформлению результатов расследования и последующему направлению материалов для рассмотрения по подведомственности². Предложенное определение очень близко к трактовке теории уголовного процесса, где, по мнению В.П. Божьева, сущность возбуждения дела заключается в принятии органом дознания, следователем, прокурором, судом решения о начале расследования по делу после установления в событии признаков преступления³. Однако мнение Д.Н. Бахраха о месте административного расследования в системе стадий производства изменилось после принятия КоАП РФ. В одной из работ Д.Н. Бахрах повествует о том, что установление всех фактических обстоятельств дела является одним из основных этапов стадии возбуждения дела.

Многие авторы принимают иную точку зрения.

² Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. - Москва: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. С. 146.

³ Уголовный процесс: учебник / под ред. В.П. Божьева. – 3-е изд., исп. и доп. – Москва: Спарк. 704 с.

Они выделяют данные стадии в качестве самостоятельных, в которых отражается природа соотношения возбуждения дела об административном правонарушении и административного расследования. Так, С.И. Котюргин отмечает, что административное расследование предшествует возбуждению дела и заключается в установлении обстоятельств правонарушения, выявлении лица, его совершившего, сборе доказательств⁴. Схожую позицию занимает Ю.М. Козлов⁵. В.А. Лория, напротив, утверждает, что стадия административного расследования имеет место по ряду дел об административных правонарушениях, в частности, при необходимости истребования дополнительных доказательств и сведений для составления протокола после стадии возбуждения дела [2, с. 68].

Вышеперечисленные точки зрения ученых занимают весомую позицию в раскрытии самого понятия сущности возбуждения дела и сущности стадий административного расследования. При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать, что некоторые дела об административных правонарушениях требуют проведения определенных дополнительных мероприятий, таких как экспертизы, ревизии, направление запросов и ряд других. Выполнение данных мероприятий осуществляется до принятия решения о возбуждении дела.

Лишь только при наличии дополнительного лимитированного временного промежутка, а также при необходимости участия иных субъектов в производстве дела можно осуществить данный вид деятельности. Тем самым такие действия похожи больше на процесс расследования и, соответственно, осуществляются после возбуждения дела.

Если рассматривать данный вопрос с иной точки зрения, то необходимо учитывать такой факт, что не только наличие повода, но и достаточного объема информации, указывающей на обстоятельства самого правонарушения, основаниями которого они и являются, в совокупности дает основания для принятия решения о возбуждении дела. Для установления повода и основания также требуется дополнительный временной промежуток для проведения ряда мероприятий. Однако некоторые авторы утверждают, что данный вид деятельности не является административным расследованием, а выступает предварительной проверкой, то есть в качестве начального этапа стадии возбуждения дела.

⁴ Котюргин С.И. Административный процесс в деятельности советской милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1968. 14 с.

⁵ Административное право: учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. - Москва, 2000. С. 215.

Положения ст. 28.7 КоАП РФ допускают рассматривать административное расследование в узком смысле. Это означает, что для определенной категории дел достаточно будет протокола для возбуждения дела об административном правонарушении, что подразумевает отсутствие необходимости в проведении сложного и емкого административного расследования (правонарушения в области дорожного движения).

Как верно отмечает С.И. Котюргин, стадию административного расследования проходят все дела об административных правонарушениях, в том числе и при взимании штрафа на месте без составления протокола. В последнем случае стадия административного расследования не фиксируется в каком-либо документе, однако ее элементы имеют место в практической деятельности сотрудников полиции⁶.

Стадия административного расследования в широком смысле представляет собой осуществление деятельности специально уполномоченного должностного лица, имеющего право на составление протокола об административном правонарушении, непосредственно установление обстоятельств совершенного правонарушения, исследование материалов дела, правильную фиксацию и процессуальное оформление. При этом требуется проведение определенных процессуальных действий, на которые расходуются значительные временные затраты, такие как проведение экспертиз, истребование документов, розыск лиц, причастных к совершенному правонарушению.

Все вышеперечисленные мнения не просто имеют право на существование, но и, несмотря на некоторые расхождения, гармонично дополняют друг друга. В связи с этим можно выдвинуть предположение, что процесс возбуждения дела об административном правонарушении и расследование дел рассматриваются как отдельные стадии производства.

Среди ученых, чья деятельность непосредственно связана с изучением административного права, образовалась единая точка зрения по поводу структуры производства по делам об административных правонарушениях, а именно выделения в качестве самостоятельной стадии административного расследования. Д.Н. Бахрах, А.С. Телегин, И.В. Бенедик выделяют 4 этапа (возбуждение дела, установление фактических обстоятельств, оформление результатов, направление дела по подведомственности для рассмотрения). Данная классификация основана

на признании административного расследования первой стадией производства, а возбуждения дела – ее этапом [4, с. 28].

Таким образом, изучение позиций, отраженных в юридической литературе, анализ действующего законодательства и правоприменительных документов позволяют сформулировать следующие этапы, входящие в стадию административного расследования:

- 1) принятие решения о проведении административного расследования;
- 2) установление фактических обстоятельств дела;
- 3) приостановление административного расследования;
- 4) процессуальное оформление результатов административного расследования;
- 5) направление протокола об административном правонарушении на рассмотрение должностному лицу или компетентному органу.

В КоАП РФ выделяется лишь два способа окончания административного расследования: это либо составление протокола об административном правонарушении, либо вынесение постановления о прекращении дела.

В научных кругах утвердилось мнение о том, что показателем полноты и качества рассматриваемого дела, а также основной формой процессуального оформления выступает протокол об административном правонарушении. Отталкиваясь от вышеизложенной информации, можно сделать вывод, что правильность рассмотрения дела и обоснованность административного наказания непосредственно взаимосвязаны с тем, насколько грамотно и мотивированно составлен материал дела.

На основании вышесказанного следует отметить, что в КоАП РФ не рассматривается определение такого термина, как «производство по делам об административных правонарушениях». Основываясь на перечисленных признаках и выделенных стадиях и этапах административного расследования, под производством по делам об административных правонарушениях предлагаем понимать деятельность специально уполномоченных субъектов административной деятельности, направленную на своевременное, объективное и полное выяснение обстоятельств рассматриваемого административного правонарушения, выявление причин и условий, способствовавших совершению административного правонарушения.

Данный вид деятельности обязан быть законно обоснован в рамках административно-правового отношения.

⁶ Котюргин С.И. Административный процесс в деятельности советской милиции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 1968. 14 с.

Литература

1. **Арзумян А.А.** Административное расследование в механизме производства по делу об административном правонарушении // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 427-429.
2. **Лория В.А.** Административный процесс и его кодификация. - Тбилиси, 1986. 281 с.
3. **Салищева Н.Г.** Административный процесс в СССР. – Москва, 1964. 158 с.
4. **Телегин А.С.** Производство по делам об административных правонарушениях в органах внутренних дел. – Москва, 1991. 54 с.
5. **Ширеева Е.В.** К вопросу о сущности подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 188-191.
6. **Новичкова Е.Е.** Административное расследование: проблемы, вопросы, перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 4. С. 40-45.
7. **Шавлахов А.К.** Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Социология и право. 2015. № 1 (27). С. 61-77.
8. **Коркин А.В.** Процессуальность как признак мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 37-43.
9. **Соколов А.Ю.** Меры обеспечения производства и исполнения постановлений по делам об административных нарушениях: монография. – Москва: Норма, 2015. 320 с.
10. **Лебедева Е.А.** Особенности производства и исполнения постановлений по делам об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // Журнал российского права. 2012. № 9. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

References

1. **Arzumanyan A.A.** Administrativnoe rassledovanie v mekhanizme proizvodstva po delu ob administrativnom pravonarushenii // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. 2008. № 2. С. 427-429.
2. **Loriya V.A.** Administrativnyi protsess i ego kodifikatsiya. - Tbilisi, 1986. 281 s.
3. **Salishcheva N.G.** Administrativnyi protsess v SSSR. – Moskva, 1964. 158 s.
4. **Telegin A.S.** Proizvodstvo po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh v organakh vnutrennikh del. – Moskva, 1991. 54 s.
5. **Shireeva E.V.** K voprosu o sushchnosti podgotovki k rassmotreniyu dela ob administrativnom pravonarushenii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2016. № 2. S. 188-191.
6. **Novichkova E.E.** Administrativnoe rassledovanie: problemy, voprosy, perspektivy // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2016. № 4. S. 40-45.
7. **Shavlakhov A.K.** Administrativnoe rassledovanie – samostoyatel'naya stadiya administrativno-yurisdiktsionnogo protsessa // Sotsiologiya i pravo. 2015. № 1 (27). S. 61-77.
8. **Korkin A.V.** Protssessual'nost' kak priznak mer obespecheniya proizvodstva po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. 2017. № 4 (42). S. 37-43.
9. **Sokolov A.Yu.** Mery obespecheniya proizvodstva i ispolneniya postanovlenii po delam ob administrativnykh narusheniyakh: monografiya. – Moskva: Norma, 2015. 320 s.
10. **Lebedeva E.A.** Osobennosti proizvodstva i ispolneniya postanovlenii po delam ob administrativnykh pravonarusheniyakh [Elektronnyi resurs] // Zhurnal rossiiskogo prava. 2012. № 9. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

(статья сдана в редакцию 31.01.2019)

К сведению авторов!

На страницах журнала освещаются вопросы юридической науки, уголовного, уголовно-процессуального, оперативно-разыскного, уголовно-исполнительного, административного, гражданского, таможенного, миграционного законодательства, передовой опыт борьбы с преступностью в России и за рубежом.

Статьи должны отражать наиболее актуальные темы правоохранительной деятельности, затрагивающие проблемы и предлагающие пути их решения. Статьи, имеющие слабый научный аппарат, к опубликованию не принимаются.

В соответствии с международными требованиями статья должна содержать:

на русском языке: название статьи, фамилию, имя, отчество автора (авторов) полностью, должность, ученую степень и звание. Полное наименование организации (в скобках – сокращенное), город, телефон, электронный адрес. Аннотацию (150-250 слов), ключевые слова (5-7 слов или словосочетаний), список литературы, на которую ссылается автор. Данная информация должна быть представлена на английском языке, за исключением ФИО автора (авторов) и списка литературы, которые транслитерируются.

Текст статьи должен быть набран на компьютере в текстовом редакторе Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25. Не следует использовать знаки ручного переноса и дополнительных пробелов. Объем статьи 8-20 страниц машинописного текста (стандартная страница – 1800 знаков с пробелами, включая таблицы, рисунки и список литературы). Статья представляется в редакцию в электронном (диск, электронная почта) и распечатанном виде. Файл, содержащий статью, называется по фамилии автора.

Список литературы приводится в конце статьи. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника в списке литературы, а через запятую – номер страницы (например, [3, с.25]). Обязательно указываются следующие данные: для книг – фамилия и инициалы автора (редактора), название книги, место издания (город), год издания; для журнальных статей – фамилия и инициалы автора, название статьи, название журнала, год издания, номер, выпуск, страницы (первая и последняя).

Статья должна быть вычитана и подписана автором (авторами) следующим образом: «Материал вычитан, цифры, факты сверил с первоисточником. Не возражаю против размещения моей статьи в электронной библиотеке». Далее ставится дата и подпись. Статьи соискателей, адъюнктов и аспирантов визируются научным руководителем. Редакция оставляет за собой право в случае необходимости редактировать и сокращать статьи. Отклоненные редакцией материалы не рецензируются и не возвращаются.

Направляя статью для опубликования в журнале, автор (соавторы) безвозмездно предоставляет редакции журнала «Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина» неисключительные права на использование данной статьи, в том числе на неограниченное её распространение любым способом, включая создание её электронного варианта для размещения в локальной сети Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, а также в сети Интернет (на сайте института, в научных электронных библиотеках и т.д.) с целью доведения статьи до всеобщего сведения и выполнения требования ВАК Минобрнауки России об информационной открытости научной периодики.

Статьи, оформленные с нарушением требований или поступившие после контрольного срока, могут быть опубликованы в последующих номерах журнала по согласованию с автором.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и размещается в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»

eLIBRARY.RU

